Н. А. Зонтиков

И.В.СТАЛИН – депутат Костромского городского Совета

Кострома
«ДиАр»
2014

ББК 63.3(2Р34)
З-848

Зонтиков Н. А.
З-848 И. В. Сталин – депутат Костромского городского Совета / Кострома: ДиАр, 2014. – 144 с.: ил.

ISBN 978-5-93645-037-2

Книга «И. В. Сталин – депутат Костромского городского Совета» посвящена почти забытому эпизоду в истории Костромы и Костромского края, когда в начале 1953 года И. В. Сталин выдвинул свою кандидатуру на выборах в Костромской городской Совет депутатов трудящихся. В книге рассказывается об обстоятельствах этой истории и делается попытка дать ответ на вопрос: почему вождь СССР решил стать депутатом Костромского горсовета.

ББК 63.3 (2Р34)
З-848

© Зонтиков Н. А., 2014
© ООО «ДиАр», оформление, 2014

ISBN 978-5-93645-037-2

Савельев А. Народный вождь. 1949 год

Начало 50-х годов XX века. Кострома.
Парк культуры и отдыха им. В. И. Ленина.
Памятники Сталину и Ленину

«Братский привет рабочим Костромы!»[1]

И. Сталин

«Великий вождь и учитель советского народа Иосиф Виссарионович Сталин дал согласие баллотироваться в депутаты Костромского городского Совета депутатов трудящихся и зарегистрировался кандидатом в депутаты городского Совета для баллотировки по избирательному округу 233. Да здравствует всенародный канди-дат, зодчий коммунизма, знаменосец мира, наш любимый товарищ Сталин!»[2]

Заголовок газеты «Северная правда»
от 30 января 1953 года

ВВЕДЕНИЕ

Эта фантасмагоричная – в духе Н. В. Гоголя и М. А. Булгакова – история произошла в Костроме в начале 1953 года, буквально в последние дни Сталинской эпохи. Ныне она совершенно забыта, о ней не помнят даже старожилы.

22 февраля 1953 года на всей территории РСФСР должны были состояться очередные выборы в местные Советы депутатов трудящихся (то есть в Советы областные, городские, районные и сельские). Подготовка к ним, начавшаяся сразу после встречи нового 1953 года и сопровождавшаяся обычной пропагандистской шумихой, не вызывала у большинства костромичей особого интереса. Во-первых, Советы всех уровней были властью номинальной: реальная власть находилась в руках партийных органов. Во-вторых, по сравнению с выборами в Верховные Советы СССР или РСФСР, в которых принимали участие первые лица страны, выборы в местные Советы явно являлись процедурой «второго сорта». В-третьих, обновление местных Советов в то время проводилось через два-три года, и предыдущие выборы состоялись совсем недавно – 17 декабря 1950 года. И вдруг, словно гром грянул средь ясного неба: в конце января Кострому и Костромскую область облетело поразительное известие – великий вождь и учитель советского народа товарищ Сталин дал согласие баллотироваться в Костромской городской

Совет депутатов трудящихся и зарегистрирован кандидатом по одному из округов фабричной части Костромы.

Но прежде чем перейти к рассказу о событиях января-марта 1953 года, сделаем в теме «Сталин и Кострома» предварительный экскурс.

1 МАЯ 1928 ГОДА: СТАЛИНСКИЙ ПРИВЕТ КОСТРОМЕ

Впервые Кострома услышала обращённый к ней голос И. В. Сталина в 1928 году, когда Генеральный секретарь Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) обратился с приветствием к рабочим города в связи с открытием здесь 1 Мая 1928 года памятника В. И. Ленину.

История создания этого памятника незаурядна; напомним вкратце её основные вехи.

В Костроме – колыбели династии Романовых, за несколько лет до исполнявшегося в 1913 году 300-летия царствования Дома Романовых в бывшем Костромском кремле возле Успенского кафедрального собора было решено воздвигнуть величественный монумент. На конкурсе, в котором принимали участие лучшие скульпторы и художники России, первое место занял проект скульптора А. И. Адамсона*.

Согласно этому проекту, монумент в Костроме должен был представлять высокий, увенчанный шпилем с двуглавым орлом гранитный постамент, на уступах которого размещались бронзовые фигуры всех царей династии Романовых.

На западной части памятника предполагалось поместить группу фигур, связанных с событиями Смутного времени и воцарения Романовых: сидящий на троне основатель дина-

* К этому времени А. И. Адамсон (1855 – 1929 гг.) являлся автором целого ряда выдающихся образцов монументальной скульптуры. В их числе: памятник броненосцу «Русалка» в Ревеле (Таллине) (1902 г.), памятник «Затопленным кораблям» в Севастополе (1905 г.), памятник основателю Кубанского казачьего войска Антону Головатому в Тамани (1911 г.) и др.

Модель окончательного варианта монумента в честь 300-летия Дома Романовых

Император Николай II.
14 марта 1913 года в телеграмме на имя костромского губернатора он писал: «Приветствую родную Кострому (...). Да будет над нею всегда Божие благословение».

стии Михаил Фёдорович, слева и справа его родители – Патриарх Филарет и инокиня Марфа Ивановна; ниже – вожди народного ополчения Минин и Пожарский и костромской крестьянин Иван Сусанин. На противоположной, восточной стороне монумента в особой большой нише – барельефное изображение императора Николая II и наследника престола цесаревича Алексея: сидящий на троне царь показывает наследнику карту Российской империи. Нижнюю часть памятника должен был опоясать фриз, состоящий из шести барельефных изображений некоторых важных событий периода царствования Романовых: предсказание преподобным Геннадием Костромским и Любимоградским возвышения Дома Романовых, призвание Михаила Фёдоровича на царство, освобождение

20 мая 1913 года. Николай II совершает закладку монумента в честь 300-летия Дома Романовых.
Фото К. К. Буллы

в 1861 году крестьян от крепостной зависимости, Полтавская и Бородинская битвы, осада Севастополя в Крымскую войну[4]. Выше предполагалось расставить на постаменте по спирали всех монархов из династии Романовых, от Алексея Михайловича до Александра III.

Если бы монумент в Костроме был выстроен, то по своему значению он встал бы в один ряд с памятником «Тысячелетие России», открытым в 1862 году в Кремле Новгорода Великого.

С самого начала предполагалось, что закладку монумента совершит император Николай II. В предстоящие юбилею годы государь несколько раз по различным поводам обращался к костромичам с приветствиями. 31 января 1911 года он прислал телеграмму на имя губернского предводителя дворянства М. Н. Зузина, в которой были такие слова: «Радуюсь предстоящему Нам посещению родной Нашему Дому и близкой Моему сердцу Костромской земли»[5]. В телеграмме от 21 февраля 1913

Монумент в Костромском кремле растёт.
Вид с соборной колокольни

года говорилось: «Радуюсь мысли быть в скором времени среди близких Моему сердцу костромичей»[6]. 14 марта 1913 года, когда в Костроме одновременно отмечались 300-летие наречения Михаила Фёдоровича на царство и 700-летие со дня первого упоминания города в летописи, Николай II прислал на имя губернатора П. П. Стремоухова телеграмму: «Приветствую родную Кострому с 700-летием её основания, совпавшим с днём трёхсотлетия вступления на престол царя Михаила Феодоровича. Да будет над нею всегда Божие благословение»[7].

Празднование 300-летия Дома Романовых произошло в Костроме 19 и 20 мая 1913 года. Главным событием этих дней стала состоявшаяся утром 20 мая в Костромском кремле закладка монумента, которую совершил император Николай II, а вслед за ним все члены царской семьи: императрица Александра Фёдоровна, наследник престола цесаревич Алексей Николаевич, четыре царевны – Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия[8].

Через год началась I Мировая война. Однако строительство памятника, возводимого в основном на народные пожертвования, продолжалось. В начале 1917 года работы по сооружению памятника близились к завершению. Из Петрограда в Костро-

Костромской кремль накануне революции.
Левее соборного ансамбля – окружённый строительными лесами монумент в честь 300-летия Дома Романовых

му было доставлено большинство бронзовых фигур (часть их находилась в парке губернаторского дома на Муравьёвке, а часть – в ящиках у памятника). Разумеется, его торжественное открытие, на которое вновь бы приехали государь Николай II, правительство и двор, стало бы важнейшим событием в жизни Костромы и всей страны. Наш город приобрел бы ещё одну – и какую! – достопримечательность. Фотографии Романовского монумента в Костроме попали бы во все учебники истории. К великому сожалению, случиться этому не было суждено.

Подобно тому, как Февральская революция 1917 года фактически вывела Россию из Мировой войны незадолго до победы над Германией и её союзниками, революция остановила работы по сооружению памятника, когда до их завершения оставалось всего ничего.

После Октябрьской революции, в соответствии с тезисом Маркса об экспроприации экспроприаторов, царский постамент в бывшем Костромском кремле был экспроприирован под нужды Советской власти. К 1 Мая 1918 года с Романовского монумента убрали давно уже ставшие ненужными строительные леса

и на его верхушке, на специальной мачте, взвился большой красный флаг. В День международной солидарности пролетариата, знаменуя собой очередную победу этого самого пролетариата, красный флаг «красиво развевался» над монументом низвергнутого самодержавия[9]. В том же 1918 году памятник получил гордое наименование «Памятник Свободе».

В ночь с 16 на 17 июля 1918 года в Екатеринбурге в подвале дома Н. Н. Ипатьева были расстреляны все те, кто участвовал в закладке монумента в Костроме, – бывший император Николай II, императрица Александра Фёдоровна, наследник престола цесаревич Алексей Николаевич, царевны Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия.

Судьбу царской семьи разделили и бронзовые скульптуры их предков работы А. И. Адамсона. Несколько лет после революции ящики с бронзовыми фигурами оставались вблизи монумента и, по свидетельству очевидца, «заросли бурьяном, как нелепые гробы на диком кладбище»[10]. В середине 20-х годов все скульптуры были отправлены в переплавку на завод «Рабочий металлист». Почему бы не оставить хотя бы одного из монархов – в музей, для памяти? Выбрали бы кого «покровавее» и показывали молодому поколению – вот, мол, один из тех, кто триста лет сидели на шее трудового народа и сосали его кровь. Но так была велика нетерпимость и так хотелось забыть тот постыдный факт, что Кострома – «колыбель династии Романовых»! Тем более что весь этот исторический «хлам» отправлялся в небытие, чтобы уступить место скульптурному изображению нового бога.

21 января 1924 года в подмосковных Горках скончался В. И. Ленин. «Умер человек, – говорилось в принятом экстренным пленумом ЦК ВКП(б) обращении «К партии. Ко всем трудящимся», – под боевым водительством которого наша партия, окутанная пороховым дымом, властной рукой водрузила красное знамя Октября по всей стране, смела сопротивление врагов, утвердила прочно господство трудящихся в бывшей царской России. Умер основатель Коммунистического Интернационала, вождь мирового коммунизма, любовь и гордость международного пролетариата, знамя угнетённого Востока, глава рабочей диктатуры в России»[11].

На похороны Ленина в Москву отправилась делегация костромских рабочих в количестве десяти человек, возложившая к гробу вождя венок с надписью: «Ты всегда в нашем сердце, в делах и борьбе, незабвенный Ильич. Костромские текстильщики, 22 января 1924 года»[12].

В дни прощания с Лениным в знак верности его заветам актив города выступил с инициативой о переименовании Костромы. 25 января 1924 г. конференция советских работников вынесла предложение о переименовании центра губернии. Вариантов нового названия было предложено два: 1) «Ленин-на-Волге», 2) «Ильич»[13]. Не будь ЦК партии, Совнарком и ЦИК завалены тогда подобными предложениями со всей страны, кто знает, чем бы данная инициатива совработников могла завершиться.

В эти же траурные дни прозвучали предложения о сооружении в Костроме памятника Ленину. Собрание печатников обратилось в губисполком с ходатайством об устройстве памятника Ильичу в сквере на площади Революции (так с 1918 года называлась центральная площадь города, бывшая Сусанинская)[14]. С тем же предложением выступило и общее собрание пищевиков. Причём фигуру Ленину предполагалось водрузить на постаменте от полуразрушенного памятника Ивану Сусанину[15] *.

Официальное решение о сооружении в Костроме памятника В. И. Ленину было принято в начале 1925 года[19]. В последующее время не раз высказывались предложения об использовании

* Памятник Ивану Сусанину и царю Михаилу Фёдоровичу Романову, открытый на Сусанинской площади в 1851 году, являлся одним из главных символов старой Костромы. Он подвергся разрушению в соответствии с декретом Совнаркома от 12 апреля 1918 года «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей, и о выработке проектов памятников Российской Социалистической революции», под которым стояли подписи В. И. Ленина, А. В. Луначарского и И. В. Сталина[16]. 6 сентября 1918 года бронзовые фигуры Ивана Сусанина и Михаила Фёдоровича были сброшены с гранитного пьедестала[17]. К 7 ноября 1918 года на пьедестале установили так называемый «памятник Революции» в виде деревянного обелиска, обтянутого кумачом и увенчанного красным флагом. С четырёх сторон обелиск украшали портреты Маркса, Ленина, Троцкого и Лассаля[18].

в качестве пьедестала под фигуру Ильича постамента неоконченного монумента в честь 300-летия династии Романовых.

В начале марта 1927 года ответственным секретарем Костромского губкома ВКП(б) был назначен П. С. Заславский*. Новый руководитель губернии, человек необычайно деятельный и предприимчивый, окончательно решил данный вопрос, поставив задачу открыть памятник Ленину на Романовском постаменте к 10-летию Октябрьской революции. «Постройка памятника, – писала в связи с этим «Северная правда», орган губкома и губисполкома, – предпринимается вследствие неоднократных обращений рабочих, предлагавших использовать старый постамент именно под памятник Владимиру Ильичу»[22].

И процесс пошёл. В партийных, комсомольских и профсоюзных организациях губернии начался сбор средств на возведение памятника. 2 августа 1927 года Костромской губисполком заключил договор с тремя студентами-дипломниками Московских высших государственных художественно-технических мастерских (ВХУТЕМАС) – М. Ф. Листопадом, З. Г. Ивановой и Д. П. Шварцем – об изготовлении железобетонной фигуры Ленина высотой в 8 метров[23]. Согласно договору, губисполком должен был уплатить студентам 15 тысяч рублей. В прессе сообщалось, что это – самый дешевый вариант, который удалось найти в Москве: в одном месте за железобетонную фигуру вождя

* Петр Савельевич Заславский (1890 – 1967 гг.) – уроженец г. Николаева Херсонской губернии, член большевистской партии с 1905 года, активный участник первой русской революции, дважды ссылался в Сибирь в Нарымский край (север Томской губернии); в 1917 году – председатель Одесского Совета рабочих депутатов, делегат II Всероссийского съезда Советов. Был дружен с Я. М. Свердловым, с которым познакомился в Нарымской ссылке[20]. После революции неоднократно встречался с В. И. Лениным. В марте 1918 года П. С. Заславский получил ответственное назначение на пост секретаря Петроградского комитета РКП(б), а через год его перевели в Москву на должность заведующего орготделом Московского горкома партии. В начале 20-х годов Заславский был назначен ответственным секретарем Новониколаевского губкома партии в Сибири (именно по его инициативе произошло переименование Новониколаевска в Новосибирск)[21].

просили 35 тысяч рублей, в другом за металлическую – 50-60 тысяч. К тому же бригада из ВХУТЕМАСа обещала выполнить работу за 2 – 2,5 месяца, а все остальные просили от 6 до 12 месяцев[24].

В разгар подготовки к юбилею в середине октября 1927 года все высшие губернские органы власти – губком партии, губисполком, губернский совет профсоюзов, губком комсомола – переехали в большое краснокирпичное здание бывшего Епархиального женского училища на Муравьёвке (современный адрес: ул. Дзержинского, д. 15). Уже к концу октября в зале для заседаний, где до революции находилась домовая церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы, был устроен так называемый клуб имени Сталина. 4 ноября, в канун 10-летия Октябрьской революции, в нём прошло первое партийное мероприятие, посвящённое подготовке к XV съезду ВКП(б)[25]. В течение нескольких последующих лет в клубе проводились губернские и окружные партийные конференции, пленумы губкома и окружкома, различные важные совещания. Именно в стенах клуба имени Сталина чуть позже, в эпоху «великого перелома», оглашались самые роковые директивы из Москвы и принимались самые трагические решения, в том числе о начале насильственной коллективизации костромского крестьянства.

Открытие памятника Ленину намечалось на 7 ноября 1927 года – к 10-летию Великого Октября. Данный юбилей являлся первой «круглой» датой молодой республики Советов, и его празднованию придавалось очень большое значение. Однако свергнутый десять лет тому назад царизм неожиданно подложил власти рабочих и крестьян большую свинью. Для установки фигуры Ильича необходимо было «срезать» верхнюю часть гранитного постамента, но сделать этого к намеченному сроку не удалось.

«Северная правда» возмущалась: «Работа осложнялась (...) тем, что камни были скреплены чрезвычайно крепким составом, который при ударе долота крошился»[26]; «(...) романовский памятник оказался неожиданно скреплённым железными и стальными балками, что чрезвычайно затруднило работу по срезке верхней его части (...)»[27]. Работа шла и днём и ночью, но

царский монумент держался и всё-таки лишил празднование 10-й Октябрьской годовщины его главной «изюминки» – открытия памятника вождю революции на Романовском постаменте. Как писала газета «Борона», «радости открытия памятника костромским рабочим в торжественные октябрьские дни испытать не пришлось»[28].

Открытие памятника пришлось перенести на более поздний срок и приурочить к другому главному пролетарскому празднику – к 1 Мая. К этому времени верхушку сложенного из финского гранита постамента всё-таки удалось срезать, и на образовавшуюся площадку была установлена железобетонная фигура основателя коммунистической партии и советского государства. На выступе постамента, на котором, согласно проекту А. И. Адамсона, предполагалось установить фигуру царя-освободителя Александра II, появилась надпись «Ленин 1870 – 1924».

На открытие памятника от имени губкома П. С. Заславский пригласил в Кострому трёх человек, наиболее близких к покойному Ленину, – его вдову Н. К. Крупскую, его сестру М. И. Ульянову и его преемника И. В. Сталина*. Никто из них на праздник в Кострому не приехал, все трое прислали свои приветствия.

1 Мая 1928 года в Костроме в честь Дня международной солидарности пролетариата состоялась традиционная демонстрация. К часу дня её участники, около 25 тысяч человек, собрались у покрытого серым полотном памятника. «Знамёна, лозунги, – описывала газета праздничную толпу, – карнавальные группы, карикатуры Чемберлена, Бриана, Пилсудского и прочей заграничной братии, белые повязки красных санитарок, майки физкультурников, тёмно-зелёное поле красноармейских гимнастерок»[30]. Для участия в открытии памятника в город прибыла группа крестьянских делегатов в количестве 250 человек. Их присутствие должно было олицетворять собой союз рабочего класса и крестьянства, смычку города и деревни[31].

* По-видимому, П. С. Заславский познакомился со Сталиным ещё в 1912 году, когда они оба пребывали в Нарымской ссылке. В 20-е годы, во время работы Заславского в аппарате ЦК, Сталин неоднократно принимал его[29].

1 Мая 1928 года. Пролетарская Кострома открывает памятник В. И. Ленину

П. С. Заславский открыл митинг. «В Костроме нынешний день, – сказал он, – приобретает особо важное значение. В день Первого мая мы открываем наш памятник вождю и учителю, руководителю пролетариата всего мира – Владимиру Ильичу Ленину»[32].

И вот наступил торжественный момент. «Шапки долой! – воскликнул руководитель костромских большевиков. – Мы открываем памятник Ленину!»[33].

«Под бурные аплодисменты двадцатипятитысячной толпы, под звуки “Интернационала” десятков оркестров медленно спадают ткани, покрывавшие фигуру вождя. Сначала лицо и зовуще-протянутая рука Ильича*, а потом и вся статуя предстали перед пролетарскими рядами»[34].

* Примерно с 50-60 гг. XX века жест вождя, указующего с бесчисленных памятников рукой вперёд, в общественном сознании стал трактоваться так, что Ленин указывает в светлое коммунистическое будущее. В 20-е годы данный жест обычно понимали в том духе, что Ильич призывает к мировой пролетарской революции.

«– Товарищи! – продолжил свою речь П. С. Заславский, – Памятник, который мы сегодня открыли, должен ещё больше спаять рабочих и крестьян во имя дела Ленина. Это дело – создание нового человеческого общества – требует (...) гигантских усилий для завершения его, для победы во всём мире. Но мысли великого вождя переходят из страны в страну, охватывая весь мир, готовя путь для победы нашей революции во всём человечестве»[35].

После этого секретарь губкома огласил три полученные из Москвы приветственные телеграммы, первую – от Сталина. В приветствии – очень кратком, написанном в характерном сталинском стиле, – говорилось:

«Кострома. Губком. Заславскому.

Братский привет рабочим Костромы в день Первого мая, в день открытия памятника в Костроме, – Ленину – основателю нашей партии!

Да здравствуют рабочие Костромы!

Да здравствует Первое мая!

Да живёт вечно память о Ленине в сердцах рабочего класса!

30 апреля 1928 г. И. Сталин»[36].

Заметим, что Сталин обращался с приветствием только к рабочим Костромы. Все остальные социальные группы населения тогда – на десятом году революции – всё ещё было принято игнорировать.

Затем Заславский зачитал телеграмму, присланную от имени Н. К. Крупской: «Кострома. Губком. Заславскому. Надежда Константиновна заболела, приехать в Кострому не может. Шлёт привет. Секретарь Дридзо»[37]. Трудно сказать, на самом ли деле вдова вождя неважно себя чувствовала или, возможно, с её стороны это была простая отговорка, и Н. К. Крупская на самом деле не захотела приехать (и по-человечески её можно

И. В. Сталин в своём кабинете в ЦК ВКП(б).
Фото 20-х годов XX века

понять: не могла же она ездить на открытие всех памятников покойному супругу)*.

Последним прозвучал текст телеграммы от М. И. Ульяновой:

«Шлю горячий привет рабочим, работницам, всем трудящимся города Костромы. Пусть памятник, который воздвигается сегодня в вашем городе нашему вождю и учителю, является постоянным напоминанием о необходимости напряжения всех сил для выполнения его заветов, для полного торжества ленинизма»[39].

От имени руководства и трудового народа на митинге выступили: председатель губисполкома Р. А. Годяев, красноармеец Перевозников – представитель расквартированного в Костроме полка связи имени Костромского пролетариата, председатель горисполкома И. В. Голубев, председатель губернского совета профсоюзов Маневич, крестьянин Башутинской волости Костромского уезда Антипин. Затем молодые красноармейцы 1905 года рождения приняли присягу. В завершение церемонии перед статуей вождя состоялся военный парад[40].

Реакция на увиденный памятник среди костромичей, разумеется, была неоднозначной. Одна из свидетельниц его открытия вспоминала, что ей и её друзьям не понравилась бетонная фигу-

* Наверняка имелась и ещё причина, почему Н. К. Крупская не приехала в Кострому. Как известно, вдова вождя отрицательно относилась к особо торжественным внешним формам почитания Ленина. 30 января 1924 года в ответ на многочисленные соболезнования по поводу его кончины она поместила в «Правде» небольшое обращение, в котором писала: «Товарищи рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки! Большая у меня просьба к Вам: не давайте своей печали по Ильичу уходить во внешнее почитание его личности. Не устраивайте ему памятников, дворцов его имени, пышных торжеств в его память и т. д. – всему этому он придавал при жизни так мало значения, так тяготился этим. Помните, как много ещё нищеты, неустройства в нашей стране. Хотите почтить имя Владимира Ильича – устраивайте ясли, детские сады, дома, школы, библиотеки, амбулатории, больницы, дома для инвалидов и т. д., и самое главное – давайте во всём проводить в жизнь его заветы»[38]. В последующие десятилетия это обращение Н. К. Крупской приходилось всячески замалчивать. После 1924 года и вплоть до «перестройки» его опубликовали только один раз в 1959 году в десятитомнике «Педагогический сочинений» Н. К. Крупской.

Памятник В. И. Ленину в первый год своей жизни. Почтовая открытка 1928 года

ра Ленина, и они, стоя в праздничной толпе, переговаривались между собой: неужели нельзя было статую сделать из мрамора и что «царям лучше памятники ставили». Про руку вождя, устремленную на восток, простой народ сразу стал говорить, что Ленин показывает на тюрьму, что, мол, все там будем[41]*.

Первые проявления культа личности Ленина появились ещё при его жизни. После же января 1924 года становление ленинского культа пошло вперёд семимильными шагами. Огромная личная заслуга в фактическом обожествлении вождя революции, бесспорно, принадлежит Сталину**.

На первый взгляд, в самом факте приветствия Генеральным секретарем ЦК ВКП(б) открытия в Костроме памятника Ленину нет ничего особенного. Но это не так. Сталин явно выделил Кострому. В стране ежегодно открывалось всё больше и больше памятников Ильичу, но Сталин далеко не все из них чтил своим приветствием.

Он не удостоил приветствием, например, открытие таких значимых для советской идеологии памятников, как «Ленин на броневике» у Финляндского вокзала в Ленинграде (открыт 7 ноября 1926 года) и памятник Ленину перед зданием Смольного – «колыбели революции» (открыт 6 ноября 1927 года), а в Кострому приветствие послал. Вряд ли это произошло случайно. Всё-таки на фоне питерских монументов памятник в губернской Костроме был достаточно зауряден и интересен только тем, что Ильич тут встал на гранит царского

* Ленин своей рукой действительно довольно точно указывает в сторону бывшей губернской тюрьмы, переименованной после революции в исправдом № 1 (ныне – следственный изолятор при Управлении внутренних дел на ул. Советской).

** И в данном случае не имело никакого значения, что сам Сталин в глубине души наверняка испытывал к Ленину злобное мстительное чувство за то, что в конце своей жизни тот попытался сместить его с поста генсека ЦК, обратившись в декабре 1922 года с известным письмом к съезду партии. Сосредоточив в своих руках необъятную власть, Сталин вывернулся из-под удара умирающего в Горках вождя. Мёртвый же Ленин был уже неопасен, напротив, его обожествление Сталин положил в фундамент своей всё более и более неограниченной власти.

постамента. Рискнём предположить, что именно последнее и послужило Сталину стимулом к написанию приветствия. Ведь ему, конечно, сообщили, на какой именно постамент водружена фигура вождя Великой Октябрьской социалистической революции. Во всяком случае, в 16-ти томах его «Сочинений» единственное приветствие, посвященное открытию памятника Ленину, – это костромское*.

✶ ✶ ✶

Скажем несколько слов о последующей судьбе П. С. Заславского, которого по праву можно считать создателем костромского памятника Ленину. В марте 1929 года его отозвали из Костромы в Москву, и вскоре он получил назначение на работу в советское посольство в Германии. В Берлине Пётр Савельевич пробыл чуть больше года, в 1931-м вернулся в СССР и последующие годы трудился во Всесоюзном Центральном Совете профессиональных союзов (ВЦСПС). В 1934 году он в последний раз был избран делегатом съезда партии – XVII съезда, большинство участников которого в последующие годы стали жертвами «необоснованных репрессий». Трудно сказать, почему Заславский уцелел в 1937 – 1938 гг. Спасло ли его предполагаемое нами знакомство со Сталиным в период Нарымской ссылки или же ему просто повезло? В 1938 году из ВЦСПС он перешел в «Большую Советскую энциклопедию» на должность заместителя редактора, а в 1940 году – в Государственный арбитраж при Совнаркоме СССР, где и проработал до 1956 года.

В 1958 году в апрельском номере ленинградского журнала «Нева» были опубликованы весьма интересные воспоминания

* Послание Сталина «Северная правда» опубликовала 4 мая 1928 года. При публикации текста приветствия в одиннадцатом томе «Сочинений» И. В. Сталина, вышедшем в 1949 году, адрес послания «Кострома. Губком, Заславскому» был опущен. Если учесть, что изменение каждой буквы в сталинских работах при их публикации согласовывалось с автором, то наверняка это сделали по его указанию. Текст получил заголовок «Приветствие рабочим Костромы»[42].

П. С. Заславского о его встречах с В. И. Лениным. Бывший секретарь Костромского губкома скончался в Москве в 1967 году, в год 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции[43].

✶ ✶ ✶

С момента открытия памятник вождю мирового пролетариата превратился в главную святыню советской Костромы. Возле него принимали школьников в пионеры, и они произносили слова пионерского обещания, обращаясь к фигуре Ленина; сюда приводили всех важных гостей Костромы, и они возлагали к подножию памятника цветы. Дважды в год здесь происходило массовое возложение венков и цветов – в день рождения Ленина 22 апреля и в день его смерти 21 января. По традиции Костромские губернские и областные партийные конференции начинались с того, что их участники возлагали цветы к подножию ленинского монумента.

Памятник воспевали поэты. Одно из первых – стихотворение «Памятник Ленину» – написал некий молодой поэт, укрывшийся под буквами «Н. З.»:

Где с песнею волжские волны
Ложатся на жёлтый песок,
Стоит он железо-бетонный
С простёртой рукой на восток.
Стоит величавый, мятежный
И вызов бросает векам.
И ветер играет прибрежный
В полах его пиджака.
Застыло горячее слово,
И цементом скован язык.
Но хочется снова и снова
Смотреть в этот пепельный лик.
Смотреть неустанно, любовно,
Как смотрит на детище мать.
Чтоб радостью сердце наполнить,
Чтоб бодрости новой набрать.

Пусть в солнце полощутся дали,
Пусть Волга кипит и звенит.
Я знаю: как он – не ступали
Так прочно никто на гранит[44].

Памятник Ильичу в Костроме, как и все ленинские монументы в СССР, не являлся «обыкновенным» памятником выдающемуся политическому деятелю. По сути, это был языческий идол новой победившей религии. Как все идолы, он требовал жертв.

Открытие памятника Ленину обрекло на гибель находящийся рядом величественный соборный ансамбль XVI – XVIII вв., состоящий из Успенского и Богоявленского соборов, соборной колокольни и ограды с несколькими воротами. Конечно, в грянувшую вскоре эпоху «великого перелома», когда по всей стране прокатился разрушительный вал вандализма, у соборного ансамбля в бывшем Костромском кремле и так имелось очень немного шансов уцелеть. С открытием же возле него памятника вождю революции соборный ансамбль был обречён. Очаг «религиозного дурмана» и главная советская святыня Костромы не могли сосуществовать рядом друг с другом.

В апреле 1928 года, незадолго до открытия памятника, П. С. Заславский выступил с предложением о разбивке рядом с памятником «большого парка культуры и отдыха»[45]. Среди откликов на данное предложение выделялось письмо одного из ведущих «воинствующих безбожников» Костромы, заведующего Антирелигиозным музеем* Ф. С. Разумеева, который, разумеется, одобрив мысль о разбивке парка, писал:«К сожалению, воздвигнутый памятник имеет такое негармоничное соседство – собор, эту лабораторию религиозного гашиша. Совершенно несовместимы такая фигура, как Ленин, и церковь, стоящая рядом. Поэтому, приветствуя мысль о создании расширенного «парка культуры и отдыха», предлагаю при этом иметь в виду следующее: использовать под будущий парк площадь, занятую

* Антирелигиозный музей с 1927 года размещался в Богородицко-Рождественском соборе Ипатьевского монастыря. Его открытие состоялось в десятую годовщину Великого Октября – 7 ноября 1927 года[46].

Конец 20-х годов XX века. «Очаг религиозного дурмана» и памятник вождю пролетарской революции в недолгий период их сосуществования

соборными строениями»[47]. Так впервые прозвучало предложение о сносе соборных храмов, невольно оказавшихся соседями памятника В. И. Ленину.

В середине ноября 1929 года, идя навстречу «настоятельным требованиям рабочих и служащих», горисполком Костромы постановил закрыть Успенский и Богоявленский соборы и использовать их здания под зернохранилище (в газетах сообщалось, что, по предварительным подсчётам, храмы смогут вместить до 600 тысяч пудов зерна)[48].

Окончательно судьбу обоих соборов решили трудности с сооружением льнокомбината системы инженера И. Д. Зворыкина, строительство которого началось в Костроме в 1930 году. Комбинат почему-то заложили в болотистой местности, и для

Ленин угрожающе указывает на соборы Костромского кремля, словно призывая поскорее уничтожить этот «рассадник религиозной заразы»

возведения его корпусов требовалось сооружение особо мощных фундаментов. Дабы решить проблему с катастрофической нехваткой щебня, Управление строительства льнокомбината в начале 1934 года купило у горисполкома «на слом» целый ряд закрытых костромских храмов, в том числе Успенский и Богоявленский соборы. Их разборка началась в мае 1934 года. Апофеозом же трагедии стал мощный взрыв, прогремевший над Волгой ночью 8 июня 1934 года, в результате которого древний Успенский собор – живое олицетворение истории нашего края – превратился в гору развалин. Вслед за Успенским был взорван и Богоявленский собор. Дольше всех простояла соборная колокольня, однако осенью 1934 года направленным взрывом повалили и её...

В течение года буквально в нескольких шагах от памятника находились страшные руины, среди которых копошились люди и откуда отъезжали телеги, гружённые кирпичом и щебнем. Фигура вождя Октября, до этого уступавшая по высоте соборам и колокольне, теперь победно высилась над этой жуткой картиной разрушения и гибели...

В 1935 году площадь, где стояли соборы, подверглась «благоустройству» – здесь возвели двухэтажные павильоны летних ресторанов, ставшие частью Парка культуры и отдыха, ещё в 1928 году получившего имя В. И. Ленина.

Середина 30-х годов XX века.
Соборов уже нет. Из-за забора над кремлевским холмом видна указующая ленинская рука

Всего в Костроме, главным образом в 30-е годы, было разрушено – целиком, до основания – ровно тридцать храмов. Вертикали церквей и колоколен, составлявшие основу исторического облика города, исчезали одна за другой, и постепенно в центре Костромы осталась только одна вертикаль – памятник Ленину с устремленной вперёд дланью.

К середине 30-х годов в нашей стране окончательно сформировалось то, что позднее получило название «культ личности Сталина», – фактическое обожествление руководителя партии, которого пропаганда изображала как сверхъестественную фигуру, знающего всё и вся, продолжателя дела великого Ленина, «Ленина сегодня».

Некоторые историки считают, что правильнее говорить не о двух культах – Ленина и Сталина, а о едином культе Ленина и Сталина, в котором «доля» младшего вождя неуклонно возрастала[49].

Примером такого «единства» можно считать и костромской памятник Ленину. Примерно с начала 30-х годов в центральной

Вторая половина 30-х годов XX века. Парк культуры и отдыха имени В. И. Ленина. В нише памятника Ленину – портрет Сталина (вид с парашютной вышки)

нише его постамента, где, по проекту А. И. Адамсона, должны были находиться фигуры императора Николая II и наследника престола Алексея Николаевича, возникла традиция устанавливать большой портрет Сталина. Данный случай, кажется, является уникальным: больше примеров, когда на памятник Ленину устанавливали бы ещё и художественное изображение Сталина, нам неизвестно. Причём, по воспоминаниям старожилов, портреты Сталина устанавливали не на какое-то время, к праздникам: они находились в нижней части памятника практически постоянно вплоть до 1956 года. В 30 – 50 годы у нас многое было принято именовать в честь обоих вождей: партию – партией Ленина-Сталина, комсомол – комсомолом Ленина-Сталина и т. д. В известном смысле можно считать, что памятник Ленину в Костроме несколько десятилетий являлся и как бы памятником Ленину-Сталину.

СТАЛИН И КОСТРОМА: ТРИДЦАТЫЕ – ПЯТИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ

В 1937 – 1938 гг. в ходе массовых репрессий, начатых по инициативе Сталина, были расстреляны или отправлены в лагеря почти все видные большевики, устанавливавшие в Костроме и губернии Советскую власть. В их числе – первые председатели исполкома Костромского городского Совета рабочих депутатов, несколько первых председателей Костромского губисполкома, почти все председатели Костромской губернской ВЧК, первые руководители губкома комсомола и т. д.

Прошли времена Хрущевской «оттепели» и Горбачёвской «перестройки», когда оплакивались все жертвы «необоснованных репрессий» из числа партийно-советской элиты. Про многих погибших в 1937 – 1938 гг. так и хочется сказать что-то вроде: собакам – собачья смерть. Но воздержимся от подобных слов, т. к. трагическая судьба и этих людей – часть общей трагедии страны.

Нельзя отделаться от ощущения, что Сталин со своими палачами в 1937 – 1938 гг. выступил в роли вершителя своеобразного возмездия за все преступления, совершённые большевиками. Ведь среди жертв 1937 – 1938 гг. большое количество тех, кто сам арестовывал и расстреливал, жёг села и деревни, закрывал и взрывал храмы, раскулачивал, ломал судьбы множества людей. Другое дело, что у тех, кто вполне заслужил такой трагический конец, тоже были дети, родные, знакомые; что вместе с организаторами красного террора погибло множество совершенно невиновных людей.

21 декабря 1939 года Кострома, как и вся страна, отмечала 60-летие И. В. Сталина. Праздник подпортила начавшаяся в конце ноября и отнюдь не победоносная для советской стороны война с Финляндией. Если бы не она, чествование вождя, конечно, прошло бы с несопоставимо большим размахом. Юбилей почти совпал с первыми после принятия 5 декабря 1936 года новой Конституции СССР (тогда её обычно называли Сталинской Конституцией) выборами в местные Советы, которые должны были состояться 24 декабря 1939 года.

6 мая 1937 года. Музыкальная школа Костромы. Инсценировка «За детство счастливое наше спасибо, родная страна!» Дети обращаются к плакату, на котором Сталин обнимает Гелю (Энгельсину) Маркизову, отец которой через год после встречи с вождём был расстрелян, а мать арестована

21 декабря в 17 часов в театре имени А. Н. Островского состоялось торжественное заседание партийного актива Костромы, посвященное юбилею вождя. По установившейся традиции «под бурные, долго несмолкаемые аплодисменты» собрание избрало почётный президиум в составе членов Политбюро ЦК ВКП(б) во главе со Сталиным, а также товарищей Г. Димитрова и Эрнста Тельмана. Почётным председателем собрания под всё те же «долго несмолкаемые аплодисменты» был избран Сталин. «Овация длится продолжительное время. Из зала несутся возгласы, полные любви и безграничной преданности товарищу Сталину: “Да здравствует великий вождь, учитель и друг товарищ Сталин!”, “Да здравствует великий гений человечества, мудрый Сталин!”»[50]. Собравшиеся выслушали доклад «Жизнь и деятельность Иосифа Виссарио-

1940 год. Студенты Костромского текстильного института (ныне – Костромской технологический университет) выстроились на зелёном склоне Муравьёвки, образовав самое дорогое для советских людей имя

новича Сталина», который неоднократно прерывался приветствиями «в честь товарища Сталина и его верных соратников». «С огромным подъёмом собрание приняло приветственное письмо товарищу Сталину»[51].

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Уже в августе 1941 года немецкая авиация начала бомбёжки Ярославля (напомним, что в то время Кострома и большая часть Костромского края входили в состав Ярославской области). В октябре 1941-го, обходя Москву с севера, немцы вплотную приблизились к границам Ярославской области, и наш край непосредственно ощутил на себе страшное дыхание войны. Немецкая авиация бомбила Ярославль, Рыбинск, Тутаев, Данилов и Любим. Вражеские самолеты появлялись над Костромой, Нерехтой и Галичем, их появление сопровождал жуткий вой сирен воздушной тревоги... В ночное время всполохи и зловещий гул бомбёжек областного центра были хорошо видны

и слышны в Костроме и её окрестностях. Осенью 1941 года немцы многократно бомбили Буй – важнейший железнодорожный узел края.

7 ноября 1941 года, когда немцы стояли уже в тридцати километрах от Москвы, на Красной площади столицы состоялся традиционный военный парад в честь 24-й годовщины Октябрьской революции. Нельзя не отдать должного Сталину, несмотря на огромный риск, – ведь немецкая авиация регулярно совершала налеты на Москву, – решившемуся на проведение парада.

Сталин поднялся на трибуну ленинского Мавзолея в 8 часов. Как на Верховном Главнокомандующем, как ни на ком другом, на нём лежала огромная личная ответственность за то, что в 1941 году враг оказался у самых стен Москвы. Но в это утро, на трибуне Мавзолея, на фоне священных стен и башен Кремля, Сталин был национальным вождём, руководителем страны, ведущей борьбу не на жизнь, а на смерть. Он обратился к армии и всем гражданам СССР с небольшой речью, проникнутой уверенностью в нашей грядущей победе. Чеканя шаг под музыку оркестра, войска прошли мимо Мавзолея, мимо памятника Минину и Пожарскому, воздвигнутому некогда благодарной Россией в память об освобождении Москвы в пору Смутного времени. Фигуры великих предков словно провожали тех, кто возвращался на позиции, чтобы ценою своих жизней вновь спасти Москву...

Значение самого факта парада 7 ноября и выступления на нём Сталина трудно переоценить. После страшных месяцев лета и осени, когда наша армия непрерывно отступала, люди поняли, что столицу не сдадут, что за неё будут сражаться до конца.

Ровно через год – 7 ноября 1942 года, в разгар Сталинградской битвы, Сталин выступил с докладом на торжественном заседании Моссовета, посвящённом 25-й годовщине Октябрьской революции. Несколько дней спустя члены колхоза «Красный доброволец» Избердеевского района Тамбовской области «в ответ на доклад» вождя выступили с почином о сборе средств на строительство танковой колонны «Тамбовский колхозник». Почин этот, естественно, был организован «сверху»,

но, как и всегда, изображалось, что он идёт «снизу» – от широких колхозных масс. Пример тамбовцев, как писала в те дни «Правда», «воодушевил всех колхозников советской страны»[52], и организованный обкомами партии сбор средств на строительство новых танковых колонн развернулся повсеместно. В начале декабря 1942 года члены колхоза «Восход» Ярославского района, поддержав почин тамбовцев, выступили с инициативой о сборе средств на танковую колонну своей области. Первоначально колонну предполагалось назвать по общему шаблону – «Ярославский колхозник», однако вскоре ей было решено дать другое имя. Во второй половине декабря группа колхозников из Сусанинского района обратилась в Ярославский обком ВКП(б) с письмом, – скорее всего, в самом обкоме и написанном, – в котором говорилось: «Великий патриот земли русской Иван Сусанин отдал свою жизнь за Родину. Следуя патриотическому почину тамбовских колхозников, мы, колхозники и колхозницы колхозов имени НКВД, имени Сталина, имени Фрунзе, имени Молотова, «Красное Знамя», имени Калинина и другие, Сусанинского района, собрав на строительство танковой колонны 900 тысяч, просим обком ВКП(б) присвоить ей имя народного героя нашего земляка Ивана Сусанина. Пусть танки с именем Ивана Сусанина беспощадно громят гитлеровских бандитов. Пусть имя Ивана Сусанина зовёт наших родных красных воинов вперёд, на разгром врага»[53].

Одновременно с этим письмом в газетах были опубликованы две телеграммы: одна – первого секретаря Ярославского обкома партии А. Н. Ларионова Сталину, гласившая: «Москва, ЦК ВКП(б), товарищу Сталину. Колхозники и колхозницы Ярославской области, по примеру тамбовских колхозников, в течение нескольких дней собрали 70 миллионов рублей на строительство танковой колонны и просят Вас, товарищ Сталин, присвоить танковой колонне Ярославских колхозников имя русского народного героя, ярославского земляка, Ивана Сусанина. Сбор средств продолжается»[54], и вторая – ответ Верховного Главнокомандующего: «Передайте колхозникам и колхозницам Ярославской области, собравшим 70 миллионов рублей на строительство танковой колонны имени Ивана

Сусанина, мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин»[55].

Таким образом, присвоение танковой колонне имени Сусанина было санкционировано на самом высоком уровне. Разумеется, по поводу сталинской телеграммы по всей области прошли митинги трудящихся, а обком и облисполком выступили со специальным обращением «Ко всем колхозникам и колхозницам, ко всем трудящимся Ярославской области», в котором говорилось: «Товарищи колхозники и колхозницы! В ответ на телеграмму товарища Сталина усилим сбор средств на строительство мощной танковой колонны ярославских колхозников имени Ивана Сусанина. Все колхозники и колхозницы нашей области должны стать активными участниками сбора средств на танковую колонну»[56].

В апреле 1943 года старший зоотехник находящегося вблизи Костромы племсовхоза «Караваево» С. И. Штейман передал в фонд обороны полученную им Сталинскую премию в сумме сто тысяч рублей, попросив в письме на имя Сталина, опубликованном во всех газетах, построить на эти деньги самолёт, назвав его именем народного героя Ивана Сусанина[57]. В ответной телеграмме Сталина ему говорилось: «Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Станислав Иванович, за Вашу заботу о воздушных силах Красной Армии. Ваше желание будет исполнено. И. Сталин»[58].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1944 года произошло образование Костромской области – фактически восстановление Костромской губернии[59]*. Разумеется, этот указ был принят с санкции Сталина.

* Костромская губерния подверглась упразднению в 1929 году, когда её территория вместе с бывшими Ярославской, Владимирской и Иваново-Вознесенской губерниями вошла в состав огромной Ивановской промышленной области (ИПО). В 1936 году из состава ИПО была выделена Ярославская область, в которую входила большая часть бывших Ярославской и Костромской губерний. В 1944 году из Ярославской области выделилась Костромская область, при этом к ней отошел ряд районов из состава Ивановской и Горьковской областей, ранее входивших в Костромскую губернию.

Победа в Великой Отечественной войне вознесла имя Сталина на недосягаемую высоту.

А. Т. Твардовский позднее писал об этом времени:

Салют!
И снова пятилетка.
И всё тесней лучам в венце[60].

До войны в Костроме не было крупных памятников Сталину. Они появились в нашем городе в первые послевоенные годы.

В 1949 году Сталину официально исполнялось 70 лет. Как и вся страна, Кострома участвовала во «Всенародном социалистическом соревновании в честь 70-летия товарища И. В. Сталина».

В преддверии юбилея в Костроме было решено установить как бы главный памятник вождю в Костромской области. Выбор места для него пал на тот же Парк культуры и отдыха имени В. И. Ленина, где с 1928 года находился памятник Ленину. В конце августа 1949 года памятник Сталину был установлен у главного входа в парк со стороны улицы Чайковского*.

Памятник представлял собой стоящего Сталина, одетого в полувоенный китель, в сапогах и с какими-то бумагами в левой руке. Примечательно, что фигура Сталина стояла спиной к Ленину, который со своего высокого постамента указывал рукой в спину своему преемнику. Обычно, когда рядом ставили памятники Ленину и Сталину, они смотрели друг на друга. Однако в условиях костромского парка если бы Сталина поместили лицом к Ильичу, то он встал бы спиной к главному входу в парк. Поэтому вождей и пришлось выстроить как бы в затылок друг другу.

* До революции эта небольшая улица называлась Ильинская (костромичи её обычно именовали Ильинкой). Такое название она получила по церкви Ильи Пророка, полуразрушенная часть здания которой сохранилась доныне (ул. Советская, д. 4). После революции это «религиозное» название, конечно, не имело шансов уцелеть. Вначале улицу переименовали в Бульварную, а в 1940 году, когда в СССР отмечалось 100-летие со дня рождения П. И. Чайковского, старинной Ильинке присвоили имя великого композитора[61].

Начало 50-х годов XX века. Памятники Сталина и Ленину в Парке культуры и отдыха имени В. И. Ленина. В нише памятника Ленину – большой портрет Сталина

В номере от 28 августа 1949 года «Северная правда» поместила фотографию памятника с подписью: «В Костромском парке культуры и отдыха установлена скульптура Иосифа Виссарионовича Сталина»[62]. Как ни странно, ничего не сообщалось о торжественном открытии памятника, о произнесённых речах и т. п.

С появлением второго языческого идола сакральное, священное значение Парка культуры и отдыха имени В. И. Ленина возросло многократно. Идол Сталина также требовал себе жертв (об этом чуть ниже).

50-е годы. Сквер на Советской площади.
В его центре – скульптура «В. И. Ленин и И. В. Сталин».
Вид с крыши Красных рядов. Фото Г. П. Белякова

В день 70-летия Сталина, 21 декабря 1949 года, в Костроме в театре имени А. Н. Островского состоялось торжественное заседание обкома и горкома партии, облисполкома и горисполкома, областного совета профсоюзов, обкома и горкома комсомола. Заседание открыл председатель облисполкома А. В. Куртов (первый секретарь обкома И. С. Кузнецов во главе делегации области находился на торжествах в Москве). Под бурные и продолжительные аплодисменты был избран почётный президиум во главе со Сталиным. С большим подъёмом участники заседания приняли приветственное письмо «великому вождю советского народа»[63].

Другой памятник – скульптура «В. И. Ленин и И. В. Сталин» – был установлен на Советской площади Костромы через два года, в 1951 году.

Советская (до 1918 года – Воскресенская) площадь – старейшая площадь Костромы. Она появилась, скорее всего, в начале XV века, когда в районе современного парка был

Август 1953 года. Пионеры-юннаты ухаживают за цветником возле памятника Ленину и Сталину на Советской площади. На заднем плане из-за Красных рядов выглядывает обезглавленная и лишёная колокольни церковь Спаса в рядах

построен второй Костромской кремль. По-видимому, с того же времени площадь называлась Воскресенской – по стоящей на ней церкви Воскресения Христова. Учитывая положение церкви и её посвящение, можно уверенно полагать, что она (как, например, и храм Василия Блаженного в Москве на Красной площади) являлась памятником какому-то военному эпизоду в истории Костромы. В XVIII веке деревянную церковь сменили два каменных храма – Воскресенский и Георгиевский, которые в течение последующих полутора веков определяли собой архитектурный облик площади. К первой Октябрьской годовщине Воскресенскую площадь переименовали в Советскую, а в начале 20-х годов оба храма на ней были закрыты. 5 ноября 1927 года – в канун 10-летия Великого Октября – в Георгиевском храме открылся так называемый Дом обороны, находившийся в ведении ОСОАВИАХИМа[64]. В Воскресенской церкви тогда же устроили настоящую газовую камеру, куда запускали людей в противогазах[65]. В период «великого

перелома», когда антирелигиозная нетерпимость достигла своего пика, здания давно закрытых храмов на площади решили снести. Первым, весной 1930 года, был разрушен Воскресенский храм[66]. К празднику 1 Мая от него не осталось уже и следа. К 1932 году эту же участь разделил и Георгиевский храм.

7 ноября и 1 Мая по Советской площади проходили праздничные демонстрации. Поэтому с первых послереволюционных лет установилась традиция ставить здесь большую трибуну, с которой руководство губернии (области) и города приветствовало колонны трудящихся.

Как известно, в Москве главная трибуна для руководства находилась на ленинском Мавзолее – этом коммунистическом храме, в котором покоилась главная святыня страны Советов – «мощи» основателя партии и советского государства. Главная трибуна Костромы, как и все подобные ей, также, по сути, являлась святилищем, задник которой представлял собой своеобразный «иконостас», на котором находились главные коммунистические «иконы» – портреты основоположников марксизма-ленинизма и членов Политбюро ЦК партии. С каждым годом портреты Сталина на трибуне становились всё больше и больше, к началу 50-х годов достигнув просто исполинских размеров.

В пролетарские праздники колонны демонстрантов не просто проходили мимо трибуны, на которой находилось начальство и передовики труда, они словно поклонялись богам коммунистической религии.

Летом 1951 года на Советской площади был разбит существующий доныне сквер, в центре которого установили скульптуру «В. И. Ленин и И. В. Сталин» (она стояла примерно напротив дважды в году появляющейся на площади трибуны). Работы в сквере завершились осенью – в канун 34-й годовщины Великого Октября[67]. В каком-то смысле сквер на площади появился затем, чтобы фигуры Ленина и Сталина получили достойную оправу.

Скульптура, изображающая двух беседующих вождей в одинаковых полувоенных кителях, была типовая. Подобные ей, побольше и поменьше, стояли тогда по всему Советскому

«Два сокола ясных вели разговоры...»
Памятник В. И. Ленину и И. В. Сталину на Советской площади.
Фото 50-х годов XX века

Союзу. Группа представляла больного Ленина в Горках, которого приехал навестить его любимый ученик и верный соратник. Сидящий на лавочке Ленин с любовью смотрел на стоящего перед ним Сталина, который почтительно взирал на учителя сверху вниз.

Данная скульптурная группа являлась как бы иллюстрацией к популярной песне тех лет на слова М. Исаковского «Два сокола», в которой говорилось:

На дубу зелёном,
Да над тем простором,
Два сокола ясных
Вели разговоры.

А соколов этих
Люди все знали:
Первый сокол – Ленин,
Второй сокол – Сталин.

Ой, как первый сокол
Со вторым прощался,
Он с предсмертным словом
К другу обращался:

«Сокол ты мой сизый, –
Час пришел расстаться, –
Все труды, заботы
На тебя ложатся».

А другой ответил:
«Позабудь тревоги:
Мы тебе клянемся –
Не свернём с дороги!»

И сдержал он клятву,
Клятву боевую:
Сделал он счастливой
Всю страну родную[68].

Нам не удалось найти сведений о точном времени появления в Костроме ещё одного памятника Сталину, который стоял возле железнодорожного вокзала. По воспоминаниям старожилов, он возник здесь на рубеже 40-х и 50-х годов: или в 1949 году – к юбилею вождя, или в самом начале 50-х годов. Памятник Сталину стоял напротив здания вокзала посредине Привокзальной площади, так что вождь как бы встречал всех приезжавших в город.

Данная скульптура также являлась типовой. Она, как и бесчисленное множество подобных ей, вела своё происхождение от грандиозных сталинских монументов скульптора С. Д. Меркурова, которые в конце 30-х годов появились в Москве на ВСХВ (позднейшей ВДНХ) и в Дубне, в том месте, где канал Москва – Волга соединялся с Волгой. Стоящий Сталин – в расстёгнутой шинели, с правой рукой, заложенной за борт кителя, был как бы погружён в высокую думу и в то же время с чувством удовлетворения взирал на расцветшую под его руководством советскую страну.

В марте 1952 года Кострома впервые в советское время отметила юбилей – 800 лет со дня основания (после того, как

50-е годы. Памятник Сталину у железнодорожного вокзала Костромы. Вождь встречает всех приезжающих в город

в 1947 году отпраздновала своё 800-летие Москва, в жизнь страны вернулся обычай отмечать юбилеи древних городов). Разумеется, вспоминая многовековую историю Костромы, в числе главных её событий называли приветствие, присланное Сталиным в 1928 году. 16 марта 1952 года, в день, когда официально праздновалось 800-летие города, в передовице «Северной правды» говорилось: «С этими словами сталинского привета живут и работают костромичи. С этими словами они вместе со всем советским народом боролись за досрочное выполнение сталинских пятилеток, мужественно бились против гитлеровских захватчиков в годы Великой Отечественной войны, неутомимо трудятся в послевоенное время, внося свой вклад в дело строительства коммунизма, в дело мира во всём мире»[69].

В том же 1952 году в Костроме появился проспект Сталина (современный проспект Мира). Предыстория его возникно-

вения такова. Если улицы Ленина и Троцкого* появились в Костроме уже в 1918 году – к первой Октябрьской годовщине (в честь вождей революции были переименованы Еленинская и Ново-Троицкая улицы), то улица Сталина в Костроме возникла лишь спустя семь лет. 2 марта 1925 года Костромской горисполком (скорее всего, по распоряжению губкома партии) переименовал в честь Генерального секретаря ЦК ВКП(б) окраинную Лазаревскую улицу**[71]. Одно это ясно показывает, как невысок ещё был рейтинг Сталина в стране к началу 1925 года.

В 1934 году один из костромичей возмущался тем, что «имя великого вождя дали наиболее захолустной улице»[72]. Наверняка руководство Костромы хорошо понимало, что с выбором улицы, удостоенной чести носить имя Сталина, получилось не очень удачно. Однако и исправить данную ошибку было не так-то просто. Ведь для этого требовалось присвоить имя Сталина какой-то центральной улице, а бывшую Лазаревскую, во избежание неизбежной путаницы, как-то снова переименовать. Здесь вставали две трудности. Во-первых, все наиболее «приличные» центральные улицы после революции уже получили названия, посягать на которые было нельзя (ул. Советская, ул. Ленина, ул. Свердлова и др.). Во-вторых, – и это, наверное, являлось главным, – как решиться переименовать (хотя бы и с самыми лучшими намерениями) улицу Сталина! Да и в честь чего или кого можно было её переименовать? На решение этой дилеммы отважились лишь в начале 50-х годов.

* Улица Троцкого исчезла в Костроме в апреле 1929 года, вскоре после того, как 10 февраля того же года сам Л. Д. Троцкий был выслан за пределы СССР. В начале апреля 1929 года в Костроме развернулась короткая, но шумная кампания за переименование этой улицы. С поразительной быстротой, «исполняя пожелания рабочих, неоднократно высказываемые ими на общих собраниях», горсовет постановил «переименовать улицу Троцкого в улицу Козуева»[70]. Напомним, что К. Н. Козуев (1887 – 1907 гг.) – революционер-боевик, убивший нескольких сотрудников полиции и повешенный на окраине Костромы в 1907 году.

** Лазаревская улица (современная ул. Ивана Сусанина) называлась так, потому что вела к находящемуся на окраине города Лазаревскому кладбищу.

Осенью 1952 года, незадолго до открытия XIX съезда партии, в Костроме произошла своеобразная рокировка. В честь вождя переименовали улицу Луначарского* (так с 1918 года называлась Павловская – одна из центральных улиц города). Причём с переименованием изменился и её статус: она была повышена до проспекта, став проспектом Сталина. Одновременно улицу Сталина переименовали в улицу Ивана Сусанина.

К сожалению, точная дата одновременного переименования улицы Луначарского в проспект Сталина и улицы Сталина в улицу Ивана Сусанина нам неизвестна. Документов горисполкома на этот счёт после пожара в областном архиве в 1982 году не сохранилось. Поскольку новые названия улиц встречаются в объявлениях в «Северной правде» начиная с 10-х чисел октября 1952 года, можно уверенно полагать, что переименование произошло или в конце сентября, или в самых первых числах октября, в канун XIX съезда партии, начавшего свою работу 5 октября 1952 года.

Наверное, в руководстве долго думали о том, какое новое название дать улице Сталина. Улица Ленина уже имелась. Присвоить ей имя кого-то из ближайших соратников вождя – Молотова или Маленкова – являлось политически рискованным. В конце концов нашли вариант, подходящий по всем статьям, – улица Ивана Сусанина. Народный русский герой был сочтён фигурой, достойной заменить собой вождя всего прогрессивного человечества.

Поразительно, но о том, что одна из центральных улиц Костромы стала проспектом Сталина, «Северная правда» своих читателей не проинформировала. Причины этого понять несложно. Видимо, в руководстве так и не придумали, как и какими словами уведомить граждан о том, что в городе исчезли улицы

* Улица Павловская стала улицей Луначарского, видимо, не случайно. В 1918 году к первой Октябрьской годовщине в Костроме был открыт Рабоче-крестьянский университет, главное здание которого – бывшее Дворянское собрание, находилось на этой улице, в связи с чем её и переименовали в честь наркома просвещения РСФСР А. В. Луначарского.

Сталина и Луначарского. Всё-таки первый советский нарком просвещения по-прежнему считался культовой фигурой, он не был ни репрессирован, ни разоблачён за что-нибудь посмертно, как некоторые представители ленинской гвардии (а только в таких случаях все названия в их честь отправлялись на свалку истории). Переименование произошло негласно, костромичей поставили уже перед свершившимся фактом. Спросить же мнение жителей обеих переименованных улиц, разумеется, никому не пришло и в голову.

Весь конец 1952 года в Костроме, как и во всём Советском Союзе, прошёл под знаком приближающегося XIX съезда ВКП(б). 22 сентября 1952 года на IV Костромской областной партийной конференции прошли выборы делегатов съезда. Первыми делегатами, – разумеется, под бурные и продолжительные аплодисменты – конференция избрала товарищей И. В. Сталина, Г. М. Маленкова и В. М. Молотова (конечно, данное избрание носило символический, ритуальный характер, подобно тому, как на выборах во все Советы не ниже областных Сталин и члены Политбюро повсеместно выдвигались автоматически). Реальными делегатами было избрано семь человек: первый секретарь обкома партии А. И. Марфин, председатель облисполкома Г. В. Хорьков, первый секретарь Костромского горкома партии А. В. Задвижкин, первый секретарь Костромского райкома партии А. Н. Марков, первый секретарь Костромского обкома ВЛКСМ В. И. Куликов, секретарь парткома льнокомбината им. В. И. Ленина З. П. Волгина и председатель колхоза «XII Октябрь» Герой Социалистического Труда П. А. Малинина[73].

XIX съезд партии открылся в Москве в Большом Кремлёвском дворце 5 октября 1952 года. Вопреки традиции, Отчётный доклад ЦК сделал не Сталин, а секретарь ЦК ВКП(б) Г. М. Маленков. Сталин же выступил с небольшим заключительным словом лишь 14 октября, в последний день съезда. И в стране, и в мире это расценили как свидетельство ухудшающего физического состояния вождя. Выступление же с Отчётным докладом Г. М. Маленкова заставило видеть в нём наиболее вероятного преемника Сталина.

Незадолго до открытия съезда газеты опубликовали работу Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Великий гений человечества редко баловал публику научными трудами, и поэтому шум из-за этой небольшой брошюры, пожалуй, превзошёл даже всесоюзную шумиху по поводу вышедшей в 1950 году другой печально знаменитой брошюры «Марксизм и вопросы языкознания». «Экономические проблемы» сразу были объявлены классическим и гениальным трудом, очередным вкладом вождя в сокровищницу марксизма-ленинизма.

7 ноября 1952 года в Костроме состоялась традиционная демонстрация в честь 35-й годовщины Великого Октября. Колонны трудящихся шли перед трибуной на Советской площади, над которой высился исполинский портрет стоящего Сталина в фуражке и шинели с маршальскими звёздами на погонах. Как и всегда, первыми прошли школьники с плакатом «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство!». После школьников проехал грузовик, на котором группа артистов областного драмтеатра имени А. Н. Островского представляла финальную сцену из спектакля «Семья»*, посвящённого юности Владимира Ульянова: под красным знаменем, в окружении соратников лысый Ленин (актер Г. И. Карякин) стоял, классическим жестом устремив вперёд правую руку (присутствующие на площади встретили появление вождя Октября аплодисментами). Затем в течение полутора часов шли колонны трудящихся города. Колонны несли бесчисленные портреты Ленина и Сталина, лозунги, призывающие претворить в жизнь исторические решения XIX съезда партии, стенды с рапортами о производственных успехах. Колонна Костромского педагогического института прошла с огромным макетом книги «И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР». Как и всегда, над площадью раздавались возгласы: «Да здравствует родная Коммунистическая партия! Да здравствует родное Советское правительство! Пусть здравствует и живёт долгие, долгие годы великий Сталин!»[74].

* Спектакль «Семья» по пьесе И. Попова являлся трудовым подарком коллектива театра XIX съезду ВКП(б).

СТАЛИН – ДЕПУТАТ КОСТРОМСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

15 декабря 1952 года вышел указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О проведении выборов в краевые, областные, окружные, районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся РСФСР»[75].

Указ от 15 декабря приводил в действие отработанный годами механизм советской демократии. Можно было не сомневаться, что выборы пройдут в обстановке большого политического подъёма и кандидаты нерушимого сталинского блока коммунистов и беспартийных, как и всегда, одержат на них убедительную победу.

Поначалу всё шло рутинно. Рутинными были и пропагандистские штампы, которые использовали газеты, говоря о предстоящих выборах. Везде с небольшими вариациями писали что-то вроде: «Выборы органов государственной власти в нашей стране неизменно выливаются в большой всенародный праздник. В этом году народы Советского Союза готовятся к выборам с особым воодушевлением. Новый гениальный труд товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», его речь на XIX съезде партии и решения съезда партии ярко осветили дальнейший путь великой страны Советов к коммунизму. Гордые достигнутыми успехами, уверенные в своём ещё более счастливом будущем, советские люди продемонстрируют на выборах свою сплочённость и безграничное доверие Коммунистической партии и Советскому правительству»[76].

Сразу после встречи Нового 1953 года началось выдвижение кандидатов в депутаты. При регистрации кандидатов в депутаты областного Совета, по традиции, почти во всех округах выдвигалось по четыре-пять человек: Сталин, два-три его ближайших соратника (Молотов, Маленков, Ворошилов, Берия, Шверник и др.) и местный кандидат, который и должен был стать депутатом.

«Под знаменем Ленина,
под водительством Сталина, вперёд к победе коммунизма!»
Советский агитплакат начала 50-х годов XX века

От Привокзального округа Костромы собрание избирателей в клубе фабрики «Ременная тесьма» выдвинуло в облсовет товарищей Сталина, Молотова, Маленкова и первого секретаря Костромского обкома КПСС Алексея Ильича Марфина[77]. Аналогичное собрание на льнокомбинате системы инженера И. Д. Зворыкина – Сталина, Молотова, Маленкова и директора комбината Надежду Ивановну Опекишеву[78]. Костромской маслозавод выдвинул в облсовет Сталина, Микояна и председателя Костромского горисполкома Ивана Степановича Козырева[79], собрание избирателей в областной партийной школе – Сталина, Маленкова, Молотова и заслуженного врача РСФСР Александру Михайловну Круглову[80], собрание в школе № 31 в Заволжском районе – Сталина, Молотова и первого секретаря Костромского горкома КПСС Александра Васильевича Задвижкина[81].

Только в Костромском районе, в Шунгенском округе № 51, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета РСФСР и лауреат Сталинской премии Прасковья Андреевна Малинина*, совсем недавно ставшая председателем колхоза «XII Октябрь» в селе Саметь, баллотировалась в областной Совет почти что в гордом одиночестве – лишь вдвоём со Сталиным[84].

В середине января 1953 года в газетах было опубликовано сообщение об аресте органами госбезопасности группы «врачей-вредителей». Ряд высокопоставленных медиков, в основном с еврейскими фамилиями, обвинялся в злодейском убийстве членов Политбюро А. С. Щербакова, А. А. Жданова и в подготовке убийства нескольких маршалов и адмиралов. Все арестован-

* П. А. Малинина (1904 – 1983 гг.) могла себе позволить такое. В 1949 году, наряду с представителями высшего руководства СССР, она была включена в состав Комитета по подготовке 70-летия со дня рождения тов. И. В. Сталина[82]. 21 декабря 1949 года, когда отмечалось 70-летие Сталина, на торжественном заседании в Большом театре заведующая Саметской молочно-товарной фермой сидела в президиуме вместе с В. М. Молотовым, Г. М. Маленковым, Н. С. Хрущевым, Л. П. Берией, Л. М. Кагановичем, К. Е. Ворошиловым, Мао Цзэдуном, Вальтером Ульбрихтом, Матиасом Ракоши, Пальмиро Тольятти, Долорес Ибаррури и др., в считанных шагах от самого юбиляра[83].

«За Родину! За Сталина! За мир! За коммунизм!»
Советский предвыборный плакат начала 50-х годов XX века

ные, говорилось в сообщении, были связаны с международной буржуазно-националистической организацией «Джойнт», часть их будто бы работала на американскую разведку, часть – на английскую[85].

Разумеется, что после этого костромская пресса наполнилась призывами к бдительности и намеками на то, что классовые враги, притаившись, сидят за любым кустом и только и ждут, чтобы нанести удар. Общий вывод был такой: каждую советскую организацию необходимо превратить в неприступную крепость, куда вражеские агенты не смогут пробраться.

Одновременно с избирательной кампанией проводились и другие общественно-политические мероприятия.

8 января 1953 года общественность Костромы вместе со всей страной отмечала 75-летие со дня смерти великого русского поэта-демократа и певца народного горя Н. А. Некрасова. «После Великой Октябрьской социалистической революции, – писала 7 января «Северная правда», – благодаря политике нашей партии и советского правительства на смену забитой Руси, описанной Некрасовым, выросла новая, могучая, обильная Русь, которая стоит в авангарде борцов за мир во всём мире»[86].

21 января 1953 года Кострома, как и весь Советский Союз, отметила 29-ю годовщину кончины В. И. Ленина. В этот день в областном театре имени А. Н. Островского на проспекте Сталина состоялось традиционное «торжественно-траурное» заседание обкома, горкома, областного и городского Советов, областного и городского комитетов ВЛКСМ, областного Совета профсоюзов и представителей трудовых коллективов. Над сценой над большим портретом Ленина висел лозунг: «Под знаменем Ленина, под водительством Сталина – вперёд, к победе коммунизма!». Первый секретарь горкома КПСС А. В. Задвижкин, открывший заседание, предложил почтить память вождя революции вставанием. Затем секретарь обкома партии А. В. Соколов выступил с докладом «29 лет без Ленина, под руководством товарища Сталина, по ленинскому пути». В конце заседания его участники, по традиции, приняли приветственное письмо Сталину[87].

Итак, избирательная кампания в местные Советы шла, как и положено, никаких особых сенсаций от неё никто не ждал. Однако сенсация произошла, и ещё какая. 29 января 1953 года Кострому облетело известие о том, что великий Сталин выдвинул свою кандидатуру в Костромской городской совет*.

* Нельзя сказать, чтобы до этого не было случаев избрания в Костромской горсовет высокопоставленных лиц. 10 января 1931 года коллектив фабрики «Искра Октября» на дополнительных довыборах избрал почётным депутатом горсовета Председателя Совнаркома СССР В. М. Молотова[88]. 25 ноября 1934 года коллектив техникума водного транспорта избрал в горсовет великого пролетарского писателя и «почётного сплавщика» А. М. Горького[89]. Однако выдвижение в горсовет и главы советского правительства, и основоположника советской литературы носило чисто символический характер.

✶ ✶ ✶

Чтобы понять значение данного факта, нужно напомнить следующее. С 1937 года кандидатуры Сталина и ряда его ближайших соратников автоматически выдвигались во всех избирательных округах при выборах в Верховный Совет СССР, Верховные Советы союзных республик, Советы краёв и областей. Но это выдвижение носило символический характер, являлось лишь ритуалом, демонстрацией верности и преданности вождю. Ниже областного уровня кандидатура Сталина никогда не выдвигалась: на такое святотатство и кощунство на местах никто бы не осмелился.

Правда, существовала особая практика, когда вождь социалистической Родины в виде особой милости разрешал избрать себя в Советы некоторых городов. На выборах в местные Советы, которые прошли 24 декабря 1939 года, Сталин дал согласие баллотироваться в три городских Совета: Московский, Тбилисский и Бакинский[90]. Во все три Совета он баллотировался вместе с В. М. Молотовым – своим ближайшим соратником, Председателем Совнаркома СССР, воспринимавшимся большинством советского населения как второе лицо страны.

С Московским Советом всё понятно. Москва – столица советского государства; быть депутатом Моссовета для первого лица страны – традиция, освящённая именем Ленина, который в первые послереволюционные годы являлся депутатом Моссовета. Тбилиси и Баку – города, где Сталин начинал свою революционную деятельность; к тому же Тбилиси – столица родной для него Грузии.

На выборах в местные Советы 21 декабря 1947 года Сталин дал согласие баллотироваться кандидатом только в депутаты Моссовета[91]. Вместе с ним в Моссовет баллотировался В. М. Молотов – в то время уже министр иностранных дел СССР.

На выборах в местные Советы 17 декабря 1950 года Сталин баллотировался в Советы большого количества городов: Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Риги, Тбилиси, Алма-Аты, Гори, Батуми, Горького, Куйбышева, Казани, Саратова, Ярославля, Ростова-на-Дону, Севастополя, Нальчика, Дзауджикау

(позднее Орджоникидзе, ныне Владикавказ), Свердловска, Челябинска и Хабаровска[92]. Причём в Моссовет Сталин баллотировался вместе с 13 членами и кандидатами в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

Чем руководствовался Сталин, избираясь в ряд городских Советов? Ведь никакого практического значения это иметь не могло. Для усиления значения предвыборных кампаний в местные Советы? В знак особой «царской» милости? Чтобы потом вечно числиться депутатом этого Совета? Или это являлось своеобразным подражанием царям и другим членам императорской фамилии, которые состояли шефами полков, атаманами казачьих войск, попечителями православных братств?

В январе 1953 года на выборах в местные Советы Сталин дал согласие баллотироваться в горсоветы Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Таллина, Вильнюса, Кишинева, Тбилиси, Краснодара, Челябинска и Костромы[93].

С 1922 года Сталин занимал пост Генерального секретаря ЦК партии*, с мая 1941 года – пост Председателя Совнаркома СССР (с 1946 года – Совета Министров СССР). В победном 1945 году Сталину было присвоено специально для него возрождённое высшее воинское звание – Генералиссимус. Он много лет состоял членом ЦИК СССР, а затем – депутатом Верховных Советов СССР и РСФСР. Причем в оба эти Верховных Совета Сталин избирался от г. Москвы. Его речи в 1937 и 1946 гг. на встречах с избирателями Сталинского избирательного округа Москвы превозносились как важный вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма.

И вот глава многомиллионной партии и самой большой в мире страны, неограниченный повелитель мирового социалистического лагеря, простиравшегося от ГДР на западе до Северной Кореи на востоке, захотел стать одним из трёхсот депутатов Костромского городского Совета.

Это как если бы с вершины Олимпа к древним грекам спустился во всём своем величии царь богов громовержец Зевс

* Правда, с конца 20-х годов Сталин по каким-то соображениям убрал слово «генеральный» и подписывал все бумаги, как Секретарь ЦК.

Москва. 1 мая 1949 года.
Сталин направляется на трибуну Мавзолея

Секретарь ЦК КПСС Г. М. Маленков.
В начале 1953 года он баллотировался в Костромской городской Совет депутатов трудящихся от 261-го избирательного округа в Заволжском районе

и выдвинул свою кандидатуру в какой-нибудь древнегреческий сельсовет. Наверняка изумлённые греки не смогли бы удержаться от вопроса: но зачем тебе, о Зевс, это нужно?

Причем Сталин баллотировался в Костромской горсовет не один, а вместе с Г. М. Маленковым*, бывшим в глазах страны его официальным наследником. Для большинства советских людей Маленков, как и все ближайшие соратники Сталина,

* Георгий Максимилианович Маленков (1901 – 1988 гг.) – в то время секретарь ЦК КПСС и член Президиума ЦК КПСС. Как писалось выше, 5 октября 1952 года на XIX съезде партии именно он вместо Сталина выступил с Отчётным докладом ЦК, что заставило всех видеть в нём официального наследника и преемника вождя. В день смерти Сталина, 5 марта 1953 года, Г. М. Маленков занял пост Председателя Совета Министров СССР, который до него занимал Сталин.

портреты которых, как иконы, носились на демонстрациях, воспринимался, конечно, как небожитель, пребывающий где-то в недостижимой выси у подножия престола главного бога. Продолжая античную аналогию – это как если бы вместе с Зевсом с Олимпа к поражённым древним грекам сошёл кто-то из верховных олимпийских богов.

Как мы помним, в 1939-м и в 1947-м Сталин шёл на выборы в городские Советы вместе со своей неразлучной «тенью» – В. М. Молотовым. Однако в конце 40-х годов над верным соратником вождя стали сгущаться тучи. 29 декабря 1948 года его жену, П. С. Жемчужину, исключили из партии, 21 января 1949 года арестовали и вскоре сослали на пять лет в Казахстан. 4 марта 1949 года сам В. М. Молотов был смещён с поста Министра иностранных дел СССР. 15 октября 1952 года на Пленуме ЦК КПСС, состоявшемся по окончании XIX съезда партии, Сталин подверг Молотова резкой критике, обвинив его в том, что он занимает «антиленинские позиции»[94]. Большинство историков считает, что Сталин готовил судебный процесс и расправу со своим старым соратником. Скорее всего, не умри Сталин через несколько месяцев, В. М. Молотов разделил бы участь большого количества видных деятелей партии и правительства, ставших жертвами террора.

Именно поэтому в январе 1953 года Сталин пошёл на выборы в Костромской горсовет вместе с новым вторым человеком в государстве – Г. М. Маленковым.

✶ ✶ ✶

Вероятно, Костромской обком КПСС получил соответствующую директиву из Москвы в третьей декаде января. Интересно, как прореагировали на неё тогдашние руководители города и области – первый секретарь обкома КПСС Алексей Ильич Марфин, председатель облисполкома Григорий Васильевич Хорьков, первый секретарь Костромского горкома КПСС Александр Васильевич Задвижкин и председатель Костромского горисполкома Иван Степанович Козырев? Какие чувства испытали они, узнав, что Костроме оказана такая честь, – радость, чувство гордости, смятение, непреодолимый ужас?

Муравьёвка. В этом здании в 1953 году находился Костромской обком КПСС, куда сходились все нити управления кампанией по избранию И. В. Сталина в Костромской горсовет. Фото А. Н. Сыромятникова

Прежде чем запустить механизм выдвижения Сталина и Маленкова, руководителям области и города предстояло непростое решение – выбрать из трёхсот избирательных округов Костромы два округа, от которых должны были баллотироваться кремлёвские кандидаты. Дело это было ответственное: великий вождь и его верный соратник не могли выдвигаться абы откуда. В стране диктатуры пролетариата, как официально именовался общественно-политический строй Советского Союза, сын сапожника Сталин и дворянин (по отцу) Маленков должны были баллотироваться только от чисто пролетарских округов.

Впрочем, поиск продолжался недолго. Для Сталина был выбран 233-й избирательный округ в фабричной части Ленинского района Костромы, в котором, в основном, проживали рабочие

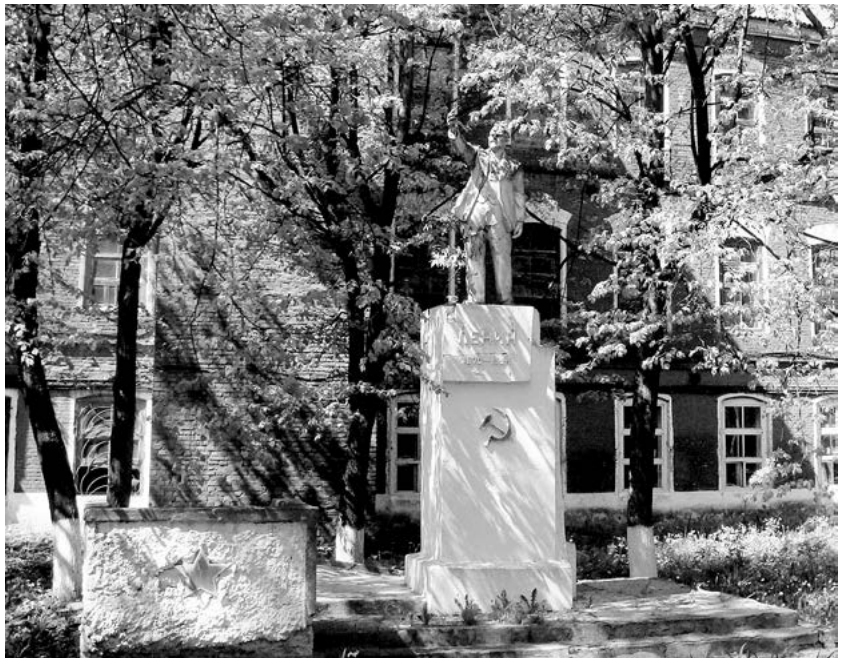
льнокомбината имени В. И. Ленина – крупнейшего и старейшего предприятия Костромы. Маленкову достался 261-й округ, где проживали, главным образом, труженики завода «Рабочий металлист»*.

Льнокомбинат имени В. И. Ленина – до революции Большая Костромская льняная мануфактура (БКЛМ) – существовал с 1866 года. Его основателем был П. М. Третьяков (1832 – 1898 гг.) – крупный русский промышленник, создатель знаменитой картинной галереи, выдающийся деятель русской культуры второй половины XIX века. В 1919 году БКЛМ переименовали в 1-ю Республиканскую фабрику, в 1927 году ей присвоили имя В. И. Ленина, а в 1936-м преобразовали в льнокомбинат имени В. И. Ленина.

В январе 1953 года коллектив льнокомбината имени В. И. Ленина выдвинул кандидатом в депутаты областного Совета инженера Михаила Ивановича Ваулина – участника войны, бывшего офицера, члена парткома комбината[96]. Состоявшееся через несколько дней в Костромском индустриальном техникуме собрание избирателей Пролетарского избирательного округа № 12 выдвинуло М. И. Ваулина кандидатом в депутаты областного Совета вместе с неизбежным «довеском» в лице товарищей Сталина, Молотова, Маленкова и Берии[97].

К исходу января кандидатами в депутаты горсовета льнокомбинат выдвинул большую группу своих рабочих и служащих в количестве 15 человек. В их числе: директор И. Е. Большаков, секретарь парткома З. П. Волгина, председатель цехкома прядильной фабрики М. С. Зайцева, прядильщица Т. Л. Боровикова, мотальщица М. А. Куприянова, ткачихи М. Г. Панова, А. И. Конева, А. В. Смирнова и др.[98]

* Этот завод появился в Костроме во время I Мировой войны. В 1915 году в окрестности Костромы из Риги, которой угрожали немцы, был эвакуирован Рижский механический завод наследниц Л. Ф. Пло. Завод разместился на окраине села Селище, на базе существовавшего здесь небольшого механического и чугунолитейного завода Н. В. Зотова[95]. В 1918 году завод был национализирован, а в 1922 году получил название «Рабочий металлист» (ныне – «Экско»).



Памятник В. И. Ленину, открытый на территории льнокомбината имени В. И. Ленина в 1929 году. Фото автора

В конце января руководителей льнокомбината – директора Ивана Ефимовича Большакова и секретаря парткома Зинаиду Петровну Волгину – вызвали в обком. Тут они узнали потрясающую новость о великой чести, которая выпала коллективу их предприятия, – выдвинуть кандидатом в депутаты горсовета ни больше ни меньше, как Председателя Совета Министров СССР, мудрого вождя советского народа и всего прогрессивного человечества, генералиссимуса Сталина.

Вряд ли ошарашенные Большаков и Волгина возвращались из обкома на комбинат в приподнятом настроении. Дело даже не в том, что на ближайшие несколько недель им предстояло забыть о спокойной жизни. Они прекрасно понимали, чем в этом ответственнейшем деле может обернуться для них любая ошибка.

В 1937 году в Костроме прошло два больших открытых суда над руководителями льнокомбината имени В. И. Ленина. Два

дня, 12 и 13 февраля, в здании суда на площади Революции продолжался процесс над «организаторами и вдохновителями травли» делегата VIII Чрезвычайного Всесоюзного съезда Советов ткачихи-стахановки А. С. Николаевой*. О значении, которое придавалось процессу, говорит уже то, что обвиняемые предстали перед выездной сессией областного суда. В полночь 13 февраля пролетарский суд огласил свой приговор. Бывший заведующий ткацкой фабрики льнокомбината А. П. Морозов был приговорен к двум годам лишения свободы, начальник цеха М. И. Воробьёв и поммастера Г. С. Корягин – к одному году исправительно-трудовых работ, ткачиха М. П. Майорова – к трём годам лишения свободы[100]. Такие сроки уже через несколько месяцев будут восприниматься как «детские», но ведь большой террор 1937 года в Костроме только начинался.

Второй несравненно более масштабный судебный процесс над «контрреволюционной бандой вредителей с льнокомбината» состоялся в клубе «Красный ткач» 13 октября 1937 года. Перед специальной коллегией областного суда тогда предстали: бывший директор льнокомбината П. И. Новиков, его заместитель Н. П. Кузнецов и ещё четыре руководителя более низкого звена. Поскольку на дворе стоял уже не февраль, а октябрь 1937 года, то и сроки, вынесенные подсудимым, были соответствующими. П. И. Новиков получил 10 лет лишения свободы, остальные подсудимые – по 15, 20 и 25 лет[101]**.

* В январе 1953 года А. С. Николаева (1900 – 1986 гг.) – бывшая ткачиха-стахановка, вечный депутат и делегат, а ныне кладовщица ткацкой фабрики комбината, в очередной раз была выдвинута кандидатом в депутаты горсовета[99]. Напомним, что VIII Чрезвычайный Всесоюзный съезд Советов, делегатом которого являлась А. С. Николаева, 5 декабря 1936 года принял новую Конституцию СССР (так называемую Сталинскую Конституцию). На протяжении последующих сорока лет 5 декабря отмечался в СССР как День Конституции.

** В числе жертв террора 1937 года на льнокомбинате имени В. И. Ленина нельзя не назвать главного механика комбината М. А. Малышева (1892 – 1937 гг.). Бывший участник I Мировой войны, герой-лётчик, награждённый шестью боевыми орденами и Георгиевским оружием, был арестован 21 апреля 1937 года, обвинён во вредительстве и расстрелян 28 декабря 1937 года[102].

Разумеется, память об этих процессах 1937 года на льнокомбинате была ещё свежа.

Вернувшись на комбинат, Большаков и Волгина собрали руководителей всех подразделений, сообщили им о великой чести, которая выпала их коллективу, и приступили к составлению диспозиции предстоящей кампании по выдвижению вождя в горсовет.

Скорее всего, к этому времени льнокомбинат уже давно выполнил план по выдвижению кандидатов в депутаты горсовета (ведь его руководителей, явно, никто заранее не предупредил, чтобы они зарезервировали одно местечко для вождя советского народа). Чтобы выдвинуть Сталина, надо было без излишней огласки аннулировать чьё-то уже состоявшееся выдвижение. Вероятно, данного товарища, какую-нибудь ткачиху-стахановку, пришлось пригласить и объяснить, что её выдвижение в горсовет отменяется, т. к. вместо неё будет баллотироваться сам товарищ Сталин (согласимся, что после такого известия бедную ткачиху-стахановку могли сразу увезти в Никольское – известную психбольницу под Костромой).

По закону, кандидата в депутаты мог выдвинуть трудовой коллектив или общественная организация. Честь выдвинуть Сталина кандидатом в депутаты доверили коллективу прядильной фабрики.

Поскольку время поджимало, все мероприятия – выдвижение Сталина кандидатом в депутаты, его регистрация окружной избирательной комиссией и митинги на льнокомбинате, посвященные этому событию, –должны были состояться в один день, в пятницу 29 января.

Дату 29 января, безусловно, спустили льнокомбинату из обкома. На этот же день было намечено выдвижение в горсовет Г. М. Маленкова и большое количество митингов по всему городу.

Утром 29 января работники прядильной фабрики на своём собрании официально выдвинули товарища Сталина кандидатом в депутаты Костромского горсовета. Никаких подробностей выдвижения ни «Северная правда», ни льнокомбинатовская многотиражка «За качество» не приводят. Областная газета только сообщила, что «коллектив прядильной фабрики льнокомбината им. Ленина на своем предвыборном собрании единодушно выдвинул кандидатом в депутаты Костромского городского Совета мудрого вождя и учителя всех народов, зодчего коммунизма, товарища Иосифа Виссарионовича Сталина»[103].

«За народное счастье!»
Советский агитплакат начала 50-х годов XX века

Поскольку выдвижение мудрого вождя и учителя фактически было оформлено чуть ли не «задним числом», то в многочисленных газетных материалах на тему избрания Сталина в горсовет, вопреки традиции, ни разу ни слова не было сказано об обстоятельствах выдвижения, о его инициаторах

и о том, как они – инициаторы – безмерно счастливы согласием кандидата баллотироваться в депутаты, и т. п.

Спустя, вероятно, каких-нибудь полчаса в Красном уголке* прядильной фабрики под председательством А. А. Ледневой состоялось заседание окружной избирательной комиссии 223-го избирательного округа, обсуждавшее вопрос о регистрации кандидатуры товарища Сталина И. В. и сразу превратившееся в торжественный митинг. От имени коллектива прядильной фабрики на заседании выступили инженер Смирнов и мотальщица Дмитриева. Инженер Смирнов сказал: «Великое счастье и честь выпали коллективу нашего комбината и трудящимся Костромы – отдать свои голоса за всенародного кандидата в депутаты местных Советов И. В. Сталина. (...) Я призываю вас, товарищи, единодушно отдать свои голоса в день выборов за родного Иосифа Виссарионовича Сталина и добиться новых производственных успехов». Мотальщица Дмитриева вторила ему: «Нет слов, чтобы выразить чувство огромного счастья и радости, когда мы узнали о согласии товарища Сталина баллотироваться по нашему избирательному округу. Под его мудрым руководством наша страна из отсталой в прошлом стала теперь могучей и прекрасной. (...) Пусть живёт и здравствует многие годы наш любимый вождь и учитель!» После выступлений председатель комиссии А. А. Леднева внесла предложение зарегистрировать кандидатом в депутаты городского Совета товарища Сталина. «Члены комиссии и присутствующие долго несмолкающими аплодисментами поддержали это предложение»[104].

Отметив, что переданные документы «составлены в полном соответствии с Положением о выборах», комиссия под бурные аплодисменты всех присутствующих постановила: «Зарегистрировать кандидатом в депутаты Костромского городского Совета депутатов трудящихся т. Сталина И. В. для баллотировки по избирательному округу № 233. Включить кандидата в депутаты

* Красный уголок – своего рода советский аналог домовой церкви. Красные уголки устраивались на предприятиях, в учреждениях, общежитиях, воинских казармах и т. д. В первую очередь они предназначались для политических занятий.

т. Сталина И. В. в избирательный бюллетень для баллотировки по избирательному округу № 233 по выборам в Костромской городской Совет»[105].

В тот же день 29 января на льнокомбинате состоялись массовые митинги.

Свыше тысячи человек собралось на митинг в одном из корпусов ткацкой фабрики. Его открыла председатель фабкома А. В. Королькова. Как только она сообщила, что «товарищ Сталин дал согласие баллотироваться по нашему избирательному округу, возникла бурная овация, прокатилось мощное “ура”. Раздаются приветственные возгласы в честь первого всенародного кандидата в депутаты, великого вождя советского народа товарища И. В. Сталина»[106]. На митинге выступила старейшая работница комбината М. Бранчукова. «Для нас, советских людей, – сказала она, – для простых людей во всём мире нет человека ближе, роднее, любимее, чем наш товарищ Сталин. С огромной радостью воспринял каждый из нас известие о том, что Иосиф Виссарионович Сталин дал согласие баллотироваться в депутаты Костромского городского Совета, и зарегистрирован кандидатом в депутаты. Хочется от всей души, от всего сердца сказать спасибо, дорогой товарищ Сталин! Мы оправдаем ваше доверие самоотверженной работой на благо Родины»[107].

Всё в тот же день, 29 января, в клубе завода «Рабочий металлист» в Заволжском районе Костромы в 15 часов открылось заседание избирательной комиссии 261-го избирательного округа. «На сцене, – описывала газета заводской клуб, – большие портреты Иосифа Виссарионовича Сталина и его верного соратника Георгия Максимилиановича Маленкова. На стенах плакаты и лозунги, призывающие достойно встретить день выборов в местные Советы»[108]. Заседание окружной комиссии и здесь прошло как многолюдный торжественный митинг. Скороговоркой упомянув о том, что товарищ Г. М. Маленков выдвинут коллективами цехов первого механического, сборочного и цеха металлоконструкций, все выступающие на заседании как один человек говорили о той чести, которую им

оказал верный соратник вождя, дав согласие баллотироваться в Костромской горсовет. Комиссия единогласно зарегистрировала кандидатом в депутаты горсовета товарища Маленкова Г. М.[109] Сразу после заседания комиссии в сталелитейном цехе «Рабочего металлиста» состоялся массовый митинг, все выступающие на котором призвали в день выборов отдать голоса за «выдающегося деятеля партии и государства», верного соратника вождя Г. М. Маленкова[110].

Во второй половине дня всё того же 29 января на предприятиях и учреждениях города состоялись митинги, посвящённые потрясающей новости о том, что товарищ Сталин дал согласие баллотироваться в горсовет Костромы. Митинги прошли на фабриках им. В. М. Молотова, «Искра Октября» и «Знамя труда», на заводе им. Л. Б. Красина, на комбинате системы инженера И. Д. Зворыкина, на Костромской теплоэнергоцентрали и др.[111]

Хотя, думается, до многих участников митингов наверняка не сразу дошла сенсационность повода, из-за которого их собрали. За последние годы Сталина столь часто и много куда-то символически выдвигали, от отца народов уже так рябило в глазах, что большинство горожан, не искушённых в политике, скорее всего, не сразу поняли, что в этот раз речь идёт о чём-то необычном.

С этого дня пропагандистская машина Костромы словно забыла о выборах в областной Совет, не говоря уж о выборах в районные и прочие поселковые Советы, отошедших далеко на задний план. Все силы были брошены на освещение выборов в Костромской горсовет, куда баллотировался сам творец народного счастья (один из многочисленных пропагандистских эпитетов Сталина).

30 января областная «Северная правда» вышла с большим заголовком: «Великий вождь и учитель советского народа Иосиф Виссарионович Сталин дал согласие баллотироваться в депутаты Костромского городского Совета депутатов трудящихся и зарегистрировался кандидатом в депутаты городского Совета для баллотировки по избирательному округу № 233. Да здравствует всенародный кандидат, зодчий коммунизма, знаменосец мира, наш любимый товарищ Сталин!»[112] В передовице «Кандидаты советского народа» говорилось: «Вчера пришла радостная и волнующая весть: товарищ Сталин и товарищ Маленков дали согласие баллотироваться в депутаты Костромского городского Совета (...). Как только стало известно об этом, по предприятиям и в учреждениях города состоялись многолюдные митинги и собрания. Трудящиеся горячо благодарят тов. Сталина и тов. Маленкова за оказанную честь – согласие баллотироваться в депутаты Костромского городского Совета, высказывают безграничное чувство любви и благодарности родной Коммунистической партии, уверенно ведущей советский народ по пути к коммунизму. (...) Это – великая честь для трудящихся всей области»[113].

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

За качество

Орган парткома, фабкома и дирекции Костромского льнокомбината имени Ленина

Год издания XXIII
Газета выходит 1 раз в неделю
Цена номера 15 коп.
Суббота, 31 января
1953 г. № 5 (2487)

Избирательный округ № 233

Иосиф Виссарионович Сталин

зарегистрирован кандидатом в депутаты Костромского городского Совета

В красном уголке прядильной фабрики торжественно прошло заседание окружной избирательной комиссии, посвященное регистрации кандидата в депутаты городского Совета г. Костромы.

Открывая заседание, председатель комиссии т. Леднева сказала:

— Товарищи, позвольте мне сообщить вам радостную весть о том, что всенародным кандидатом в депутаты местных Советов, всей советского народа Иосиф Виссарионович Сталин дал согласие баллотироваться по нашему избирательному округу № 233 г. Костромы.

Члены комиссии, представители фабрик имени Молотова, «Искра Октября», комбината системы Зворыкина и прядильщики комбината имени Ленина встретили это сообщение бурной овацией.

Выступивший от коллектива прядильной фабрики инженер тов. Смирнов говорит:

— Великое счастье и честь выпали коллективу нашего комбината и трудящимся Костромы—отдать свои голоса за всенародного кандидата в депутаты местных Советов И. В. Сталина. Имя Сталина для нас самое дорогое. Его гениальный труд «Экономические проблемы социализма в СССР», решения XIX съезда Коммунистической партии вдохновляют нас на новые трудовые подвиги.

Я призываю вас, товарищи, единодушно отдать свои голоса в день выборов за родного Иосифа Виссарионовича Сталина и добиться новых производственных успехов.

Молодая мотальщица т. Дмитриева заявила:

— Нет слов, чтобы выразить чувство огромного счастья и радости, когда мы узнали о согласии товарища Сталина баллотироваться по нашему избирательному округу. Под его мудрым руководством наша страна из отсталой в прошлом стала теперь могучей и прекрасной.

Сталин—это мир, это самое дорогое и светлое в наших сердцах. Пусть живет и здравствует многие годы наш любимый вождь и учитель.

После выступлений председатель комиссии т. Леднева вносит предложение зарегистрировать кандидатом в депутаты городского Совета по избирательному округу № 233 г. Костромы Председателя Совета Министров СССР товарища Сталина Иосифа Виссарионовича.

Члены комиссии и присутствующие долго не смолкающими аплодисментами поддержали это предложение.

Затем все члены комиссии по очереди подписали протокол о регистрации.

Номер льнокомбинатовской газеты «За качество» от 31 января 1953 года

Областному органу вторила передовица «Великая честь» костромской районной газеты «За сталинский урожай»*, вышедшей 1 февраля: «Великой чести удостоились трудящиеся Костромской области. Любимый вождь советских народов, вдохновитель и организатор всех наших побед, знаменосец мира во всём мире Иосиф Виссарионович Сталин дал согласие баллотироваться в депутаты Костромского городского Совета депутатов трудящихся (...). Радостная весть о том, что великий Сталин и его ближайший соратник тов. Маленков дали свое согласие баллотироваться в депутаты Костромского городского Совета, в одно мгновение облетела город Кострому и всю область. Трудящиеся всей области в эти дни вместе с избирателями города Костромы переживают великую радость, они преисполнены чувством глубокой благодарности к тов. Сталину и тов. Маленкову за высокую честь и доверие, оказанное вождём советского народа и его верным соратником костромичам. (...) Великая честь, которой удостоены костромичи, вселяет в них не только беспредельную радость и ликование, но и новый прилив творческих сил и энергии. На многочисленных митингах, состоявшихся по поводу согласия тов. Сталина и тов. Маленкова баллотироваться в депутаты Костромского городского Совета, костромичи дают слово великому вождю работать отныне ещё лучше, ещё самоотверженнее, с честью выполнить грандиозные задания пятой сталинской пятилетки»[114].

6 февраля 1953 года «Северная правда» опубликовала список зарегистрированных кандидатов в депутаты горсовета. Первыми в нём, вопреки обычаю помещать фамилии кандидатов согласно номерам округов, значились: «Сталин Иосиф Виссарионович, Председатель Совета Министров СССР» и «Маленков Георгий Максимилианович, Секретарь ЦК КПСС»[115].

Если и на предыдущих избирательных кампаниях всегда всё вертелось вокруг имени Сталина, то уж в этот раз непрерывно не склонять имя вождя, баллотирующегося в горсовет, было воистину грешно. Десятки агитаторов вели беседы о главном всенародном кандидате в цехах льнокомбината, в общежитиях

* В настоящее время – газета «Волжская новь».

«О каждом из нас заботится Сталин в Кремле».
Советский агитплакат. 1950 год.
Художник В. Говорков

и домах избирателей. В первой декаде февраля в Красном уголке Дома труда* агитатор инженер Б. Чудов провёл беседу о речи И. В. Сталина, с которой тот выступил 9 февраля 1946 года на предвыборном собрании в Москве. Газета «За качество» отмечала, что беседа прошла «с большим подъёмом». Подобные беседы, посвящённые «исторической речи» вождя, прошли тогда во многих цехах комбината[117].

Выдвижение Сталина в Костромской горсовет вдохновляло на стихи поэтов – профессиональных и самодеятельных. Работница льнокомбината имени В. И. Ленина Г. Морозова поместила

* Дом труда (до революции – так называемая Сборная) – четырёхэтажное общежитие для рабочих БКЛМ, построенное в 1900 году[116].

в льнокомбинатовской газете «За качество» стихотворение «Сталин – наше счастье»:

Товарищ, мы в славное время живём,
О Родине нашей, о счастье поём!
И первое слово в той песне о нём –
О самом заботливом, самом родном.
Наш Сталин любимый, надежда земли,
Народную песню в подарок прими.
Отец нашей жизни, на радость Отчизне
И миру на радость, наш мудрый, живи!
Тебя избирая, клянёмся тебе:
Быть верными всюду – в труде и в борьбе!
Огни коммунизма горят впереди,
Веди нас, великий, к победам веди![118]

В стихотворении Ю. Полозова «В агитпункте», опубликованном в костромской районной газете «За сталинский урожай», говорилось:

Агитатор – паренёк бывалый,
Развернёт о будущем рассказ –
О Туркменском о большом канале,
На вопрос ответит, кто задаст.
От него недавно мы узнали
Радостную, дорогую весть:
В горсовет
баллотируется Сталин –
Это же и нам большая честь.
По-иному засияли дали
В этот зимний и морозный день.
Сталина мы все в сердца вписали –
В веский человечий бюллетень![119]

Во вторник 17 февраля в цирке* на ул. Пролетарской состоялось собрание молодых избирателей, в котором участвовало две тысячи юношей и девушек. Выступая на собрании, молодая

* Деревянное здание старого костромского цирка на пр. Текстильщиков (бывшей ул. Пролетарской) сгорело в 1970 году.

«Великий Сталин – светоч коммунизма!»
Советский агитплакат начала 50-х годов XX века

работница льнокомбината имени В. И. Ленина П. Савина, в период оккупации на Украине лишившаяся родителей и выросшая в детдоме, сказала: «Нет слов, чтобы выразить нашу радость, когда мы узнали, что великий вождь, наш мудрый учитель Иосиф Виссарионович Сталин дал своё согласие баллотироваться в депутаты Костромского городского Совета», – и призвала всех участников собрания отдать свои голоса за кандидатов нерушимого сталинского блока коммунистов и беспартийных. «С огромным воодушевлением» участники собрания приняли приветственное письмо И. В. Сталину[120].

Избирательный округ № 233, от которого баллотировался Сталин, входил в состав избирательного участка № 14*, центром которого стала семилетняя школа № 17 на 1-й Объединённой улице (современный адрес: ул. Ерохова, д. 2). В состав 14-го участка входила часть улицы 1-й Объединённой (ныне – улица Ерохова) и часть улицы Пролетарской (ныне – проспект Текстильщиков). На территории участка находилось несколько крупных общежитий, где жили, в основном, рабочие льнокомбината им. В. И. Ленина[121].

Школа № 17 размещалась в большом двухэтажном красно-кирпичном здании, которое находилось через дорогу от проходной льнокомбината имени В. И. Ленина. До революции в этом здании находилось двухклассное училище для детей рабочих и служащих Большой Костромской Льняной мануфактуры (БКЛМ)**.

Уже в первых числах февраля в здании школы начал работать агитпункт. В предвыборный период в нём открылись три выставки: «Великое содружество В. И. Ленина и И. В. Сталина», «Великие стройки коммунизма» и «Пятый пятилетний план развития народного хозяйства СССР». Открытие каждой выставки сопровождалось чтением лекции на ту же тему. В агитпункте регулярно выпускалась стенная газета «Избиратель», в которой избиратели в своих заметках «выражали сердечные чувства по поводу согласия товарища Сталина баллотироваться в депутаты Костромского городского Совета»[123]. В агитпункте проходили встречи с кандидатами в депутаты. Делегат XIX съезда партии секретарь парткома льнокомбината З. П. Волгина выступила на вечере избирателей с воспоминаниями о выступлении на съезде Сталина. В заключение она сказала: «Великий Сталин – наш кандидат в депутаты город-

* Всего в состав участка № 14 входило четыре избирательных округа: №№ 230, 231, 232 и 233. Разумеется, в феврале 1953 года первые три оказались в тени, подавленные величием 233-го округа, от которого в горсовет избирался сам зодчий коммунизма и знаменосец мира.

** Училище для детей рабочих и служащих БКЛМ было основано в 1871 году. В данное, специально для него построенное здание оно въехало в 1898 году[122].

Бывшая семилетняя школа № 17 – центр округа № 233, от которого Сталин баллотировался в Костромской горсовет. Фото втора

ского Совета. Многие из вас в день выборов получат бюллетень с родным и любимым именем. Голосуя за товарища Сталина, мы будем голосовать за нашу партию, за дальнейшее процветание и могущество родной Отчизны»[124].

В стенах школы № 17 и размещался избирательный участок, на котором должно было состояться голосование по кандидатуре И. В. Сталина.

В 30 – 80 годы избирательные участки в Советском Союзе менее всего являлись избирательными участками. По сути, это были сакральные, священные места, где граждане свидетельствовали свою верность коммунистическому божеству. Во время выборов участки обычно всячески украшались – плакатами, лозунгами, декоративными панно и т. д. В феврале 1953 года внутреннее убранство 14-го участка превзошло всё, что в этом отношении было принято в Костроме до того времени.

Когда 14 февраля 1898 года епископ Костромской и Галичский Виссарион (Нечаев) совершал в зале училища молебен и освящение этого здания[125], ему, конечно, и во сне не могло привидеться, что здесь когда-нибудь сможет возникнуть подобие языческого святилища.

Накануне выборов «Северная правда» писала: «Кажется, никогда ещё не выглядело так торжественно и нарядно здание, где находится избирательный участок № 14 Ленинского района Костромы»[126].

В зале, где стояли кабины для голосования, был воздвигнут огромный – чуть ли не в натуральную величину – макет Спасской башни Московского Кремля, звезда на шпиле которой упиралась в высокий потолок. Башню обрамлял десяток настоящих больших елей. Стену украшало монументальное панно, изображавшее, как в Волго-Донской канал входит большой красивый теплоход «Иосиф Сталин». Из разноцветных лампочек на панно было выведено «Волго – Дон построили!» (состоявшееся 27 июля 1952 года открытие Волго-Донского канала имени В. И. Ленина, когда по нему первым прошёл теплоход «Иосиф Сталин», стало одним из важных событий жизни страны в минувшем году)*. Над панно горела большая звезда, от которой во все стороны отходили лучи. Слева и справа от панно висели портреты Ленина и Сталина, украшенные гирляндами. Стены зала были красиво задрапированы тканью, в помещении имелось множество цветов, пол устилали ковры[127].

На участке была проявлена невиданная для того времени забота о людях: «Для отдыха избирателей оборудуется комната.

* Костромская область имела прямое отношение к строительству канала Волга – Дон, сооружаемого в основном руками заключённых. В начале 1949 года на востоке области, в междуречье Унжи и Ветлуги, на территории Унжлага (Унженского исправительно-трудового лагеря) разместились ещё лагпункты Варнавинлага, узники которого заготовляли здесь лес для «великой стройки коммунизма» – канала Волга – Дон. Варнавинлаг был организован и находился в подчинении Главгидроволгодонстроя МВД СССР, ведшим строительство канала. На 1 января 1953 года в нём находилось в заключении 4841 человек. В 1953 году лагпункты Варнавинлага влились в структуру Унжлага[128].

«Слава великому Сталину – зодчему коммунизма!»
Советский агитплакат начала 50-х годов XX века

Здесь мягкая мебель, цветы. К услугам избирателей – свежие газеты, журналы»[129].

Внутреннему содержанию соответствовала и внешняя форма. 21 февраля «Северная правда» сообщала: «На избирательном участке № 14, в который входит 233-й округ, идут последние приготовления к приёму избирателей. Участок принял торжественный вид. На кумачовом транспаранте идущие от всего сердца слова “Слава великому Сталину!” Когда наступают сумерки, всё праздничное убранство озаряется десятками электрических огней»[130].

Старался соответствовать случаю и льнокомбинат: «Празднично выглядит комбинат. В цехах и отделах на алых полотнищах лозунги, призывающие достойно, стахановским трудом встретить день выборов в местные Советы. Плакаты-“молнии” и доски показателей красноречиво рассказывают о трудовых победах, о новых успехах в улучшении качества продукции»[131].

Начало 50-х годов. Предвыборный плакат с профилями двух вождей на гостинице «Центральной». На лозунге написано: «Да здравствует блок коммунистов и беспартийных!»

В последние дни накануне выборов пропагандистское напряжение достигла своей высшей точки. 21 февраля льнокомбинатовская газета «За качество» вышла под стихотворной шапкой-призывом:

Страна расцветает всё ярче и краше,
И песня о Сталине в каждой груди.
За партию нашу, за Родину нашу,
Мы все, как один, голоса отдадим![132]

В тот же день, 21 февраля, «Северная правда» писала: «Завтра избиратели 233-го избирательного округа все, как один, придут к избирательным урнам и отдадут свои голоса за творца самой демократической в мире Конституции Иосифа Виссарионовича Сталина. Этим они продемонстрируют свою любовь и преданность отцу и учителю, великой коммунистической партии и Советскому правительству»[133]. Газета «За качество» в передовице

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

За качество

Орган парткома, фабкома и дирекции Костромского льнокомбината имени Ленина

Год издания XXIII
Газета выходит 1 раз в неделю
Цена номера 15 коп.
Суббота, 21 февраля
1953 г. № 8 (2490)

22 февраля — день выборов в местные Советы депутатов трудящихся.

Имя Сталина — знамя борьбы и побед

ВСЕ — НА ВЫБОРЫ!

Завтра, 22 февраля — день выборов в местные Советы депутатов трудящихся. Как к большому всенародному празднику, готовится к этому дню советские люди.

В этом году выборы в местные Советы особенно радостны для костромичей. Любимый вождь советского народа, вдохновитель и организатор всех наших побед, замечательный друг всех нас Иосиф Виссарионович Сталин дал согласие баллотироваться в депутаты Костромского городского Совета. Ближайший соратник товарища Сталина товарищ Георгий Максимилианович Маленков также дал согласие баллотироваться в депутаты Костромского городского Совета депутатов трудящихся.

Великую радость переживают избиратели. Чувством глубокой благодарности к товарищу Сталину и товарищу Маленкову преисполнены их сердца за высокую честь и доверие, оказанные костромичам вождем советского народа и его верным соратником. Костромичи и трудящиеся нашего комбината ответили на эту великую честь и радостное событие новым подъемом политической и трудовой активности.

Текстильщики комбината, как и все советские люди, повсеместно ощущают за-

Иосиф Виссарионович Сталин.

Трудовые успехи в честь выборов

НАШ ВКЛАД В ПЯТИЛЕТКУ

Соревнуясь за достойную встречу дня выборов в местные Советы, руководители смен стали прицельно и съемочно... достигла и назре новых трудовых успехов. План выполнен на 108,9 проц. и краски первых сортов — на 84,9 проц. при плане 84 проц.

Почти все прядильщицы, за исключением двух, выполнили норму выработки в среднем на 112 проц., а многие на них и выше. Например, молодая прядильщица Евдокия Добастова и кудрявая работница т. Соколова Е. П. выполнили задание на 125 проц., т. Торопова на 115 проц. За месяц коллектив сэкономил вспомогательных материалов на 568 рублей.

Этих успехов наша смена достигла за счет выполнения ряда организационно-технических мероприятий. Большое внимание уделяется у нас точному выполнению графика чистки машин, очищению вертела, промывки коврат и фарфоровых труб, профилактического осмотра оборудования. Практика показала, что чем меньше мы промываем водой машины, тем выше ка-

Номер льнокомбинатовской газеты «За качество» от 21 февраля 1953 года

«Все на выборы!» призывала: «22 февраля – все на выборы! Не должно быть ни одного рабочего и служащего, который не использует своего почётного права избирать депута-тов трудящихся. Да здравствует сталинский блок коммунистов и беспартийных! Да здравствует Коммунистическая партия Советского Союза – вдохновитель и организатор всех побед советского народа! Под мудрым водительством великого вождя, учителя и друга всех трудящихся, нашего родного и любимого товарища Сталина – вперёд к коммунизму!»[134]

И вот наступил этот исторический день – воскресенье 22 февраля 1953 года. «Кострома – в праздничном убранстве, – писала в воскресном номере «Северная правда». – Реют кумачовые флаги у входа на избирательные участки. Повсюду плакаты, красочные панно, портреты руководителей партии и правительства. На плакатах – горячие слова любви и благодарности родной Коммунистической партии, вождю и учителю

товарищу Сталину (...). Большая, нескрываемая гордость светится в глазах избирателей, которым выпала честь голосовать за великого вождя»[135].

В этом же номере было помещено стихотворение Т. Турановой «За Сталина!»:

Многолюдной улицей знакомой,
Где полощут флаги на ветру,
К празднично украшенному дому
Я иду сегодня поутру.
Порошит снежок над головою,
Хорошо и весело кругом,
Как всегда, сейчас я всей душою
Думаю о Сталине родном!
Вот вхожу, богатая друзьями,
И у всех сегодня на виду
Светлый зал окину я глазами
И за бюллетенем подойду.
Бюллетень я в ящик опускаю
За вождя родного своего,
Радости сердечной не скрываю,
От людей, так любящих его!
И в груди счастливое волнение...
Он о нас заботится в Кремле.
Я отдам свой голос с убеждением
Лучшему из лучших на земле![136]

В то время выборы начинались в 6 часов утра (одним из тогдашних газетных штампов являлась фраза, что в 6 часов утра избирательные участки «гостеприимно» распахнули свои двери для избирателей). Однако в репортаже с избирательного участка № 14 сказано, что избиратели заполнили помещения участка «задолго до начала голосования»[137]. Интересно, как надо понимать это «задолго» – в пять часов тридцать минут, в пять часов утра, ещё раньше? Казалось бы: воскресенье, избирательный участок будет работать до 24 часов ночи, зачем так спешить-то? Почему не дать людям поспать и не разрешить прийти на выборы к восьми утра, к девяти? Ведь ещё стояла

зима, и утром на улице было так темно. Однако во имя пресловутой демонстрации единства партии и народа приносились и не такие жертвы.

Итак, избиратели заполнили помещения участка задолго до 6 часов утра. «Среди них, – писала газета, – ветераны старейшего текстильного комбината, носящего имя великого Ленина, молодые рабочие и работницы, домохозяйки. Сюда пришли, чтобы отдать свой голос за родного и любимого Сталина приехавшие в Кострому по делам службы из Москвы, Ленинграда, Иванова, Ярославля, Галича и других городов страны, районов и сёл нашей области»[138].

И вот стрелки на часах приблизились к шести часам утра. Председатель избирательной комиссии Б. В. Петров открыл небольшой митинг в честь начала голосования. «Наступил долгожданный час, – сказал он, – начало выборов в местные органы государственной власти. (...) Товарищи, вы получите бюллетень с именем дорогого и всеми любимого Иосифа Виссарионовича Сталина. Единодушным голосованием ещё раз продемонстрируем свою сердечную любовь и преданность великой коммунистической партии, вождю народов, знаменосцу мира т. Сталину». Его выступление завершили «громкие, долго не смолкающие аплодисменты». По радио прозвучал «Гимн Советского Союза», хор пел:

Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,
И Ленин великий нам путь озарил.
Нас вырастил Сталин — на верность народу,
На труд и на подвиги нас вдохновил!

После того, как смолкли звуки гимна, выступили две избирательницы: молодая ткачиха Нина Егорова и старейшая производственница дважды орденоносец Е. А. Жабина. Обе они говорили о переполняющей их радости от возможности отдать свой голос за знаменосца мира[139].

И вот началось голосование. Посетив кабинки для голосования, люди подходили к избирательной урне, стоявшей напротив огромного макета Спасской башни, и под взорами обоих вождей, с улыбками глядящих с портретов, опускали в неё бюллетени.

Хотя по закону на бюллетенях нельзя было ничего писать, многие избиратели оставили на них, по сообщению газеты, «патриотические надписи» типа: «За дорогого и любимого Сталина с радостью отдаю свой голос, желаю ему многих, многих лет жизни на счастье всего человечества»[140]; «Голосуя за вождя нашего, голосую за мир, за счастливое будущее»; «За великого вождя народов родного Сталина отдаю свой голос»; «Живи и здравствуй многие лета, наш любимый Сталин, как звезда, освещай весь мир, как солнце, согревай всех людей мира»; «Дорогой, любимый товарищ Сталин! Я рад, что Вы дали свое согласие баллотироваться в депутаты Костромского Совета. За это внимание к нам, костромичам, будем ещё лучше и лучше работать»; «Пусть живёт и здравствует долгие, долгие годы наш любимый Сталин!»; «С радостью отдаю свой голос за самого гениального человека на свете – борца за мир, за великого Сталина»; «Голосую за великого Сталина, под водительством которого наша страна идёт к светлому будущему – к коммунизму» и т. п.[141]

В разгар голосования к зданию избирательного участка подъехала группа молодых лыжников из с. Красное-на-Волге. Проголосовав у себя дома, спортсмены совершили лыжную эстафету в честь выборов, преодолев расстояние в 30 километров от Красного до областного центра. Спортсмены передали избирателям 233-го округа, голосующим за великого Сталина, пламенный привет от всех красносёлов[142].

Хотя избирательный участок открылся в 6 часов утра, но уже к 8 часам утра свой гражданский долг выполнили все избиратели 233 округа, а к 11 часам – избиратели всего 14-го участка[143].

В то время количество голосов, отданных за или против кандидата, не имело никакого реального значения. Значение имел сам факт явки гражданина на избирательный участок и его участие в выборах. Как известно, некоторые люди, желая добиться решения каких-нибудь своих проблем (например, получения жилья), иногда демонстративно не приходили на выборы. Каждый такой случай являлся чрезвычайным происшествием, и решались на подобный шаг очень немногие.

Можно смело полагать, что 22 февраля 1953 года таких людей на 14-м избирательном участке не нашлось.

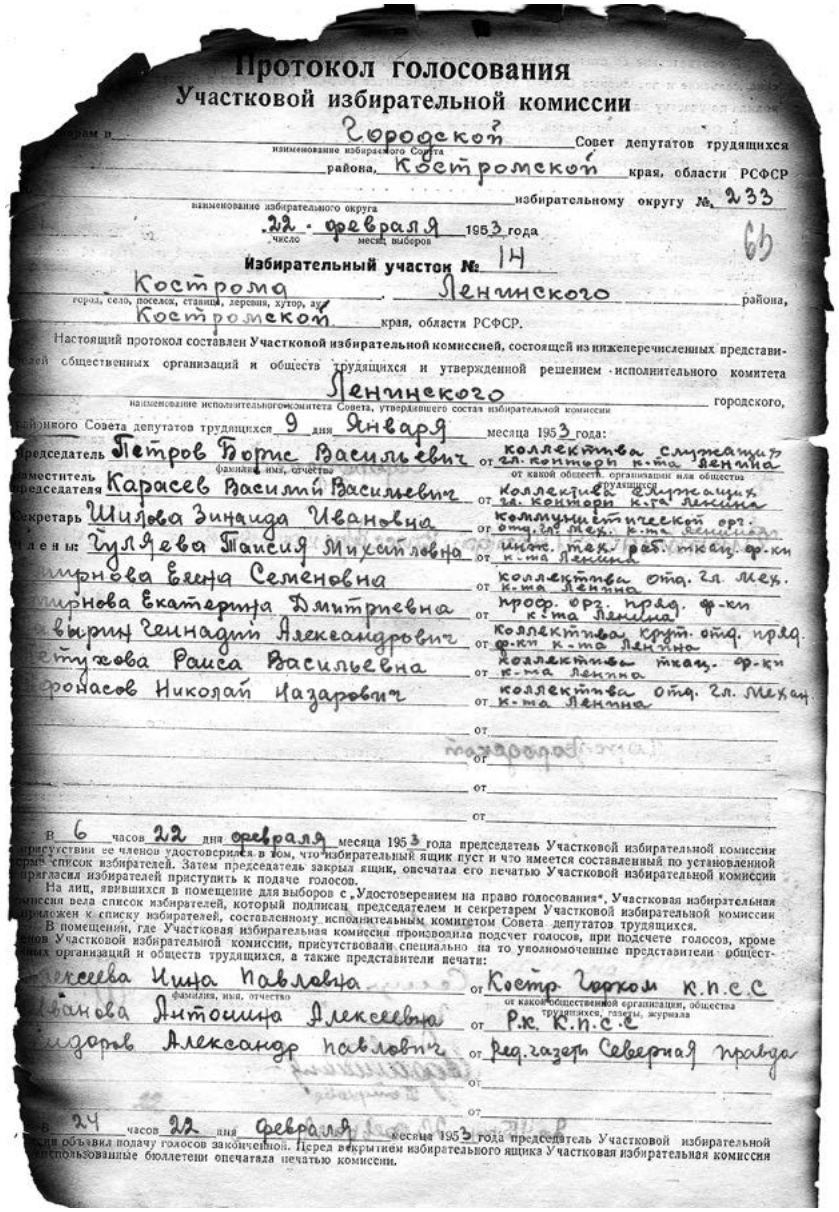
В тот же день в Заволжском районе избиратели голосовали за Г. М. Маленкова. Маленков баллотировался в 1-м избирательном участке, центр которого находился в школе № 31 (ул. Строительная, д. 8)[144]. Эта улица (она проходит от ул. Ярославской до ул. Беленогова) появилась в Заволжье во второй половине 20-х годов XX века. Причем первоначально она именовалась улицей Сырцова*[145].

Здесь граждане тоже оставляли на избирательных бюллетенях надписи типа: «Голосуя за Вас, товарищ Маленков, выражаю доверие Коммунистической партии, сыном которой Вы являетесь. Желаю здоровья на многие годы!»; «Слава великому Сталину!», «За мир во всём мире, за знаменосца мира товарища Сталина!»; «Вперёд к коммунизму!» и др.[146]

Не надо думать, что после того, как последний избиратель на 14-м участке исполнил свой гражданский долг, члены избирательной комиссии дремали до 24 часов ночи в пустом здании, ожидая, когда окончится время голосования. Весь день 22 февраля на 14-м участке кипела жизнь: гремела музыка, выступали артисты. Накануне пресса анонсировала, что в день выборов на участке будут выступать «участники художественной самодеятельности, артисты областного драматического театра, цирка, Костромского эстрадного бюро. Будут демонстрироваться документальные фильмы»[147]. Можно уверенно полагать, что ни до того, ни после ни на одном избирательном участке Костромы не было такой насыщенной культурной программы для избирателей.

Время выборов закончилось в 24 часа ночи. Члены комиссии во главе с председателем Б. В. Петровым (все они

* С. И. Сырцов (1893 – 1937 гг.) – председатель Совнаркома РСФСР в 1929 – 1930 гг., кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). В 1930 году за выступления против усиливавшейся власти Сталина был с позором снят со своего поста и в 1937 году расстрелян. Скорее всего, уже в 1930 году улицу Сырцова в Костроме переименовали в улицу Строительную.



Протокол голосования
Участковой избирательной комиссии

...рам в Городской Совет депутатов трудящихся
(наименование избираемого Совета)
района, Костромской края, области РСФСР
(наименование избирательного округа) избирательному округу № 233
22 февраля 1953 года
(число, месяц выборов)

Избирательный участок № 14

Кострома Ленинского района,
(город, село, поселок, станица, деревня, хутор, аул)
Костромской края, области РСФСР.

Настоящий протокол составлен Участковой избирательной комиссией, состоящей из нижеперечисленных представителей общественных организаций и обществ трудящихся и утвержденной решением исполнительного комитета Ленинского городского,
(наименование исполнительного комитета Совета, утвердившего состав избирательной комиссии)
районного Совета депутатов трудящихся 9 дня Января месяца 1953 года:

Председатель Петров Борис Васильевич от коллектива служащих гл. конторы к-та Ленина
(фамилия, имя, отчество) (от какой обществ. организации или общества трудящихся)
Заместитель председателя Карасев Василий Васильевич от коллектива служащих гл. конторы к-та Ленина
Секретарь Шилова Зинаида Ивановна от коммунистической орг. отд. гл. мех. к-та Ленина
Члены: Гуляева Таисия Михайловна от инж. тех. раб. ткац. ф-ки к-та Ленина
...мирнова Елена Семеновна от коллектива отд. гл. мех. к-та Ленина
...мирнова Екатерина Дмитриевна от проф. орг. пряд. ф-ки к-та Ленина
...вырин Геннадий Александрович от коллектива крут. отд. пряд. ф-ки к-та Ленина
...етухова Раиса Васильевна от коллектива ткац. ф-ки к-та Ленина
...фонасов Николай Назарович от коллектива отд. гл. механ. к-та Ленина
от
от
от
от

В 6 часов 22 дня февраля месяца 1953 года председатель Участковой избирательной комиссии в присутствии ее членов удостоверился в том, что избирательный ящик пуст и что имеется составленный по установленной форме список избирателей. Затем председатель закрыл ящик, опечатал его печатью Участковой избирательной комиссии и пригласил избирателей приступить к подаче голосов.

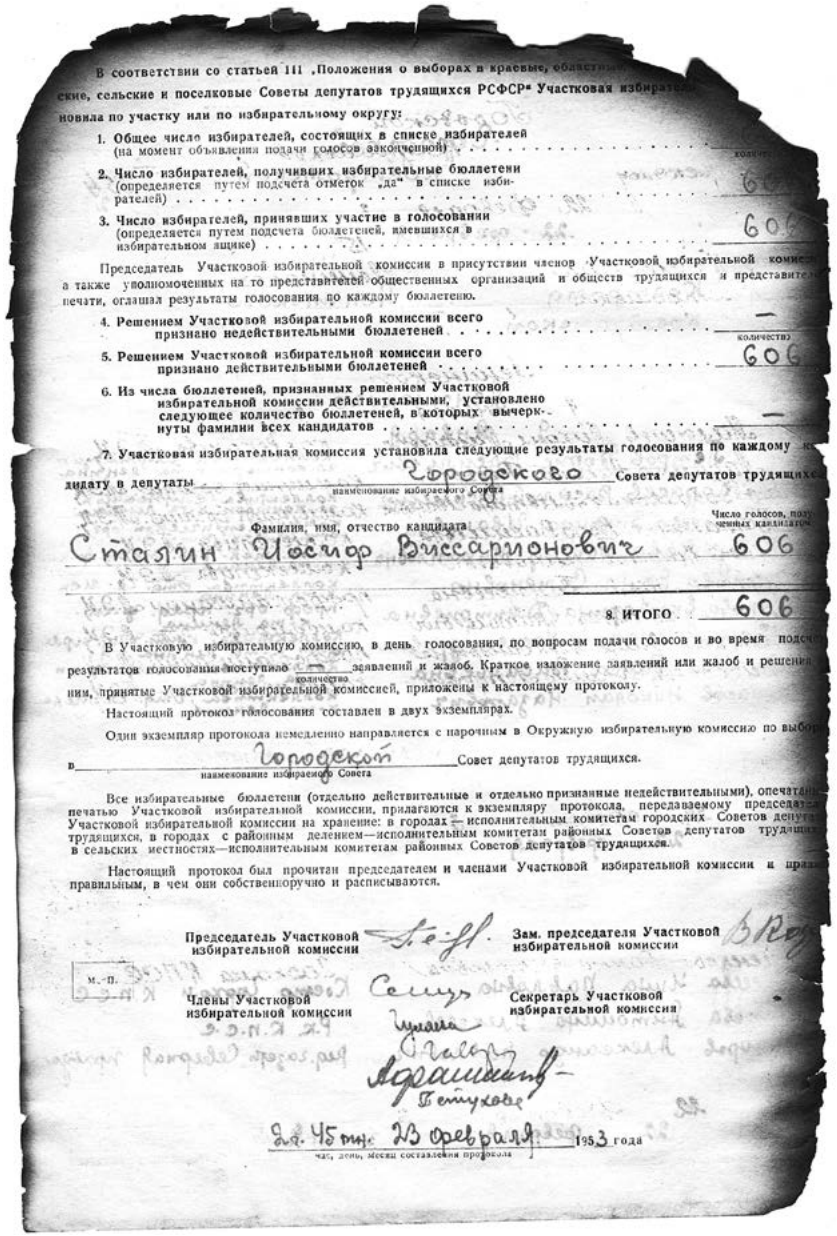
На лиц, явившихся в помещение для выборов с „Удостоверением на право голосования", Участковая избирательная комиссия вела список избирателей, который подписан председателем и секретарем Участковой избирательной комиссии и приложен к списку избирателей, составленному исполнительным комитетом Совета депутатов трудящихся.

В помещении, где Участковая избирательная комиссия производила подсчет голосов, при подсчете голосов, кроме членов Участковой избирательной комиссии, присутствовали специально на то уполномоченные представители общественных организаций и обществ трудящихся, а также представители печати:

Алексеева Нина Павловна от Костр. Горком К.П.С.С
(фамилия, имя, отчество) (от какой общественной организации, общества трудящихся, газеты, журнала)
Иванова Антонина Алексеевна от Р.К. К.П.С.С
Федоров Александр Павлович от Ред. газеты Северная правда
от
от

В 24 часов 22 дня февраля месяца 1953 года председатель Участковой избирательной комиссии объявил подачу голосов законченной. Перед вскрытием избирательного ящика Участковая избирательная комиссия использованные бюллетени опечатала печатью комиссии.

Протокол голосования участковой избирательной комиссии по кандидату в депутаты Костромского горсовета Сталину И. В.



В соответствии со статьей 111 „Положения о выборах в краевые, областные, ...ские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся РСФСР" Участковая избирательная комиссия установила по участку или по избирательному округу:

1. Общее число избирателей, состоящих в списке избирателей (на момент объявления подачи голосов законченной) . . . . . количество
2. Число избирателей, получивших избирательные бюллетени (определяется путем подсчета отметок „да" в списке избирателей) 606
3. Число избирателей, принявших участие в голосовании (определяется путем подсчета бюллетеней, имевшихся в избирательном ящике) 606

Председатель Участковой избирательной комиссии в присутствии членов Участковой избирательной комиссии, а также уполномоченных на то представителей общественных организаций и обществ трудящихся и представителей печати, оглашал результаты голосования по каждому бюллетеню.

4. Решением Участковой избирательной комиссии всего признано недействительными бюллетеней . . . . . — количество
5. Решением Участковой избирательной комиссии всего признано действительными бюллетеней 606
6. Из числа бюллетеней, признанных решением Участковой избирательной комиссии действительными, установлено следующее количество бюллетеней, в которых вычеркнуты фамилии всех кандидатов . . . . . —
7. Участковая избирательная комиссия установила следующие результаты голосования по каждому кандидату в депутаты Городского Совета депутатов трудящихся
(наименование избираемого Совета)

Фамилия, имя, отчество кандидата	Число голосов, полученных кандидатом
Сталин Иосиф Виссарионович	606
8. ИТОГО	606

В Участковую избирательную комиссию, в день голосования, по вопросам подачи голосов и во время подсчета результатов голосования поступило — количество заявлений и жалоб. Краткое изложение заявлений или жалоб и решения, принятые Участковой избирательной комиссией, приложены к настоящему протоколу.

Настоящий протокол голосования составлен в двух экземплярах.

Один экземпляр протокола немедленно направляется с нарочным в Окружную избирательную комиссию по выборам в Городской Совет депутатов трудящихся.
(наименование избираемого Совета)

Все избирательные бюллетени (отдельно действительные и отдельно признанные недействительными), опечатанные печатью Участковой избирательной комиссии, прилагаются к экземпляру протокола, передаваемому председателем Участковой избирательной комиссии на хранение: в городах — исполнительным комитетам городских Советов депутатов трудящихся, в городах с районным делением—исполнительным комитетам районных Советов депутатов трудящихся, в сельских местностях—исполнительным комитетам районных Советов депутатов трудящихся.

Настоящий протокол был прочитан председателем и членами Участковой избирательной комиссии и признан правильным, в чем они собственноручно и расписываются.

Председатель Участковой избирательной комиссии [подпись] Зам. председателя Участковой избирательной комиссии [подпись]

М.-П.

Члены Участковой избирательной комиссии [подпись] Секретарь Участковой избирательной комиссии [подпись]

2 ч. 45 мин. 23 февраля 1953 года
(час, день, месяц составления протокола)

являлись работниками льнокомбината имени В. И. Ленина) приступили к подсчёту голосов. При этом священнодействе присутствовали два представителя от общественных организаций: Н. П. Алексеева – от горкома КПСС и А. А. Иванова – от Ленинского райкома КПСС (ведь КПСС формально считалась общественной организацией), и представитель редакции «Северной правды» А. П. Сидоров. В 2 часа 45 минут 23 февраля был составлен «Протокол голосования участковой избирательной комиссии», в котором фиксировалось, что кандидат в депутаты Костромского горсовета Сталин Иосиф Виссарионович из общего числа избирателей в 606 человек получил 606 голосов[148]. 22 февраля на 14-м участке велось голосование ещё за троих кандидатов в депутаты по 230-му, 231-му и 232-му избирательным округам (ими были работники льнокомбината имени В. И. Ленина: помощник мастера ткацкой фабрики Л. И. Сергеев, мотальщица М. А. Куприянова и прядильщица А. М. Чистякова). Каждый из них, согласно протоколам, получил – соответственно – 1, 4 и 3 голосов против[149]. За кандидата Сталина единогласно проголосовали все избиратели. Подвергать сомнению эти данные у нас нет оснований. Трудно представить, чтобы 22 февраля нашёлся герой, решившийся проголосовать против вождя. Впрочем, если бы такой и нашёлся, члены участковой комиссии, конечно, не посмели бы отразить данный факт в протоколе*.

После подсчёта голосов состоялось заседание окружной избирательной комиссии 233-го избирательного округа. Председатель комиссии А. А. Леднева сообщила, что в голосовании по округу приняли участие сто процентов избирателей. «Все они единодушно отдали свои голоса за всенародного кандидата в депутаты И. В. Сталина, – сказала она. – Товарищ Сталин избран единогласно»[150].

* Можно не сомневаться, что с момента объявления о том, что товарищ Сталин будет баллотироваться в горсовет от округа № 233, на его будущих избирателей было обращено особое внимание работников учреждения, которое с конца 20-х годов было известно в Костроме под зловещим наименованием «Красный дом» (современный адрес: ул. Свердлова, д. 11). В этом здании, где в период с 1927-го по 1956 год находились губернские, окружные, городские и областные органы ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-КГБ, в 1953 году располагалось Управление Министерства государственной безопасности по Костромской области. Естественно предположить, что с конца января 1953 года чекисты встали на особую трудовую вахту, дабы сорвать возможные попытки врагов советского общественного строя помешать избранию великого вождя и учителя депутатом горсовета.

Выборы в Костромской горсовет, как и всегда, – во всяком случае, официально – завершились полной победой сталинского блока коммунистов и беспартийных. Согласно сообщению Костромской городской избирательной комиссии, в выборах в горсовет приняло участие 99,94 % от общего числа избирателей. Из них за кандидатов блока коммунистов и беспартийных проголосовало 99,31%, против – 0,69%[151]. Очередное торжество советской демократии было налицо. «Выборы вылились, – говорилось в передовице льнокомбинатовской газеты «За качество», – в яркую демонстрацию советского патриотизма, морально-политического единства советского народа, его сплоченности вокруг Коммунистической партии Советского Союза, Советского правительства, любимого вождя и учителя трудящихся товарища Сталина»[152].

25 февраля в передовице «За плодотворную работу, товарищи депутаты!» «Северная правда» сообщала: «Великий Сталин единодушно избран депутатом Костромского городского Совета. Голосование за товарища Сталина явилось ярчайшим проявлением безграничной любви и преданности трудящихся своему вождю и учителю, чей гений ведёт советский народ по пути к коммунизму. Костромичи с большим подъёмом отдали свои голоса за ближайшего соратника И. В. Сталина – товарища Маленкова, баллотировавшегося в депутаты городского Совета в Заволжском районе»[153].

В списке депутатов горсовета, опубликованном в «Северной правде» 27 февраля, первыми стояли депутаты: Сталин Иосиф Виссарионович, округ № 233 и Маленков Георгий Максимилианович, округ № 261[154].

Из 300 депутатов горсовета нового созыва 176 человек состояли в рядах КПСС, 92 были рабочие с производства, 152 (51%) – женщины, 82 имели высшее и 120 – среднее образование[155]. Интересно, в какую рубрику по образова-

50-е годы XX века. Здание исполкома Костромского городского Совета депутатов трудящихся. Фото Г. П. Белякова

нию занесли депутата Сталина, исключенного из 6 класса Тифлисской духовной семинарии, т. е. формально имевшего неоконченное среднее специальное образование. Депутат Г. М. Маленков в 1921 – 1925 гг. учился в Московском Высшем техническом училище (МВТУ). Незадолго до окончания училища он оставил его и перешёл на работу в аппарат ЦК ВКП(б). Таким образом, у Маленкова было неоконченное высшее образование.

Надо думать, что по мере того, как приближался день выборов, руководителей города и области всё больше и больше мучил вопрос: ну, хорошо, мы выберем товарища Сталина депутатом, а что потом? Гениальный вождь и учитель и в самом деле приедет в Кострому на сессию горсовета, проедется по городу, встретится с людьми? А потом? Поток инвестиций в экономику города? Кровавый погром? То и другое одновременно?

В июле и августе 1952 года известный кинорежиссер В. М. Петров снимал в Костроме фильм «Ревизор» – экранизацию знаменитой гоголевской пьесы*. Не показалось ли спустя несколько месяцев руководителям области и города это своеобразным пророчеством? Не думали ли они, получив пренеприятное известие, что великий вождь хочет баллотироваться в Костромской горсовет, что и к ним приедет столь высокопоставленный и грозный ревизор, да ещё с секретным предписанием?

Первые сессии вновь избранных Советов проводились тогда согласно иерархической субординации: вначале проходили сессии районные, потом городские, и уже последним собирался на сессию областной Совет. Первая сессия Костромского горсовета всегда собиралась на несколько дней раньше сессии облсовета. Например, после выборов в местные Советы, состоявшихся 21 декабря 1947 года, первая сессия горсовета прошла 9 января 1948 года[157], а первая сессия облсовета – 12 января[158]. После выборов 17 декабря 1950 года первая сессия горсовета состоялась 23 декабря, а облсовета – 26 декабря[159].

Однако в этот раз вся субординация была скомкана. Прошли районные и городские сессии, прошла сессия областного Совета, а сессия Костромского городского Совета всё не собиралась. Первая сессия Костромского областного Совета состоялась 28 февраля в здании клуба на улице Советской (современный адрес: ул. Советская, д. 23). Её открыл старейший депутат – Герой Социалистического Труда, Лауреат Сталинской премии С. И. Штейман. В краткой вступительной речи он, в основном, говорил о той чести, которую оказал вождь и учитель, согласившись баллотироваться в костромской горсовет. Своё выступление он завершил словами: «Да здравствует первый всенародный депутат, великий вождь и учитель товарищ Сталин!» После этих слов все встали и под сводами клуба на Советской раздались «бурные, долго не смолкающие аплодисменты»[160].

* Новый цветной художественный фильм «Ревизор» демонстрировался в Костроме в кинотеатре «Художественный» – в ту пору лучшем кинотеатре города – с 15 декабря 1952 года[156].

Наступил март, а сессия горсовета всё не собиралась. Столь неслыханная задержка с её открытием может быть объяснена только одним: власти ждали указаний из Москвы – приедут или нет в Кострому первый всенародный кандидат и его верный соратник. Ошибка здесь была недопустима. С одной стороны, жизненный опыт подсказывал руководителям области и города, что выдвижение Сталина в горсовет носило символический характер и, следовательно, никто к ним не приедет. С другой стороны, зачем-то же творец самой демократической в мире Конституции пошёл на эту комедию с баллотировкой и выборами! И они наверняка холодели при мысли, что с ними будет, если они проведут сессию, не дождавшись приезда вождя.

Работа по подготовке первой сессии нового состава горсовета, вероятно, началась ещё задолго до выборов. Конечно, эта сессия должна была стать выдающимся событием. Ведь предстояло собраться органу власти, юридическим членом которого являлся сам великий зодчий коммунизма, светоч человечества, знаменосец мира, корифей всех наук и творец народного счастья.

Последнее сообщение о деятельности Сталина как главы государства было 18 февраля 1953 года, когда все газеты известили о том, что вождь принял посла Индии г-на К. П. Ш. Менона[161]. Никто, конечно, тогда не знал, что эта небольшая заметка являлась последним сообщением о живом Сталине. В последние годы своей жизни глава СССР крайне редко появлялся на публике, нечасто принимал иностранных гостей и давал интервью. К этому уже все привыкли.

И вдруг Советский Союз потрясло от Калининграда до Владивостока. 3 марта по радио было передано «Правительственное сообщение о болезни Председателя Совета Министров СССР и Секретаря Центрального Комитета КПСС товарища Иосифа Виссарионовича Сталина», в котором ЦК КПСС и Совет Министров СССР сообщали «о постигшем нашу партию и наш народ несчастье – тяжелой болезни товарища И. В. Сталина».

В «Сообщении» говорилось, что у И. В. Сталина «произошло кровоизлияние в мозг, захватившее важные для жизни области

мозга. Товарищ Сталин потерял сознание. Развился паралич правой руки и ноги. Наступила потеря речи. Появились тяжёлые нарушения деятельности сердца и дыхания». «Лечение товарища Сталина, – извещало «Сообщение», – проводится под постоянным наблюдением Центрального Комитета КПСС и Советского Правительства. Ввиду тяжелого состояния здоровья товарища Сталина Центральный Комитет КПСС и Совет Министров Союза ССР признали необходимым установить с сего дня публикование медицинских бюллетеней* о состоянии здоровья Иосифа Виссарионовича Сталина»[162].

В конце «Сообщения» говорилось: «Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Совет Министров Союза ССР, как и вся наша партия, весь наш советский народ, сознают всё значение того факта, что тяжёлая болезнь товарища Сталина повлечёт за собой более или менее длительное неучастие его в руководящей деятельности. Центральный Комитет и Совет Министров в руководстве партией и страной со всей серьёзностью учитывают все обстоятельства, связанные с временным уходом товарища Сталина от руководящей государственной и партийной деятельности. Центральный Комитет и Совет Министров выражают уверенность в том, что наша партия и весь советский народ проявят величайшее единство и сплочённость, твердость духа и бдительность, удвоят свою энергию по строительству коммунизма в нашей стране, ещё теснее сплотятся вокруг Центрального Комитета Коммунистической партии и Правительства Советского Союза»[163].

Из самого факта передачи «Сообщения» люди поняли, что дело вождя плохо (ведь будь у Сталина простая болезнь, информировать о ней население просто бы не стали).

Утром 4 марта по радио был передан Бюллетень о состоянии здоровья И. В. Сталина на 2 часа 4 марта, в котором говорилось: «В ночь на 2 марта 1953 г. у И. В. Сталина произошло внезапное кровоизлияние в мозг, захватившее жизненно-важные области мозга, в результате чего наступил паралич правой ноги

* Практика публикации бюллетеней явно была скопирована с обстоятельств смерти В. И. Ленина: в 1923 – 1924 гг. также публиковались бюллетени о состоянии его здоровья.

и правой руки с потерей сознания и речи. Второго и третьего марта были проведены соответствующие лечебные мероприятия, направленные на улучшение нарушенных функций дыхания и кровообращения, которые пока не дали существенного перелома в течении болезни. К двум часам ночи четвёртого марта состояние здоровья И. В. Сталина продолжает оставаться тяжелым. Наблюдаются значительные расстройства дыхания: частота дыхания – до 36 в минуту, ритм дыхания неправильный с периодическими длительными паузами. Отмечается учащение пульса до 120 ударов в минуту, полная аритмия; кровяное давление – максимальное 220, минимальное – 120. Температура 38,2. В связи с нарушением дыхания и кровообращения наблюдается кислородная недостаточность. Степень нарушения функций головного мозга несколько увеличилась. В настоящее время проводится ряд терапевтических мероприятий, направленных на восстановление жизненно-важных функций организма»[164].

После передачи «Правительственного сообщения» и первого Бюллетеня наконец-то стало ясно, что Сталин в Кострому не приедет, – по крайней мере, на сессию горсовета.

Столь долго откладываемая первая сессия Костромского городского совета 4-го созыва открылась утром 5 марта. Разумеется, встревоженные депутаты горсовета и их руководители выдержали ритуал до конца, хотя, конечно, столь долго подготовлявшееся торжество оказалось подпорченным.

«Северная правда» не сообщает, где именно прошла сессия. От выборов к выборам численность депутатского корпуса горсовета всё увеличивалась, и к 1953 году достигла 300 человек. В здании Костромского горисполкома просто не имелось такого помещения, где бы можно было проводить сессии (ведь, кроме народных избранников, на них всегда присутствовали представители руководства, различные приглашённые, пресса и т. д.). Поэтому в 30 – 50 годы сессии горсовета проходили в самых разных местах. Например, после выборов 24 декабря 1939 года первая сессия горсовета 4 января 1940 года состоялась в театре имени А. Н. Островского[165]. С 1944 года, с момента образования Костромской области, облисполком въехал в то же

5 марта 1953 года в этом здании состоялась первая сессия Костромского городского Совета депутатов трудящихся 4-го созыва. Фото автора

здание, где находился горисполком (ул. Советская, д. 1), а ныне находится городская администрация. Во второй половине 40-х и начале 50-х годов сессии горсовета и облсовета проводились в одних и тех же местах*.

Скорее всего, первая сессия горсовета состоялась там же, где 28 февраля прошла первая сессия областного Совета, т. е. в клубе по адресу: улица Советская, дом 23.

Старинная городская усадьба дворян Карцевых, возведённая на Русиной улице** в начале XIX века, является одним из лучших особняков Костромы в стиле зрелого классицизма. 27 фев-

* В январе 1948 года первые сессии городского и областного Советов прошли в Доме искусств на ул. Луначарского (бывш. Дворянское собрание; современный адрес: пр. Мира, д. 7). В конце декабря 1950 года первые сессии обоих Советов состоялись в том же здании, только преобразованном к тому времени из Дома искусств во Дворец пионеров[166].

** Одна из главных улиц старой Костромы – Русина – в 1918 году была переименована в улицу Советскую.

раля 1866 года в её здании состоялось торжественное открытие Костромского общественного клуба[168], который пребывал здесь до 1918 года. С начала 20-х годов в стенах усадьбы Карцевых разместился Центральный рабочий клуб имени Маркса-Ленина.

Сессию горсовета открыла старейший депутат врач Е. Я. Любомудрова, сказавшая в своём выступлении: «Выборы явились яркой демонстрацией советского патриотизма, горячей любви и преданности трудящихся Коммунистической партии, Правительству, великому вождю и учителю товарищу Сталину. Высокая политическая активность и единодушие избирателей вновь и вновь подтвердили замечательные слова товарища Сталина о том, что такие свободные и демократические выборы могли возникнуть только на почве торжества социалистических порядков, только на базе того, что у нас социализм не просто строится, а уже вошёл в быт, в повседневный быт народа»[169].

Под громкие аплодисменты Е. Я. Любомудрова сообщила присутствующим «о единогласном избрании великого И. В. Сталина и его верного соратника т. Г. М. Маленкова депутатами Костромского городского Совета». Газета отмечала, что это сообщение было встречено криками «Ура!» и возгласами «Да здравствует первый всенародный депутат, великий вождь и учитель товарищ Сталин!». Все встали, раздались «бурные, долго не смолкающие аплодисменты»[170].

«Имя Сталина, – продолжала Е. А. Любомудрова, – выражает величие победоносного Советского Союза, обогревает сердца миллионов людей на всём земном шаре, зовёт их к борьбе за светлое будущее народов». «Свою речь депутат Е. А. Любомудрова закончила здравицей в честь всенародного депутата, великого вождя и учителя, знаменосца мира – Иосифа Виссарионовича Сталина»[171].

Сессия переизбрала председателя горисполкома И. С. Козырева, занимавшего данный пост с марта 1950 года, и других руководителей горисполкома. «Северная правда» поместила сообщение о сессии в номере от 6 марта, на первой странице которой уже находилось официальное сообщение о кончине Сталина.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

За качество

орган парткома, фабкома и дирекции Костромского льнокомбината имени Ленина

Цена номера 15 коп. Суббота, 7 марта 1953 г. № 10 (2492)

От Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Совета Министров Союза ССР и президиума Верховного Совета СССР

Ко всем членам партии, ко всем трудящимся Советского Союза

Дорогие товарищи и друзья!

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Совет Министров СССР и Президиум Верховного Совета СССР с чувством великой скорби извещают партию и всех трудящихся Советского Союза, что 5 марта в 9 час. 50 минут вечера после тяжелой болезни скончался Председатель Совета Министров Союза ССР и Секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Иосиф Виссарионович СТАЛИН.

Перестало биться сердце соратника и гениального продолжателя дела Ленина, мудрого вождя и учителя Коммунистической партии и советского народа — Иосифа Виссарионовича Сталина.

Имя Сталина — бесконечно дорого для нашей партии, для советского народа, для трудящихся всего мира. Вместе с Лениным товарищ Сталин создал могучую партию коммунистов, воспитал и закалил ее; вместе с Лениным товарищ Сталин был вдохновителем и вождем Великой Октябрьской социалистической революции, основателем первого в мире социалистического государства. Продолжая бессмертное дело Ленина, товарищ Сталин привел советский народ к всемирно-исторической победе социализма в нашей стране. Товарищ Сталин привел нашу страну к победе над фашизмом во второй мировой войне, что коренным образом изменило всю международную обстановку. Товарищ Сталин вооружил партию и весь народ великой и всесильной программой строительства коммунизма в СССР.

Смерть товарища Сталина, отдавшего всю свою жизнь беззаветному служению великому делу коммунизма, является тягчайшей утратой для партии, трудящихся советской страны и всего мира.

Весть о кончине товарища Сталина глубокой болью отзовется в сердцах рабочих, колхозников, интеллигентов и всех трудящихся нашей Родины, в сердцах воинов нашей доблестной Армии и Военно-Морского Флота, в сердцах миллионов трудящихся во всех странах мира.

В эти скорбные дни все народы нашей страны еще теснее сплачиваются в великой братской семье под испытанным руководством Коммунистической партии, созданной и воспитанной Лениным и Сталиным.

Советский народ питает безраздельное доверие и проникнут горячей любовью к своей родной Коммунистической партии, так как он знает, что высшим законом всей деятельности партии является служение интересам народа.

Рабочие, колхозники, советские интеллигенты, все трудящиеся нашей страны неуклонно следуют волевые, выработанной нашей партией, отвечающей жизненным интересам трудящихся, направленной на дальнейшее усиление могущества нашей социалистической Родины. Правильность этой политики Коммунистической партии проверена десятилетними борьбы, она принесла трудящимся Советской страны к историческим победам социализма. Вдохновляемые этой политикой народы Советского Союза под руководством партии уверенно идут вперед к новым успехам коммунистического строительства в нашей стране.

Трудящиеся нашей страны знают, что дальнейшее улучшение мате-

Медицинское заключение о болезни и смерти И. В. Сталина

В ночь на второе марта у И. В. Сталина произошло кровоизлияние в мозг (в его левое полушарие) на почве гипертонической болезни и атеросклероза. Для болезни повышалась температура и стал отмечаться высокий лейкоцитоз, что можно указывать на развитие воспалитель-

Номер льнокомбинатовской газеты «За качество» от 7 марта 1953 года

Утром 6 марта радио передало сообщение ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР, из которого жители Костромы, как и весь советский народ, узнали, что 5 марта в 21 час 50 минут «перестало биться сердце соратника и гениального продолжателя дела Ленина, мудрого вождя и учителя Коммунистической партии и советского народа – Иосифа Виссарионовича Сталина»[172].

«Тысячи костромичей в скорбном молчании стояли (...) на улицах и площадях у репродукторов, слушая горестную весть о кончине Иосифа Виссарионовича Сталина. Город притих, здания оделись в траур. Всюду флаги и портреты любимого Сталина, перевитые черным крепом»[173].

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР 6, 7, 8 и 9 марта в стране объявлялся траур[174].

6 и 7 марта на всех предприятиях и учреждениях Костромы состоялись траурные митинги. Один из первых митингов про-

шёл на льнокомбинате имени В. И. Ленина. На нём, в частности, выступила А. С. Николаева, бывший делегат VIII Чрезвычайного Всесоюзного съезда Советов. «Мне не верится, – сказала она, – что перестало биться сердце близкого и дорогого нам человека – Иосифа Виссарионовича Сталина. Незабываемы те дни, когда я слышала голос великого вождя с трибуны Чрезвычайного VIII-го съезда Советов. Имя великого Сталина навсегда будет жить в наших сердцах!»[175]

Смерть Сталина вызвала в стране шок; ведь в сознании миллионов советских людей великий вождь уже давно воспринимался чем-то вроде грозного, всемогущего и, разумеется, бессмертного божества. В Костроме этот шок усиливался контрастом: только что мы избрали товарища Сталина в горсовет и ликовали по этому поводу, и вот уже – «где стол был яств, там гроб стоит».

7 марта «Северная правда» писала: «Ветер колышет траурные флаги на воротах фабрик и заводов Ленинского района. Невыразима скорбь трудящихся. Совсем недавно избиратели 233-го избирательного округа избрали И. В. Сталина депутатом Костромского городского Совета депутатов трудящихся. Вчера радио принесло тяжелую весть о смерти великого вождя и учителя советского народа»[176]. Бывший председатель окружной избирательной комиссии 233-го округа А. А. Леднева писала в те дни: «Мысль не может примириться с тем, что от нас ушёл самый мудрый, родной и любимый человек – Иосиф Виссарионович Сталин. Ведь совсем недавно мы испытали огромную радость, узнав о том, что товарищ Сталин дал согласие баллотироваться в депутаты Костромского городского Совета. (...) И вот тяжёлое горе постигло советский народ и всё прогрессивное человечество. Умер Сталин. Горько и трудно нам. Но мы не падаем духом, имя Сталина всегда с нами, в наших сердцах, оно вдохновляет нас на новые успехи в труде. Всю свою силу и энергию мы направим на осуществление того дела, которому всю свою героическую жизнь посвятил Иосиф Виссарионович Сталин»[177].

Большинство людей совершенно искренне оплакивало Сталина. И дело не только в многолетней пропаганде. Вождь

Москва. 6 марта 1953 года.
Дом Союзов в траурном убранстве

единовластно правил Советским Союзом с конца 20-х годов, и за эту четверть века выросло поколение, для которого Сталин в Кремле был всегда. Человеческому горю способствовала и сама траурная атмосфера. Ведь совсем недавно окончилась война, и не было семьи, не потерявшей тогда близких. И вот ещё одна смерть – смерть человека, под руководством которого мы выстояли и победили в те страшные годы...

Но было, конечно, немало тех, в ком смерть властителя породила робкие надежды на изменения к лучшему. Они появились у узников Унжлага, у всех гонимых и преследуемых (от классово чуждых по происхождению до бывших в немецком плену), у родственников расстрелянных и арестованных «врагов народа» и т. д.

А какие чувства испытали, узнав о кончине Сталина, руководители области и города? Наверняка, конечно, они пережили общий шок и общее потрясение. Думается, однако, что в глубине души они испытали и чувство огромного облегчения. Всё-таки честь, которую отец народов оказал Костроме, была

9 марта 1953 года. Соратники несут гроб с телом Сталина. Впереди – Г. М. Маленков и Л. П. Берия

слишком ответственна и чревата самыми непредсказуемыми последствиями.

9 марта 1953 года в Москве на Красной площади состоялись похороны Сталина. Первым на траурном митинге с трибуны Мавзолея выступил Г. М. Маленков – новый Председатель Совета Министров СССР, депутат Верховных Советов СССР и РСФСР и с 22 февраля – депутат Костромского городского Совета.

Его речь, сознательно построенная по типу известной речи Сталина на II Всесоюзном съезде Советов от 26 января 1924 года, являлась речью нового вождя Советской страны*.

* В речи от 26 января 1924 года, известной в сталинскую эпоху как «Великая клятва», Сталин обращался к умершему Ленину и обещал претворить в жизнь его заветы. Политический подтекст речи состоял в том, что Сталин произнёс её как главный наследник умершего вождя.

9 марта 1953 года. Траурный митинг на Красной площади. С трибуны Мавзолея выступает Г. М. Маленков

В написанном тогда же стихотворении «На смерть Сталина», которое увидело свет только спустя много лет после написания, поэт Наум Коржавин восклицал:

Моя страна!
Неужто бестолково
Ушла, пропала вся твоя борьба?
В тяжелом, мутном взгляде Маленкова
Неужто нынче
вся твоя судьба?[178]

В завершение речи Г. М. Маленков сказал: «Прощай, наш учитель и вождь, наш дорогой друг, родной товарищ Сталин! Вперёд по пути к полному торжеству великого дела Ленина – Сталина!»[179].

В 12 часов дня соратники внесли гроб с телом вождя в Мавзолей, на котором уже появилась временная двойная надпись «Ленин Сталин». В этот момент над притихшей Москвой загудели гудки заводов и фабрик столицы...

9 марта на траурный митинг в Костроме на Советской площади собрались тысячи людей. «Из конца в конец (...) площади разносятся траурные мелодии. На фронтонах зданий – огромные портреты вождя, флаги, обрамлённые черным крепом. (...) С Волги несётся ветер, колышет флаги. Траурные мелодии, подхваченные ветром, плывут над городом, над фабриками и заводами, построенными по воле Сталина, над новыми улицами и поселками, школами и институтами, возникшими в эпоху Сталина, над памятником В. И. Ленину, простёршему могучую руку вперёд, туда, где восходит солнце»[180].

В 12 часов дня, как и в Москве, в Костроме на три минуты загудели гудки всех фабрик и заводов: «Раздаются протяжные гудки фабрик и заводов. И повсюду всё останавливается, замирает. Остановились станки, машины, агрегаты. Замерли огромные корпуса текстильных комбинатов и фабрик, цехи машиностроительных заводов и пищевых предприятий, строительные площадки города. Замерли площади и улицы»[181].

В траурные дни прессу переполняли материалы о том, что советские люди будут и дальше идти по пути, указанному Сталиным, и ещё теснее сплотятся вокруг родной Коммунистической партии и её руководства.

11 марта 1953 года областная газета поместила стихотворение Е. Ф. Старшинова «Мы клянемся дорогому Сталину». Обращаясь к памятникам Ленину и Сталину в бывшем Костромском кремле, поэт писал:

В эти дни
встревожена страна –
Города её
в глубоком трауре.
В трауре
и наша Кострома.
Развевает ветер
чернолентные
Флаги у ворот
И у дверей.
Плачут
старики
и малолетние,
Слёзы
на глазах у матерей.
Разве можно
это горе выреветь,
Разве можно
эту боль
унять!
Легче
сердце собственное
вырвать
И горящим факелом
поднять...
Волжский берег.
Даль необозримая.
Траурная музыка...
Но вот
Слышу я,
как партия любимая

Призывает
к мужеству
народ.
– Нерушимо
наше слово веское.
Наш Союз,
как никогда, един.
Родину свою,
Страну Советскую,
Никому
В обиду не дадим!
Вижу – Ленин
над широкой Волгою,
Словно вслушиваясь в гул труда,
Смотрит вдаль,
храня молчанье строгое,
Твёрд
и непреклонен,
как всегда.
Вижу я,
что здесь,
над морем зелени,
Над прибоем
улиц Костромы,
Как при жизни,
Сталин
рядом с Лениным
Встанет,
взгляд к восходу устремив.
Нам задача
партией поставлена –
Укреплять Отечество своё.
Мы клянёмся
дорогому Сталину
В том,
что с честью
выполним её [182].

9 марта советская страна прощалась не только с Секретарем ЦК ВКП(б), Председателем Совета Министров СССР, депутатом Верховных Советов СССР и РСФСР, но и с депутатом Костромского городского Совета. Всё-таки Сталин – на бумаге, де юре – пробыл депутатом Костромского горсовета около двух недель – с 22 февраля по 5 марта 1953 года. Не начнись фактически борьба с последствиями культа личности Сталина уже в первые дни после его кончины, то вполне вероятно, что на здании Костромского городского Совета появилась бы мемориальная доска, на которой золотом было бы написано: «Великий вождь советского народа товарищ И. В. Сталин состоял депутатом Костромского городского Совета депутатов трудящихся в период с 22 февраля по 5 марта 1953 года».

Сталин, как умерший, выбыл из состава депутатов Костромского горсовета, а Г. М. Маленков, до следующих выборов в местные Совета, которые состоялись 27 февраля 1955 года, так формально и числился его членом.

Во всей этой истории с костромским депутатством Сталина Г. М. Маленков, безусловно, играл вспомогательную роль боярина, которого государь взял с собой в качестве свиты. Заняв 5 марта пост Председателя Совета Министров СССР, – ключевой в тогдашней системе советской административно-бюрократической иерархии, – обременённый множеством проблем, легших на его плечи, он наверняка ни разу и не вспомнил, что является депутатом Костромского горсовета. В Костроме же о том, что третий после Ленина и Сталина вождь советской державы состоит депутатом городского Совета, конечно, помнили.

Г. М. Маленков непосредственно причастен к массовым репрессиям в нашей стране. Как и все ближайшие соратники Сталина, он был, конечно, весь в крови – других людей в ближайшем окружении вождя просто не могло быть. Он имел прямое отношение и к террору 1937 – 1938 гг. в нашем крае. Приезд Л. М. Кагановича и Г. М. Маленкова* в июне 1937 года в Ярославль на II Ярославскую областную партийную конференцию[183]

* В то время Г. М. Маленков занимал пост заведующего отделом руководящих парторганов ЦК ВКП(б).

положил начало массовому погрому кадров на территории современных Ярославской и Костромской областей.

Однако, заняв пост Председателя Совета Министров СССР, Г. М. Маленков оказался способным на большие перемены. По его инициативе произошло существенное понижение налогов на личные хозяйства колхозников. Он выступил за увеличение выпуска продукции пищевой и лёгкой промышленности. Маленков выдвинул лозунг мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Бывший «верный соратник» Сталина одним из первых заговорил и о недопустимости «культа личности».

Однако в условиях острой борьбы за власть Г. М. Маленков не смог удержаться на вершине советского Олимпа. 31 января 1955 года Пленум ЦК КПСС принял решение освободить Г. М. Маленкова от обязанностей главы правительства. 8 февраля 1955 года на сессии Верховного Совета СССР было оглашено его соответствующее заявление. С этого времени единовластным хозяином страны стал Н. С. Хрущев. В 1955 – 1957 гг. Маленков занимал пост министра электростанций СССР, оставаясь членом Президиума ЦК КПСС и заместителем Председателя Совета Министров СССР. На июньском Пленуме ЦК 1957 года вместе с другими членами так называемой «антипартийной группы» (Молотов, Каганович, Булганин и др.), пытавшимися сместить Н. С. Хрущева с поста Первого секретаря ЦК КПСС, он потерпел поражение и был отправлен из Москвы в почётную ссылку в Казахстан. В 1957 – 1961 гг. Маленков работал директором Усть-Каменогорской ГЭС на Иртыше, а затем директором Экибастузской ТЭЦ. После XXII съезда КПСС в ноябре 1961 года его исключили из партии. Г. М. Маленков умер в Москве 14 января 1988 года [184].

Смерть Сталина имела большое значение для судеб нашей страны. Для Костромы кончина вождя, в частности, перечеркнула план возведения в бывшем Костромском кремле грандиозного Дома Советов. Выше мы писали, что возведённый в августе 1949 года в Парке культуры и отдыха имени В. И. Ленина памятник Сталину, подобно своему монументальному предшественнику, так же требовал жертв и чуть-чуть их не получил.

Открытие в 1949 году памятника Сталину в Парке культуры и отдыха имени В. И. Ленина потребовало соответствующей реконструкции главного входа в парк со стороны ул. Чайковского. В 1950 году здесь взамен старого деревянного забора возвели существующую доныне каменную ограду с воротами главного входа. В нишах ограды были установлены характерные для советской эпохи скульптуры – военный лётчик, военный моряк, рабочий-сталевар и колхозница с большим снопом колосьев*. 6 августа 1950 года «Северная правда» поместила фотографию близкого к завершению нового входа в парк. Текст под ней гласил: «Продолжаются работы по благоустройству Костромского Парка культуры и отдыха имени В. И. Ленина. Устанавливаются различные скульптурные фигуры, проведено дополнительное озеленение, расширены и заасфальтированы тротуары, построены главный вход и фасонная металлическая ограда»[185]. Новый вход был полностью готов к 7 ноября 1950 года. За два дня до 33-й годовщины Великого Октября «Северная правда» поместила большой фотомонтаж, на котором портреты знатных людей Костромской области (знатных в значении того времени, то есть передовиков труда) располагались на фоне нового входа в парк и фигур обоих вождей[186].

В самом начале 50-х годов возле памятников вождям в бывшем Костромском кремле, на том месте, где до 1934 года стояли Успенский и Богоявленский соборы, областное руководство решило возвести огромное здание Дома Советов. Согласно проекту, его высота должна была составить 80 метров (это высота 25-этажного здания). Увенчанный большим шпилем, по внешнему виду он напоминал возводимые в Москве на рубеже 40-х и 50-х годов так называемые сталинские высотки. В известном смысле костромской Дом Советов являлся более скромным аналогом проекта возведения в Москве Дворца Советов – этого знаменитого советского варианта вавилонской башни. Одно из отличий между ними состояло в том, что в столице исполинская статуя Ленина должна была увенчать грандиозное здание, у нас

* К сожалению, из этих четырёх скульптур в настоящее время остались только рабочий-сталевар, лишившийся руки, и колхозница со снопом колосьев. Фигур лётчика и моряка уже давно нет.

же громаду Дома Советов предполагалось поставить рядом с уже существующими памятниками Ленину и Сталину. Возведение здания предполагалось начать в 1954 году[187]. После окончания строительства в его стены предполагалось перевести обком и облисполком.

Главный архитектор Костромы К. Г. Тороп в статье «Кострома в недалёком будущем», опубликованной в «Северной правде» в день выборов 22 февраля 1953 года, писала: «Дом Советов разместится на верхней террасе парка. Зданию проектируется придать высотную композицию для обогащения силуэта города с Волги»[188]. Начальник областной проектной конторы «Облпроект» П. М. Победоносцев отмечал: «Для строительства Дома Советов определено одно из наиболее красивых мест города, проглядываемых с Волги, а именно: в парке культуры на участке между памятником Ленину и домами текстильного института»[189]. Причём, согласно проекту, Парк культуры и отдыха имени В. И. Ленина, значительная часть территории которого уходила под Дом Советов, подлежал упразднению. Новый парк предполагалось устроить на тогдашней окраине города – возле устья Чёрной речки.

Политические перемены в Москве, начавшиеся после кончины Сталина, видимо, затянули процесс утверждения проекта костромского Дома Советов. Грянувшее затем знаменитое Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» от 4 ноября 1955 года, к счастью, поставило на нём большой жирный крест.

Проживи Сталин ещё два-три года, 80-метровая башня Дома Советов вознеслась бы в бывшем Кремле. Как депутат Костромского горсовета вождь наверняка дал бы на неё «добро».

Именно в связи с неудачей проекта возведения Дома Советов в бывшем Костромском кремле, в середине 50-х годов областному руководству пришлось перевести облисполком из здания по адресу: ул. Советская, д. 1, в здание обкома КПСС на ул. Дзержинского. В этом доме, где ныне находится администрация Костромской области, обком и облисполком размещались до августа 1991 года.

ПОЧЕМУ СТАЛИН РЕШИЛ СТАТЬ ДЕПУТАТОМ КОСТРОМСКОГО ГОРСОВЕТА?

И, наконец, пора задать вопрос: для чего Сталин решил стать депутатом Костромского горсовета? Ведь не собирался же он на самом деле участвовать в его сессиях, работать в комиссиях, принимать избирателей?

Почему же вождь самой большой страны в мире решил стать депутатом Костромского городского Совета? Ведь это, безусловно, являлось личной инициативой Сталина, так как костромскому руководству подобная идея даже не могла прийти в голову.

Костромской городской Совет депутатов трудящихся официально вёл своё происхождение от возникшего в июле 1905 года Костромского Совета рабочих депутатов, бывшего по времени основания вторым в России после пресловутого Иваново-Вознесенского Совета [190] (таким образом, если Иваново – «родина первого Совета», то Кострома может по праву считаться «родиной второго Совета»). Но не это, конечно, привлекло Сталина.

Как известно, с середины 30-х годов Сталин проводил политику, которую можно назвать постепенной дебольшевизацией и реставрацией. С этого времени было резко прекращено огульное охаивание дореволюционной России (охаивание, конечно, продолжалось, но уже не огульное). Тогда же подверглись реабилитации такие ещё совсем недавно негативные понятия, как патриотизм и патриот (теперь они звучали с добавкой слова «советский»). Был возвращён из небытия целый ряд выдающихся полководцев и государственных деятелей прошлого: Александр Невский, Дмитрий Донской, Минин, Пожарский, Суворов, Кутузов, Ушаков, Нахимов и др. А ведь ещё совсем недавно не знали, как всех этих героев русской истории погуще облить грязью и как пообидней обозвать.

Вновь стал почитаться первый русский император Пётр I, с 1917 года валявшийся вместе с другими самодержцами где-то на свалке истории. Во второй половине 30-х годов советскому

народу был возвращён и костромской крестьянин Иван Сусанин. Вместе с ним вернулась и опера М. И. Глинки «Жизнь за царя», с момента революции исчезнувшая с советской сцены. 21 февраля 1939 года в Москве в Большом театре в присутствии всего высшего руководства страны состоялась премьера её новой редакции, получившей название «Иван Сусанин».

Молодая республика Советов на глазах преображалась в Сталинскую империю.

В 1935 году Сталин вернул в армии старые воинские звания (капитан, полковник, генерал, адмирал и др.). В 1943 году армии возвратили погоны (напомним, что с 1917 года они являлись одним из самых главных символов врагов Советской власти). В том же 1943-м Сталин заменил государственный гимн СССР, которым со времён революции являлся «Интернационал». Вождь утвердил новый гимн на слова С. В. Михалкова и Г. Эль-Регистана, впервые прозвучавший по радио 1 января 1944 года (а «Интернационал» остался только гимном партии, что означало, конечно, существенное понижение его статуса). В 1946 году Сталин отменил придуманное Лениным и Троцким революционное название советского правительства – Совет Народных Комиссаров. Отныне правительство СССР, как в своё время и правительство Российской империи, называлось Совет Министров. Соответственно, народные комиссары (наркомы) вновь, как и до революции, стали министрами. В том же 1946-м произошло переименование Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА), которая стала Советской армией. Наконец, в октябре 1952 года на XIX съезде партии в небытие ушло её старое название – Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков). Отныне партия Ленина-Сталина стала называться Коммунистической партией Советского Союза (КПСС). Так Сталин избавился и от слова «большевик». В 1943 году на встрече с церковными иерархами Сталин разрешил Русской Православной Церкви избрать Патриарха Московского и всея Руси. Со второй половины 30-х годов, после периода административно-территориальных экспериментов, вождь, по сути, проводил политику постепенного восстановления прежних губерний. Как мы помним, согласно указу Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1944

года произошло образование Костромской области – то есть фактическое восстановление Костромской губернии.

Как писалось выше, 22 февраля 1953 года Сталин был избран депутатом горсоветов Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Таллина, Вильнюса, Кишинёва, Тбилиси, Краснодара, Челябинска и Костромы. С Моссоветом всё понятно. Ленинград – колыбель революции, второй по значению город СССР. Киев, Минск, Таллин, Вильнюс, Кишинев и Тбилиси – столицы союзных республик. Краснодар – столица большого южного края, главнейшей житнице РСФСР. Челябинск – со времён войны важнейший центр оборонной промышленности страны.

Кострома – достаточно скромный областной город РСФСР – явно выбивается из этого ряда. Почему же всё-таки Сталин решил стать – причём официально, через выборы – депутатом Костромского горсовета? Ведь с Костромой он не был связан никак и никогда здесь не бывал.

Думается, что на этот вопрос можно дать только один ответ. По-видимому, с годами Сталин всё больше ощущал свою преемственность с прежними русскими государями, жившими, как и он, в Московском Кремле. Как и все люди старшего поколения, он, конечно, знал, что Кострома – колыбель Дома Романовых. Вспомним, что в 1928 году Сталин прислал приветствие в связи с открытием памятника Ленину только в Кострому, не удостоив этим открытие памятников в других городах СССР. По-видимому, вождь первой в мире страны социализма также захотел как-то связать себя с городом на Волге. Отсюда и выдвижение его кандидатуры в Костромской горсовет.

Какие последствия имело бы депутатство Сталина в горсовете Костромы, если бы он не умер 5 марта 1953 года, а прожил ещё несколько лет, сказать трудно. Скорее всего, он так бы и остался своего рода почётным депутатом. Хотя можно предполагать, что вслед за избранием в горсовет могли последовать какие-то реальные шаги, например, посещение вождём Костромы.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Сталин, по уверениям пропаганды известный своей скромностью, наверняка верил в то, что советский народ будет хранить о нём благодарную память веками и тысячелетиями, а у подножий его бесчисленных памятников постоянно будут лежать цветы. История, как и всегда, показала всю тщетность подобных надежд. В случае со Сталиным она сделала это до неприличия быстро.

Десталинизация началась буквально с первых дней после кончины Сталина. В ней, так или иначе, участвовали все первые лица партии и государства: Г. М. Маленков, Л. П. Берия, Н. С. Хрущёв. Кто бы из них ни победил в борьбе за освободившийся трон, «развенчание культа личности Сталина» всё равно произошло бы в той или иной форме. Но победу одержал Хрущёв и основные лавры борца с последствиями «культа личности» достались ему.

25 февраля 1956 года в последний день работы XX съезда КПСС Первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущёв выступил с докладом «О культе личности и его последствиях». Уже в первых абзацах этого поистине исторического документа прозвучали роковые для Сталина слова о «недопустимости чуждого духу марксизма-ленинизма возвеличивания одной личности, превращения её в какого-то сверхчеловека, обладающего сверхъестественными качествами, наподобие бога. Этот человек будто бы всё знает, всё видит, за всех думает, всё может сделать; он непогрешим в своих поступках. Такое понятие о человеке и, говоря конкретно, о Сталине, культивировалось у нас много лет»[191]. Завершился доклад призывом, что «нужно решительно, раз и навсегда развенчать культ личности»[192].

Сразу после съезда на места пошли соответствующие директивы, и вскоре первая волна борьбы с последствиями «культа личности» достигла и Костромы. По-видимому, в марте или первой половине апреля 1956 года в Парке культуры и отдыха имени В. И. Ленина в одну из ночей был снесён памятник Сталину, не простоявший, таким образом, и семи лет. Никаких подробностей о том, как это произошло, нам неизвестно (о сносе

Апрель 1956 года. Парк культуры и отдыха имени В. И. Ленина. Там, где стоял памятник Сталину (правая часть снимка) – уже ровное место. На переднем плане – Галя и Серёжа Голубевы

памятника «Северная правда», разумеется, не обмолвилась ни словом). С этого времени памятник Ленину остался в Парке культуры и отдыха один.

Начало второму этапу развенчания культа личности положил состоявшийся в 1961 году XXII съезд КПСС. Утвердив новую Программу КПСС, предусматривающую построение коммунизма к 1980 году, съезд принял постановление о выносе тела Сталина из Мавзолея на Красной площади. Поздним вечером 31 октября 1961 года состоялись «вторые похороны» Сталина: его тело вынесли из Мавзолея и предали земле у Кремлёвской стены. Из всемогущего бога, каким Сталин являлся совсем недавно, он официально был низложен до уровня простого смертного и заклеймён как преступник, убийца и тиран. Двумя днями раньше, 29 октября, делегаты XXII съезда присутствовали на открытии в Москве памятника Карлу Марксу. Тем самым партия

1 Мая 1956 года. Развенчание «культа личности» в разгаре. На трибуне на Советской площади впервые за многие годы нет портрета Сталина. Фото Г. П. Белякова

декларировала, что будет и дальше идти победной поступью к светлому будущему всего человечества – к коммунизму, но – без Сталина.

Сразу после закрытия XXII съезда в стране началось массовое переименование всего, что носило имя Сталина – городов, улиц и площадей, предприятий и учреждений. Тогда же, поздней осенью 1961 года, начался и повсеместный снос памятников Сталину: их отправляли на переплавку, разбивали на части, закапывали в землю, топили в воде.

Вторая волна преодоления последствий «культа личности Сталина» докатилась и до Костромы.

10 ноября 1961 года Исполком Костромского горсовета, депутатом которого Сталин был избран восемь лет назад, постановил переименовать проспект Сталина в проспект Мира[193]. 12 ноября 1961 года «Северная правда» в крошечной заметке сообщила: «Исполком Костромского городского Совета, идя навстречу пожеланиям граждан города, решил переименовать проспект имени Сталина в проспект Мира»[194]. Как видим, на

всякий случай проспект переименовали через несколько дней после того, как 7 ноября трудящиеся Костромы отпраздновали 44-ю годовщину Великого Октября.

Всё последующее после 1956-го и 1961 гг. время всячески старались отделить «хорошего» Ленина от «плохого» Сталина. Из фильмов про Ленина вырезали куски со Сталиным, из пьес, где Ленин и Сталин ходили парой, вырезали Сталина, а его слова отдавали Ленину. На живописных полотнах, где на фоне выступающего Ленина был виден Сталин, вместо него вписывали какого-нибудь солдата или рабочего. В тех случаях, когда отделить учителя от верного ученика не удавалось, приходилось жертвовать обоими. В частности, это касалось многочисленных парных скульптур Ленина и Сталина.

В одну из ночей ноября 1961 года в Костроме в сквере на Советской площади исчезла скульптура «Ленин и Сталин». Старожилы вспоминают, что ещё вечером вожди стояли на месте, а утром от них не осталось и следа. Вероятно, скульптуры – скорее всего, в разбитом виде – увезли на тогдашнюю городскую свалку в Посадском лесу.

Почему в подавляющем большинстве случаев фигуры бывшего вождя убирали по ночам, понятно: власти вполне обоснованно опасались, что какая-то часть граждан встанет на защиту сталинских изваяний и могут произойти нежелательные эксцессы. А так людей ставили перед свершившимся фактом – вечером памятник стоял, а утром его уже нет.

Как мы помним, памятник Сталину стоял на площади возле железнодорожного вокзала. В ноябре 1961 года он разделил общую судьбу всех своих собратьев. Свидетелем его низвержения случайно стал А. А. Григоров*, лишь в 1959 году вернувшийся в Кострому после долгих лет тюрем, лагерей и ссылок. В 1986 году он рассказал об увиденном тогда автору этих строк.

В ноябре 1961 года Александра Александровича послали по работе в командировку в Галич. Поезд туда уходил поздно ночью,

* Александр Александрович Григоров (1904 – 1989 гг.) – выдающийся русский историк, крупнейший специалист по истории дворянства, костромской краевед, Почётный гражданин города Костромы.

2011 год. Памятник В. И. Ленину перед домом на улице Ткачей. Фото автора

и, ожидая его, Григоров сидел на вокзале. Услышав какой-то шум, он вышел на улицу и увидел, как рабочие, зацепив статую Сталина тросами, пытаются свалить её трактором. Трактор, ревя мотором, надрывался, однако Сталин держался. Только с какой-то по счёту попытки бывший вождь советской державы рухнул на землю. Низверженную фигуру прицепили тросом к трактору «Беларусь», и он куда-то потянул её с площади. «Как Перуна», – подумал Александр Александрович. Как оказалось, статую увезли на городскую свалку, которая находилась в Посадском лесу в конце бывшего проспекта Сталина (тогда уже проспекта Мира). Летом следующего года А. А. Григоров, однажды возвращаясь из похода за грибами, проходил мимо свалки и увидел там эту фигуру. Вождь торчал из мусора, закрывающего его по пояс и, заложив правую руку за борт

Постамент, на котором до 1961 года, стояла фигура И. В. Сталина. Фото автора

кителя, по-прежнему смотрел куда-то в светлое будущее. А потом свалка окончательно поглотила его.

По-видимому, в конце 30-х годов в фабричном районе Костромы на улице Ткачей перед фасадом трёхэтажного здания коммунального общежития льнокомбината системы инженера И. Д. Зворыкина (современный адрес: ул. Ткачей, д. 4) были симметрично поставлены на одинаковых по высоте постаментах фигуры Ленина и Сталина[195]. Сталина, как и положено, убрали в 1961 году. Необычным является то, что постамент, на котором он стоял, так и остался с тех пор пустым. Слева стоит Ленин, а справа – пустой постамент. В таких случаях иногда на освободившийся от фигуры Сталина постамент ставили Ленина или ещё кого-то из видных деятелей революции, но обычно сталинские памятники сносили целиком. Возможно, вначале на

Памятник Ленину в сквере перед фабрикой имени Октябрьской революции. Фигура Ленина установлена на бывшем постаменте памятника Сталину. Фото автора

постамент на улице Ткачей думали поставить кого-то другого, но так и не решили – кого, а потом про постамент просто забыли. Так и стоит здесь Ленин до сих пор в компании с пустым сталинским постаментом.

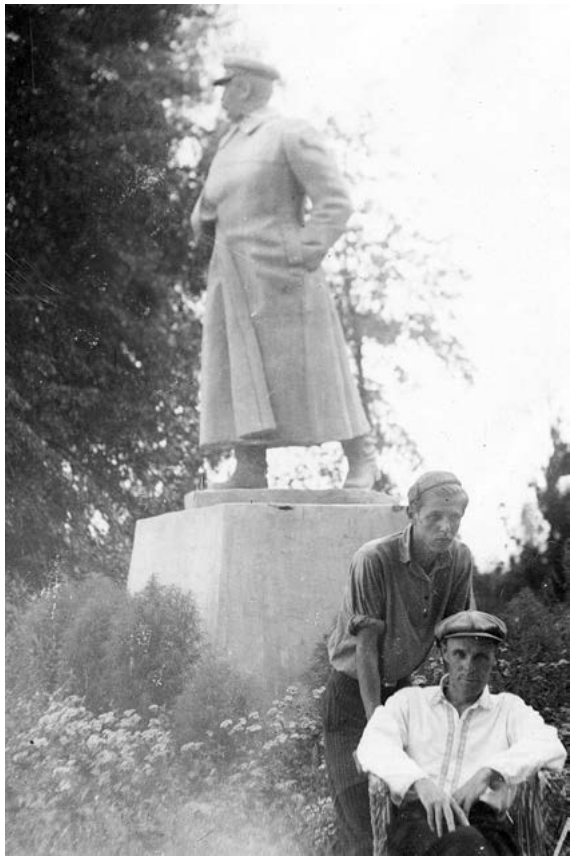
Небольшой памятник Сталину стоял в скверике у проходной на фабрику имени Октябрьской революции (в 1930 – 1957 гг. – фабрика имени В. М. Молотова). Здесь в одну из ночей фигура Сталина исчезла, а на освободившийся пьедестал встала фигура Ленина, которая стоит и поныне[196].

1940 год. Костромской район. Дом отдыха Лунёво. На фоне старого помещичьего дома над Волгой возвышается фигура вождя и учителя

Памятники убирались и в окрестностях Костромы. Об обстоятельствах ликвидации памятника Сталину в Доме отдыха в Лунёве рассказывал в 1988 году автору этих строк В. Н. Аносов*.

В Доме отдыха в Лунёве, находившемся в 30 – 60 годах в ведении Костромского текстильного института (современный Костромской технологический университет), в конце 30-х годов перед бывшим деревянным помещичьим домом на берегу Волги была установлена большая железобетонная фигура Сталина. В шинели и фуражке, с правой рукой, заложенной за борт шинели, вождь решительно куда-то шагал. Распоряжение убрать

* Всеволод Николаевич Аносов (1905 – 1997 гг.) – доктор технических наук, профессор Костромского текстильного (с 1962 года – технологического) института, Почётный гражданин города Костромы.



Памятник Сталину в Лунёве.
На переднем плане – директор Костромского текстильного института С. И. Плотников с сыном Сергеем.
Фото 1940 года

этот памятник поступило весной 1962 года. По совпадению обстоятельств, тогда же решилась и судьба жившего при конюшне Дома отдыха козла Фильки, давно уже известного своим антиобщественным поведением. Дождавшись, когда отдыхающие уходили на Волгу, козёл шастал по корпусам, лазал по тумбочкам, поедая всё съестное, и при этом жутко свинячил. Приученный к выпивке, в состоянии алкогольного опьянения Филька нападал в аллеях парка на женщин (по преимуществу, он атаковал

их сзади), принуждая последних с визгами и криками залезать на деревья. Наконец, после какого-то очередного подобного подвига терпению начальства пришёл конец. В. Н. Аносов участвовал в совещании, на котором обсуждалось два вопроса: 1) снос памятника Сталину, 2) ликвидация козла Фильки. Оба эти вопроса были решены комплексно. Рядом с памятником выкопали глубокую яму, куда вначале низвергли статую Сталина, а затем туда же бросили и останки козла-пьяницы, которого застрелил кладовщик Дома отдыха. В этой своеобразной братской могиле земля приняла в своё лоно обоих – и бывшего вождя народов, и непутёвого Фильку. Посмеявшись, В. Н. Аносов сказал, что когда через тысячу лет археологи обнаружат это двойное захоронение, они сломают немало копий в научной полемике и решат, что в старину существовал такой обычай – хоронить изваяния вождей вместе с козлами.

В 1956 году в ходе первой волны десталинизации в Костроме, как и везде, из всех учреждений и общественных мест убрали часть портретов Сталина и наиболее крупные картины с его изображением. После XXII съезда партии живописные изображения Сталина из всех общественных мест исчезли окончательно.

Где было возможно, изображение Сталина на картинах замазывали целиком или же заменяли на что-то другое. В 1949 году к юбилею Сталина для пригородного совхоза «Караваево» художники А. И. Рябиков и Н. Ф. Назаров написали монументальную многофигурную картину «Письмо вождю». Полотно изображало, как передовики совхоза, собравшись на полянке на окраине Караваева (в верхней правой части картины видно пасущееся неподалеку стадо коров), принимают письмо Сталину, в котором выражают свою любовь к нему и обещают достичь в работе новых высоких результатов. За столом президиума – директор совхоза М. Н. Ветчинкин, секретарь парторганизации, старший зоотехник С. И. Штейман. На лавочках – работники совхоза, в основном Герои Социалистического Труда с целыми иконостасами наград. В левой части полотна высится на постаменте памятник Ленину с традиционно указующей вперёд правой рукой (в реальной жизни никто бы не стал ставить

Рябиков А. И., Назаров Н. Ф.
Письмо вождю. 1949 год.
Более позднее название картины –
«Торжественное заседание в совхозе “Караваево”»

памятник почти что на лугу, но в советской картине лишний памятник Ленину помешать не мог). В правой части, за президиумом, обрамлённый двумя красными знамёнами возвышался большой портрет Сталина в военной форме с маршальскими звёздами на погонах. Взоры людей на картине обращены на выступающую молодую доярку, Героиню Социалистического Труда К. И. Максимову. В руках у неё лист с текстом письма, которое она на мгновение прижала к сердцу. Среди тех, кто слушает письмо, несколько детей – мальчики в пионерских галстуках, девочка в венке из ромашек (на реальном собрании дети вряд ли бы присутствовали, но на картине они были нужны – получалось, что прочувственное письмо вождю принимает как бы весь советский народ).

Когда времена изменились, художникам опять пришлось взяться за кисти. Проблема состояла в большом портрете Сталина. Если его просто замазать, то картина пострадала бы композиционно. Пришлось вместо портрета Сталина написать портрет Ленина. Конечно, получилось не очень хорошо: вместо

Шурпин Ф. С. Утро нашей Родины. 1948 год

Ленина и Сталина теперь друг на друга взирали два Ленина. Так как обращаться с письмом к давно умершему Ленину работники совхоза не могли, то картину пришлось переименовать. Она получила название «Торжественное заседание в совхозе “Караваево”». Исправленное подобным образом полотно до сих пор украшает собой музей, находящийся в конторе совхоза[197].

Картины же, где Сталин был один, обрекались на уничтожение или прозябание по чердакам и подвалам. Автор этих строк в 1972 году видел в сарае бывшей школы № 35 на ул. Пушкина известную огромную картину Ф. С. Шурпина «Утро нашей Родины» (1948 г.). На ней Сталин с плащом в руках стоит на переднем плане, освещённый солнцем, а за его спиной сельский пейзаж с вышками электропередач и пашущими тракторами. По-видимому, в 50-е годы картина висела где-нибудь в актовом зале школы, а затем её вынесли в сарай.

В горячке ликвидации «последствий культа личности» уничтожались и подлинные художественно-исторические ценности. Так, в Текстильном институте погибла хранившаяся на кафедре ткачества изготовленная в 1949 году уникальной работы льняная скатерть с изображением Сталина. Хотя

60-е годы. Привокзальная площадь.
Памятник Сталину сменил плакат с Лениным и лозунг:
«Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить!»

сотрудники института пытались отстоять её, специальная комиссия постановила её уничтожить, и скатерть изрубили топором на плахе[198].

История о том, как Сталин избирался в Костромской горсовет, довольно быстро забылась. Произошедшая буквально в последние дни сталинской эпохи, она не успела отложиться в народной памяти, заслонённая последующими событиями, – смертью вождя, развенчанием культа личности, подъёмом целины, первыми полётами в космос и др.

Костромичи удивительно быстро забыли и о памятниках Сталину, некогда стоявших на площадях и улицах города. Сейчас уже почти никто в Костроме не укажет точного места в бывшем Кремле, где высился некогда памятник великому вождю советского народа. А памятник Ленину в парке продолжал стоять. В юбилейные даты пресса по-прежнему любила вспоминать об открытии памятника в 1928 году, о приветствиях, присланных тогда Н. К. Крупской и М. И. Ульяновой. О приветствии Сталина, с которым ещё недавно так носились, больше не вспоминали.

22 апреля 1970 года. 100-летие со дня рождения В.И. Ленина.
Делегации трудовых коллективов Костромы стекаются
для возложения венков к памятнику основателю партии
и советского государства. Над входом в парк плакат:
«Пусть живёт в веках имя и дело Великого Ленина!»
Фото Г. П. Белякова

Последним массовым чествованием памятника Ленину стало 22 апреля 1970 года, когда весь Советский Союз отмечал столетие со дня рождения вождя революции. Весь этот день у памятника стоял почётный караул, в котором каждые полчаса, символизируя связь поколений, сменяли друг друга ветераны, ударники труда, комсомольцы и пионеры. В полдень началось возложение венков к подножию памятника. В течение нескольких часов тянулись к нему делегации трудовых коллективов: «Быстро заполняются людьми аллеи парка. По ним к памятнику Ильичу идут бесконечным потоком празднично оформленные колонны (...). Рабочие несут цветы и портреты вождя, лозунги, транспаранты, рассказывающие о трудовых успехах своих коллективов», – писала «Северная правда»[199].

Однако эти почести, по сути, были последними. Система уже прошла свой пик и катилась к закату. На продолжавшуюся несколько лет пропагандистскую шумиху вокруг приближающегося юбилея народ, как мы помним, реагировал огромным количеством анекдотов о Ленине.

О закате системы говорил и запрет на упоминания о том, что фигура Ленина в парке стоит на романовском постаменте. Если в 20 – 30-е годы пропаганда и не думала скрывать того, на чьём постаменте стоит фигура Ильича, и даже всячески обыгрывала это, то в последующие десятилетия об этом вспоминали всё реже и реже. В 70-е и 80-е годы на подобные упоминания был наложен запрет. В 20-е годы в памятнике вождю революции на царском постаменте видели – и справедливо видели – один из символов победы нового мира над старым. По мере того, как система всё больше и больше дряхлела, руководители инстинктивно стали чувствовать в самой информации об этом факте нечто глубоко антисоветское.

Подобная история произошла и с домом Н. Н. Ипатьева в Свердловске (бывшем Екатеринбурге), в подвале которого в 1918 году расстреляли царскую семью. В 20 – 30-е годы фактом расстрела даже своеобразно гордились, а площадь перед домом получила название «площадь Народной мести»[200]. В послевоенные десятилетия на трагедию, произошедшую в этом доме, была опущена плотная завеса тайны. Однако самим фактом

К началу 80-х годов лицо Ленина покрыли глубокие трещины. Фото 1981 года

своего существования дом Ипатьева продолжал напоминать об одном из преступлений режима. В конце концов, как мы знаем, Политбюро ЦК КПСС приняло решение о сносе дома, и в 1977 году его снесли.

В начале 80-х годов железобетонную фигуру вождя революции в костромском парке, окончательно утратившую к этому времени «товарный вид», было решено заменить металлическим вариантом.

В мае 1981 года памятник окружили строительные леса. Работу выполняли работники московской научно-реставраци-

Таким памятник В. И. Ленину встретил эпоху «перестройки». Открытка 1989 года

онной производственной мастерской «Росреставрация» Министерства культуры СССР во главе с П. Ф. Козиным. Новую скульптуру, которая являлась почти точной копией прежней, изготовили в Москве и в разобранном виде привезли в Кострому. В конце второй декады апреля 1982 года строительные леса сняли, и взорам людей предстал новый вариант памятника, выполненный в металле[201]. Он был тёмного, почти чёрного цвета.

22 апреля 1982 года, в день 112-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина, к подножию обновлённого памятника руководство области и города во главе с первым секретарём обкома КПСС Ю. Н. Баландиным возложило живые цветы. Затем к памятнику с цветами и венками потянулись многочисленные делегации трудовых коллективов Костромы: «Звучат над Волгой марши советских композиторов и революционные песни в исполнении духового оркестра. Медленно двигаются к памятнику рабочие, инженеры, педагоги, студенты, ветераны производства и молодёжь»[202].

Чуть позже в нишах постамента, где, по проекту А. И. Адамсона, должны были находиться барельефные изображения Полтавской и Бородинской битв, осады Севастополя, освобождения крестьян и др., появились бронзовые барельефы с изображением событий Великого Октября.

В 1986 году, через 4 дня после того, как в стране дежурно отметили 116-ю годовщину рождения Ленина, рано утром 26 апреля на Чернобыльской АЭС имени В. И. Ленина произошёл взрыв на четвёртом энергоблоке, сделавший название «Чернобыль» известным всему миру. Советская система стремительно шла к своему концу – к сожалению, вместе с Советским Союзом...

После 1991 года памятник Ленину в парке стоит фактически заброшенный. Когда коммунисты утратили возможность приводить сюда в торжественные дни людей целыми трудовыми коллективами, оказалось, что помянуть Ильича почти что и некому. Лишь 22 апреля небольшие группы тех, кто остался верен религии ленинизма-сталинизма (в основном, люди очень преклонного возраста), возлагают к подножию памятника цветы и повторяют слова о неизбежной победе идей вождя Великого Октября. В сентябре 1998 года с постамента были украдены два первые барельефа (похитителей явно прельстила бронза)[203], а вскоре их на постаменте не осталось ни одного. В советское время, конечно, никому и в голову не пришло бы посягать на памятник Ленину. А если бы такой безумец и нашёлся, то на его поимку бросили бы все силы КГБ и МВД, преступник был бы пойман и очень хорошо узнал, что это такое – суровая кара советского закона.

Время уносит всё. Как-то незаметно с названия парка в бывшем Костромском кремле отпало имя В. И. Ленина, теперь это – Центральный парк. В 1992 году льнокомбинату имени В. И. Ленина было возвращено его историческое название – Большая Костромская Льняная мануфактура.

Однако кое-что время и возвращает. Кострома вернула себе несколько исторических названий – Сусанинская площадь, улица Нижняя Дебря, Ипатьевская слобода. Восстал из руин ряд старых костромских храмов. 21 июня 2007 года на Сусанинской площади состоялась торжественная церемония закладки снесён-

Конец 90-х годов XX века.
С вершины царского постамента Ленин по-прежнему указывает путь в светлое коммунистическое будущее.
Фото Г. П. Белякова

Скульптурная группа «В. И. Ленин и И. В. Сталин» стояла в центре Костромы до ноября 1961 года.
Фото середины 50-х годов XX века

ного в 1918 году памятника Ивану Сусанину и царю Михаилу Фёдоровичу Романову. Думается, что рано или поздно дело дойдёт и до восстановления разрушенного в 1934 года соборного ансамбля в бывшем Костромском кремле.

Давно раздаются голоса и о необходимости восстановления, т. е. достройки, согласно проекту А. И. Адамсона, и монумента в честь 300-летия Дома Романовых. Нравится нам это или нет, но Кострома – колыбель династии Романовых. Именно поэтому монумент в честь её 300-летия заложили не в Москве или Петербурге, а именно в нашем городе. В конце концов, и товарищ Сталин стал депутатом Костромского городского Совета только из-за того, что Кострома – колыбель Дома Романовых.

Мы не сомневаемся, что и недостроенный из-за революции монумент в бывшем Костромском Кремле, рано или поздно будет достроен, и фигуры Минина, Пожарского, Ивана Сусанина, Михаила Фёдоровича Романова, Петра I, Екатерины II, Александра II и другие всё-таки встанут на предназначенные им места.

Начало 20-х годов XX века.
Костромской кремль. Фигуры Ленина на постаменте ещё нет.
Соборы ещё есть

В связи со своим общероссийским значением, возрождение монумента, как и в 10-е годы XX века его строительство, должно проходить под патронатом главы государства – то есть Президента Российской Федерации.

Здесь неизбежно встанет вопрос о том, что делать со статуей вождя революции. Не будем уподобляться большевикам и сбрасывать её с предназначенного не ей места. Думается, что самым верным было бы снять фигуру Ленина и установить её на невысоком постаменте где-то в пределах видимости от Романовского монумента (например, у задней стены Табачных рядов). Показывая туристам и гостям Костромы возрождённый монумент в честь 300-летия Дома Романовых, можно было бы говорить: « А раньше наверху памятника стоял вон тот товарищ с протянутой рукой».

Конечно, история о том, как в последние дни своей жизни Сталин стал депутатом Костромского горсовета, в его биографии имеет более чем скромное значение. Однако она добавляет новый штрих в портрет этого человека, новый штрих в историю Костромы и Костромского края. Она говорит о силе жизни, о неистребимости культурной традиции. Как бы ни низвергала всё и вся революция, как бы ни бушевали варварство и нигилизм, но рано или поздно начинается отрезвление, и глава советского государства с поклоном идёт к колыбели прежней царской династии.

Воистину:

Художник-варвар кистью сонной
Картину гения чернит
И свой рисунок беззаконный
На ней бессмысленно чертит.

Но краски чуждые, с летами,
Спадают ветхой чешуёй;
Картина гения пред нами
Выходит с прежней красотой.

(А. С. Пушкин. «Возрождение»)

1. Сталин И. В. Сочинения. М., 1949, т. 11, с. 65.
2. Северная правда. 30. 01. 1953.
3. Там же.
4. Виноградов Н. Н. Празднование трёхсотлетия царствования Дома Романовых в Костромской губернии 19 – 20 мая 1913 года. Кострома, 1914, с. 118 – 119 (далее – Виноградов Н. Н. Празднование трёхсотлетия).
5. Телеграмма государя императора // ПВ. 1.02.1911.
6. Телеграмма государя императора костромскому губернатору // ПВ. 26.02.1913.
7. Высочайшая телеграмма // ПВ. 16.03.1913.
8. Виноградов Н. Н. Празднование трёхсотлетия, с. 126 – 127.
9. Торжества 1 мая // СГ. 3.05.1918.
10. Алешин Н. Осип Кузьмичов и другие // Волжский разлив. Литературно-художественный сборник. Ярославль, 1971, с. 90.
11. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7-е, ч. 1, М., 1953, с. 802.
12. Ленинские документы о Костромском крае. Ярославль, 1970, с. 304.
13. Увековечивание памяти Ильича // КМ. 27.01.1924.
14. Постановление печатников // КМ. 26.01.1924.
15. У пищевиков. Увековечим памятником // КМ. 27.01.1924.
16. Декреты Советской власти, т. 2, М., 1959, с. 95 – 96.
17. Снятие реликвий царизма // СГ. 7.09.1918.
18. Украшение города // СГ. 12.11.1918.

19. К постройке памятника В. И. Ленину в Костроме // СП. 17.02.1925.
20. Заславский П. С. Незабываемые встречи // Воспоминания о В. И. Ленине в 5 томах. Изд. 3-е, т. 3, М., 1984, с. 178.
21. Пленум губкома // СП. 6.03.1927.
22. Статуя уже заказана // СП. 26.08.1927.
23. Жаренов В. Из истории памятника // СП. 23.04.1965.
24. Статуя уже заказана // СП. 26.08.1927.
25. СП. 4.11.1927.
26. Под серым полотном // СП. 26.04.1928.
27. Об открытии памятника В. И. Ленину // СП. 7.11.1927.
28. Памятник Ленину уже готов // Борона. 6.05.1928.
29. На приёме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И. В. Сталиным (1924 – 1953 гг.). М., 2008, с. 751, 753.
30. Первомайские торжества в Костроме // Смена. 6.05.1928.
31. Праздник 1-го мая в Костроме // Борона. 6.05.1928.
32. Там же.
33. Там же.
34. Там же.
35. Там же.
36. СП. 4.05.1928.
37. Там же.
38. Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. М., 1989, с. 473.
39. СП. 4.05.1928.

40. Первомайские торжества в Костроме // Смена. 6.05.1928.
41. Свидетельство Марии Александровны Лебедевой (р. 1897 г.). Запись 27.02.1988 г., Кострома.
42. Сталин И. В. Сочинения, т. 11, М., 1949, с. 65.
43. Воспоминания о В. И. Ленине в 5 томах. Изд. 3-е, т. 3, М., 1984, с. 504.
44. Н. З. Памятник Ленину // Смена. 26.07.1928.
45. Заславский П. Вношу предложение // СП. 19.04.1928.
46. Строится здание коммуны (открытие антирелигиозного музея) // СП. 11.11.1927.
47. Разумеев. Только место неудобно // СП. 20.04.1928.
48. Кафедральный собор передан для хлебохранилища // СП. 16.11.1929.
49. Такер Р. Сталин. История и личность. М., 2006, с. 454 – 455.
50. Собрание партийного актива г. Костромы // СП. 22.12.1939.
51. Там же.
52. Патриотический почин тамбовских колхозников и колхозниц // Правда. 9.12.1942.
53. Танковой колонне – имя Ивана Сусанина // Северный рабочий. 22.12.1942.
54. Там же.
55. Там же.
56. Там же.
57. СП. 6.04.1943.
58. Там же.

59. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Костромской области в составе РСФСР» // СП. 22.08.1944.
60. Твардовский А. Т. Поэмы. М., 1988, с. 251.
61. Улица Чайковского // СП. 17.05.1940.
62. СП. 28.08.1949.
63. Торжественное заседание в Костроме // СП. 23.12.1949.
64. Крепить оборону страны (открытие «Дома обороны» 5 ноября) // СП. 10.11.1927.
65. Окуриваемся // СП. 14.07.1928.
66. Церкви на слом. Кирпич на новое строительство // СП. 19.03.1930.
67. Сидоров А. Кострома строится // СП. 21.10.1951.
68. Лейся, песня. Горький, 1950, с. 13 – 14.
69. Город на Волге // СП. 16.03.1952.
70. Улица Козуева // СП. 7.04.1929.
71. Улицы Костромы. Справочник. Ярославль, 1989, с. 74.
72. Желтоусов Г. Каждой улице – хорошее имя // СП. 12.11.1934.
73. Делегаты на XIX съезд ВКП(б) от Костромской областной партийной организации, избранные на IV областной партийной конференции // СП. 24.09.1952.
74. Белостоцкий Ю., Ерохин Е. Демонстрация в Костроме // СП. 11.11.1952.
75. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О проведении выборов в краевые, областные, окружные, районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся // СП. 16.12.1952.

76. Капырин П. Советы депутатов трудящихся – органы государственной власти // За качество. 10.01.1953.

77. Трудящиеся области выдвигают кандидатов в депутаты областного Совета // СП. 22.01.1953.

78. Трудящиеся области выдвигают кандидатов в депутаты областного Совета // СП. 16.01.1953.

79. Там же.

80. Трудящиеся области выдвигают кандидатов в депутаты местных Советов // СП. 17.01.1953.

81. Трудящиеся области выдвигают кандидатов в депутаты местных Советов // СП. 21.01.1953.

82. Источник. 1996, № 5, с. 74.

83. П. А. Малинина: эпоха и личность. Кострома, 2004, с. 48.

84. Трудящиеся области выдвигают кандидатов в депутаты местных Советов // СП. 22.01.1953.

85. Арест группы врачей-вредителей // СП. 14.01.1953.

86. Усольцева О. Костромской край в произведениях Некрасова // СП. 7.01.1953.

87. Торжественно-траурное заседание в Костроме // СП. 22.01.1953.

88. Избиратели фабрики «Искра Октября» ходатайствуют о присвоении фабрике имени тов. Молотова // СП. 11.01.1931.

89. Максим Горький – член Костромского горсовета // СП. 29.11.1934.

90. Товарищ И. В. Сталин зарегистрирован кандидатом в депутаты Тбилисского городского Совета // СП. 10.12.1939;

Товарищ И. В. Сталин зарегистрирован кандидатом в депутаты Бакинского городского Совета // СП. 12.12.1939.

91. Иосиф Виссарионович Сталин зарегистрирован кандидатом в депутаты Московского городского Совета // СП. 2.12.1947.

92. Всенародный кандидат // СП. 29.11.1950.

93. Нерушимое единство советского народа // СП. 24.02.1953.

94. Соколов Б. В. Молотов. Тень вождя. М., 2005, с. 183 – 198.

95. Костромской экскаваторный. История завода «Рабочий металлист». Кострома, 1972, с. 7 – 12.

96. Коллектив нашего комбината выдвинул кандидатом в депутаты областного Совета инженера прядильной фабрики Ваулина Михаила Ивановича // За качество. 17.01.1953.

97. Трудящиеся области выдвигают кандидатов в депутаты местных Советов // СП. 22.01.1953.

98. Достойные кандидаты в депутаты // За качество. 24.01.1953; 22 февраля – день выборов в местные Советы // За качество. 14.02.1953.

99. Кандидатами в депутаты Костромского городского Совета зарегистрированы // СП. 6.02.1953.

100. За травлю и саботаж – к суровому ответу // СП. 15.02.1937.

101. Лихачев В. Приговор над бандой вредителей состоялся // СП. 18.10.1937.

102. Авиаторы – кавалеры ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия периода Первой Мировой войны 1914 – 1918 годов. Биографический справочник. М., 2006, с. 180 – 181; Книга памяти жертв политических репрессий Костромской области. Кострома, 2007, с. 331.

103. Избирательный округ № 233. Иосиф Виссарионович Сталин зарегистрирован кандидатом в депутаты Костромского городского Совета // СП. 30.01.1953.

104. Иосиф Виссарионович Сталин зарегистрирован кандидатом в депутаты Костромского городского Совета // За качество. 31.01.1953.

105. Избирательный округ № 233. Иосиф Виссарионович Сталин зарегистрирован кандидатом в депутаты Костромского городского Совета // СП. 30.01.1953.

106. Счастье и радость коллектива // За качество. 31.01.1953.

107. Кандидаты советского народа // СП. 30.01.1953.

108. Избирательный округ № 261. Г. М. Маленков зарегистрирован кандидатом в депутаты Костромского городского Совета // СП. 30.01.1953.

109. Там же.

110. Единодушие // СП. 31.01.1953.

111. СП. 31.01.1953.

112. СП. 30.01.1953.

113. Кандидаты советского народа // СП. 30.01.1953.

114. Великая честь // За сталинский урожай. 1.02.1953.

115. Кандидатами в депутаты Костромского городского Совета зарегистрированы // СП. 6.02.1953.

116. Никитин А., Вязанкин Н. Дом труда // СП. 14.01.1939.

117. Беседы, посвящённые исторической речи товарища Сталина // За качество. 7.02.1953.

118. Морозова Г. Сталин – наше счастье // За качество. 7.02.1953.

119. Полозов Ю. В агитпункте // За сталинский урожай. 20.02.1953.

120. Собрание молодых избирателей // СП. 21.02.1953.

121. Об образовании избирательных участков по выборам в Костромской областной, Костромской городской и Ленинский районный Советы депутатов трудящихся // СП. 4.01.1953.

122. Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Вып. I, г. Кострома, ч. 2. Кострома, 1997, с. 272.

123. Романов Б., Сидоров А. В округе, где баллотируется товарищ Сталин // СП. 21.02.1953.

124. Там же.

125. Костромские епархиальные ведомости. 1898, № 5, ч. неоф., с. 151.

126. Романов Б., Сидоров А. В округе, где баллотируется товарищ Сталин // СП. 21.02.1953.

127. Там же.

128. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923 – 1960. Справочник. М., 1998, с. 128; Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930 – 1953. М., 2005, с. 524.

129. Романов Б., Сидоров А. В округе, где баллотируется товарищ Сталин // СП. 21.02.1953.

130. Там же.

131. Накануне выборов // За качество. 21.02.1953.

132. За качество. 21.02.1953.

133. Романов Б., Сидоров А. В округе, где баллотируется товарищ Сталин // СП. 21.02.1953.

134. Все на выборы! // За качество. 21.02.1953.

135. Гашин И. С именем великого Сталина // СП. 22.02.1953.

136. Туранова Т. За Сталина! // СП. 22.02.1953.

137. За Сталина, за коммунизм // СП. 24.02.1953.

138. Там же.

139. Там же.

140. За Сталина, за коммунизм // СП. 24.02.1953.

141. 233 избирательный округ г. Костромы. Надписи избирателей на бюллетенях // СП. 25.02.1953.

142. За Сталина, за коммунизм // СП. 24.02.1953.

143. Там же.

144. Об образовании избирательных участков по выборам в Костромской областной, Костромской городской и Заволжский районный Советы депутатов трудящихся // СП. 4.01.1953.

145. Улицы Костромы. Справочник. Ярославль, 1989, с. 73.

146. Кульков Ф. За народное счастье // СП. 25.02.1953.

147. Романов Б., Сидоров А. В округе, где баллотируется товарищ Сталин // СП. 21.02.1953.

148. ГАКО, ф. Р-1469, оп. 12, д. 4, л. 63 об.

149. Там же, лл. 60 об., 61 об., 62 об.

150. Единство советских людей // За качество. 28.02.1953.

151. Сообщение городской избирательной комиссии по выборам в Костромской городской Совет депутатов трудящихся // СП. 27.02.1953.

152. Единство советских людей // За качество. 28.02.1953.

153. За плодотворную работу, товарищи депутаты! // СП. 25.02.1953.

154. Список депутатов Костромского городского Совета депутатов трудящихся, избранных 22 февраля 1953 года // СП. 27.02.1953.

155. Первая сессия (четвёртого созыва) Костромского областного Совета депутатов трудящихся // СП. 6.03.1953.

156. СП. 14.12.1952.

157. Сессии городских и районных Советов депутатов трудящихся // СП. 10.01.1948.

158. К сведению депутатов Костромского областного Совета депутатов трудящихся // СП. 9.01.1948.

159. О созыве первой сессии (третьего созыва) Костромского областного Совета депутатов трудящихся // СП. 22.12.1950; Первая сессия Костромского городского Совета // СП. 24.12.1950.

160. Первая сессия (четвёртого созыва) Костромского областного Совета // СП. 1.03.1953.

161. Прием И. В. Сталиным посла Индии К. П. Ш. Менона // СП. 18.02.1953.

162. Правительственное сообщение о болезни Председателя Совета Министров и Секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза // Вечерняя Москва. 4.03.1953.

163. Там же.

164. Бюллетень о состоянии здоровья И. В. Сталина на 2 часа 4 марта 1953 г. // Вечерняя Москва. 4.03.1953.

165. СП. 3.01.1940.

166. К сведению депутатов Костромского областного Совета депутатов трудящихся // СП. 9.01.1948; О созыве первой сессии (третьего созыва) Костромского областного Совета депутатов трудящихся // СП. 22.12.1950; Первая сессия Костромского городского Совета // СП. 24.12.1950.

167. Извещение // СП. 20.04.1948.

168. Скворцов Л. Материалы для истории г. Костромы, ч. 1, Кострома, 1913, с. 315.

169. Первая сессия Костромского городского Совета // СП. 6.03.1953.

170. Там же.

171. Там же.

172. От Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Совета Министров Союза ССР и Президиума Верховного Совета СССР // СП. 6.03.1953.

173. Ещё теснее сплотимся вокруг партии и правительства // СП. 7.03.1953.

174. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР // СП. 7.03.1953.

175. Дело Сталина будет жить в веках // СП. 7.03.1953.

176. Там же.

177. Леднева А. Удвоим энергию в труде // За качество. 11.03.1953.

178. Коржавин Н. Время дано: стихи и поэмы. М., 1992, с. 49.

179. Речь Г. М. Маленкова // СП. 10.03.1953.

180. Абатуров К., Капралов Н. Сталин с нами! Вчера в Костроме // СП. 10.03.1953.

181. Там же.

182. Старшинов Е. Мы клянемся дорогому Сталину // СП. 11.03.1953.

183. Выступление товарища Л. М. Кагановича на Ярославской областной партийной конференции // СП. 15.07.1937.

184. Медведев Р. Они окружали Сталина. М., 1990, с. 300 – 312.

185. СП. 6.08.1950.

186. СП. 5.11.1950.

187. Победоносцев П. Строительство в Костроме в 1954 году // СП. 15.03.1954.

188. Тороп К. Кострома в недалёком будущем // СП. 22.02.1953.

189. Победоносцев П. Заметки по градостроительству Костромы // Кострома. Литературный сборник, вып. 8. Кострома, 1956, с. 219.

190. Первый в России Иваново-Вознесенский общегородской Совет рабочих депутатов 1905 года в документах и воспоминаниях. М., 1975, с. 237.

191. О культе личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущёва Н. С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза // Реабилитация: политические процессы 30 – 50 годов. М., 1991, с. 19.

192. Там же, с. 66.

193. Улицы Костромы. Справочник. Ярославль, 1989, с. 47.

194. В исполкоме Костромского горсовета // СП. 12.11.1961.

195. Беспалова Н. Памятник человеку-невидимке // СП. 25.12.1999.

196. Там же.

197. Шпанченко В. Кистью водили время и пристрастия // Око. 2002, № 12.

198. Свидетельство В. Н. Аносова (1905 – 1997 гг.). Запись 13.03.1988 г. Кострома.

199. Юрьев С., Николаева Т. Всегда живой Ленин // СП. 23.04.1970.

200. Дан Ф. Два года скитаний. Воспоминания лидера российского меньшевизма. 1919 – 1921. М., 2006, с. 39.

201. Шпанченко В. Памятник над Волгой // СП. 22.04.1982.

202. Цветы вождю // СП. 23.04.1982.

203. Каргопольский В. На горе стоит статуя // Костромская народная газета. 23.09.1998.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАКО – Государственный архив Костромской области
КМ – газета «Красный мир»
ПВ – газета «Поволжский вестник»
СГ – газета «Советская газета»
СП – газета «Северная правда»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 5

1 мая 1928 года:
Сталинский привет Костроме 6

Сталин и Кострома:
тридцатые – пятидесятые годы 30

Сталин – депутат Костромского
городского Совета депутатов трудящихся 48

Почему Сталин решил
стать депутатом Костромского горсовета? 105

Послесловие 108

ЗОНТИКОВ Н. А.

И. В. СТАЛИН – ДЕПУТАТ КОСТРОМСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА

Редактор: О. Р. Ильина

Компьютерная вёрстка: А. А. Пржиалковский.

В книге использованы фотографии из личных архивов:
автора, Б. К. Коробова, М. С. Недомарацкой,
А. Н. Сыромятникова, Г. В. Брезгиной, А. А. Светашова,
фотофонда Государственного архива Костромской области
(зав. М. Г. Кузнецова) и др.

На первой странице обложки:

«О каждом из нас заботится Сталин в Кремле»
Советский агитплакат. Художник В. Говорков
1950 год

На четвёртой странице обложки:

**Постамент на улице Ткачей,
на котором до 1961 года стояла фигура Сталина**
Фото автора

Издательство «ДиАр»
тел.: (4942) 45-02-39

Подписано в печать: ??.??.???? г.
Формат: 60x90/16. Печать офсетная.
Печ. л. 9. Тираж: ???? экз.
Отпечатано ИД «Линия График Кострома